

2022

Том 7, № 3

ОБЩЕСТВО, ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ

Научный журнал. Основан в 2016 году. Выходит 4 раза в год

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный университет»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

С. А. Головихин, доктор экономических наук, декан факультета управления Челябинского государственного университета, Челябинск

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Е. А. Колесник, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

А. А. Алабугин, доктор экономических наук, профессор Высшей школы экономики и управления Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), Челябинск

И. О. Боткин, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Удмуртской Республики, заместитель директора института нефти и газа имени М. С. Гущериева по науке и инновациям, Ижевск

И. Д. Колмакова, доктор экономических наук, заведующая кафедрой государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск

Т. А. Коркина, доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск

И. В. Лаврентьева, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента Челябинского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Челябинск

Т. Ю. Лушников, кандидат экономических наук, заведующая кафедрой менеджмента Челябинского государственного университета, Челябинск

О. Е. Малых, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета, Уфа

Л. М. Муталиева, кандидат экономических наук, ассоциированный профессор Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева, Астана, Республика Казахстан

Е. А. Неживенко, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и регионального развития Челябинского государственного университета, Челябинск

А. В. Овчинникова, доктор экономических наук, профессор, директор Удмуртского филиала Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, Ижевск

А. Н. Пыткин, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор Пермского филиала Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, Пермь

В. А. Чумаков, кандидат политических наук, доцент кафедры истории, политологии и права Российского государственного университета им. А. Н. Косыгина, Москва

Адрес издателя:

Россия, 454021, г. Челябинск, ул. Молодогвардейцев, 576

Адрес редакции:

Россия, 454001, Челябинская область, г. Челябинск, ул. Бр. Кашириных, 129.
Тел. (351) 799-70-92, 799-70-91
e-mail: uprav@csu.ru

Адрес для писем:

Россия, 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129, редакция журнала
«Общество, экономика, управление»

Редакция журнала

может не разделять точку зрения авторов публикаций

Ответственность за содержание статей и качество перевода аннотаций несут авторы публикаций

Журнал зарегистрирован в Управлении Роскомнадзора по Челябинской области.

Свидетельство ПИ № ТУ74-01353

Подписной индекс 33079 в интернет-каталоге агентства «Книга-Сервис»

Корректор *Е. С. Меньшенина*
Верстка *Е. С. Меньшениной*

Подписано в печать 31.10.22.

Выход в свет 07.11.22.

Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная.

Гарнитура PT Serif.

Усл. печ. л. 7,6. Уч.-изд. л. 5,5.

Тираж 70 экз. Заказ 514.

Цена свободная

Отпечатано:

Издательство

Челябинского государственного университета

Россия, 454021, Челябинск, ул. Молодогвардейцев, 576

12+

Журнал является продолжением выпускавшегося ранее «Вестника факультета управления Челябинского государственного университета» (ISSN 2541-9609)

SOCIETY, ECONOMY, MANAGEMENT

2022

— Volume 7, no. 3

Academic periodical. Founded in 2016. The journal is published 4 times per year

FOUNDER	Chelyabinsk State University (CSU)
EDITOR-IN-CHIEF	S.A. Golovikhin , Doctor of Economics, Dean of the Faculty of Management, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk
EXECUTIVE SECRETARY	E.A. Kolesnik , Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration of Chelyabinsk State University, Chelyabinsk
EDITORIAL BOARD	<p>A.A. Alabugin, Doctor of Economics, Professor, Higher School of Economics and Management, South Ural State University, Chelyabinsk</p> <p>I.O. Botkin, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Udmurt Republic, Deputy Director of the Institute of Oil and Gas named after M. S. Gutseriev for Science and Innovation, Izhevsk</p> <p>I.D. Kolmakova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of State and Municipal Administration, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk</p> <p>T.A. Korkina, Doctor of Economics, Professor of the Department of State and Municipal Administration, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk</p> <p>I.V. Lavrentieva, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Management of the Chelyabinsk Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Chelyabinsk</p> <p>T.Yu. Lushnikova, Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Management, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk</p> <p>O.E. Malykh, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Theory, Ufa State Petroleum Technical University, Ufa</p> <p>L.M. Mutaliev, Candidate of Economics, Associate Professor of the L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan</p> <p>E.A. Nezhivenko, Doctor of Economics, Professor, Chair of Economic Theory and Regional Development, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk</p> <p>A.V. Ovchinnikova, Doctor of Economics, Professor, Director of the Udmurt Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk</p> <p>A.N. Pytkin, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Director of the Perm Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Perm</p> <p>V.A. Chumakov, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of History, Political Science and Law of the Kosygin Russian State University, Moscow</p>

Address of Publisher:
57b Molodogvardeitsev St.,
Chelyabinsk, 454021, Russia

Editorial office's address:
129, Bratiev Kashirinykh St.,
Chelyabinsk, 454001, Russia
Tel.: +7(351) 799-70-92, 799-70-91
e-mail: uprav@csu.ru

Juridical address (for correspondence)
129, Bratiev Kashirinykh St.,
Chelyabinsk, 454001, Russia
Editorial Board of Scientific Journal
«Society, economy, management»

The Editorial Board may not share the views
of the authors

Authors are responsible for the article content
and quality of annotation's translation

Academic periodical is registered
in Department of Federal Supervision
Agency for Information Technologies
and Communications
in Chelyabinsk region
Certificate III № TY74-01353

Subscription index 33079
in the agency's online catalog
"Book-Service"

Proofreader *Ye.S. Menshenina*
Imposition by *Ye.S. Menshenina*

Passed for printing 31.10.22.
Date of publication 07.11.22.
Format 60×84 1/8. Litho paper.
Font PT Serif.
Conventional print. sh. 7,6.
Ac.-publ. sh. 5,5.
Circulation 70 copies.
Order 514. Open price

Printed:
Publishing Office
of Chelyabinsk State University
57b Mologvardeitsev St.,
Chelyabinsk, 454021, Russia

12+

The journal is a continuation of «Bulletin of the faculty of management
of Chelyabinsk State University» (ISSN 2541-9609)

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

В. А. Грищук, Д. А. Верзакова

Использование государственного социального заказа при планировании в бюджетной организации.....5

М. К. Карпова, Е. В. Масленникова

Зарубежный опыт информирования населения с использованием «электронного правительства».....11

И. Д. Колмакова, Е. М. Колмакова, А. Ю. Угоднова, С. А. Меркулов

Формы реализации молодежной политики на территории Челябинской области15

Е. В. Рожков

Перспективы применения цифровых платформ в общественной жизни21

УПРАВЛЕНИЕ В ОРГАНИЗАЦИЯХ, ОТРАСЛЯХ. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Е. В. Абилова, В. Н. Ломов

Социально направленная модель развития сельскохозяйственных кооперативов28

ЭКОНОМИКА ТРУДА И УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ

С. И. Захаров, А. В. Бабенко

Организация творческого труда научных работников34

К. К. Лямцева

Структура компетенций талантливому сотруднику.....38

О. С. Шивырялкина, В. А. Губанов, О. П. Коваль

Комплексная оценка социально-психологического профиля работника44

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ЮРИДИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ИНЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ

Н. А. Байгулова

Методическое обеспечение учебного процесса в реализации заочной формы высшего профессионального образования.....51

Д. О. Сулейманова, Т. Р. Магомаев

Когнитивная безопасность: исследование когнитивной науки в области кибербезопасности58

CONTENTS

STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT

- V.A. Grischuk, D.A. Verzakova**
State social order as a budget organization planning document.....5
- M.K. Karpova, E.V. Maslennikova**
Foreign experience of informing the population using «electronic government»11
- I.D. Kolmakova, E.M. Kolmakova, A.Yu. Ugodnova, S.A. Merkulov**
Forms of youth policy implementation in the Chelyabinsk region.....15
- E.V. Rozhkov**
Prospects for the application of digital platforms in public life21

MANAGEMENT

- E. V. Abilova, V. N. Lomov**
Socially directed model of development of agricultural cooperatives28

PERSONNEL MANAGEMENT AND HUMAN RESOURCE MANAGEMENT

- S.I. Zakharov, A.V. Babenko**
Organization of creative work scientists34
- K.K. Lyamtseva**
Competence structure of a talented employee38
- O.S. Shivyryalkina, V.A. Gubanov, O.P. Koval**
Comprehensive assessment of the socio-psychological profile of the employee44

ECONOMIC, LEGAL, SOCIAL AND OTHER BASES OF MANAGEMENT

- N.A. Baigulova**
Methodical support of the educational process in the implementation
of the correspondence form of the higher professional.....51
- D.O. Suleymanova, T.R. Magomaev**
Cognitive security: a study of cognitive science in cybersecurity.....58

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT

УДК 352/354-1
ББК 67.401.02

DOI 10.47475/2618-9852-2022-17301

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО ЗАКАЗА ПРИ ПЛАНИРОВАНИИ В БЮДЖЕТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В. А. Грищук, Д. А. Верзакова

Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия

В статье рассматривается государственный социальный заказ на реализацию социальной услуги «спортивная подготовка» как документ планирования организации. В статье приведены аналитические результаты исследования, которое проводилось на базе областного бюджетного учреждения «Центр олимпийской подготовки по дзюдо Челябинской области» имени заслуженного тренера России А. Е. Миллера».

Ключевые слова: *государственный социальный заказ, областное учреждение, социальные услуги, спорт, Челябинская область, спортивная подготовка, планирование, государственное управление.*

STATE SOCIAL ORDER AS A BUDGET ORGANIZATION PLANNING DOCUMENT

V.A. Grischuk, D.A. Verzakova

Chelyabinsk state University, Chelyabinsk, Russia

The article considers the state social order in the direction of the social service «sports training» as a planning document of the organization. The state social order has been implemented in the Chelyabinsk Region since 2020. The article presents the analytical results of the study of the implementation of the state social order for 2021 and 2022. The study was conducted on the basis of the Regional Budgetary Institution «Olympic Judo Training Center of the Chelyabinsk region» named after the Honored Coach of Russia A.E. Miller» in 2022. The founder of this organization is the executive authority – the Ministry of Physical Culture and Sports of the Chelyabinsk region. According to the Charter, the main activity of this organization is the implementation of sports training at the stage of improving sports skills and the stage of higher sports skills.

Keywords: *state social order, regional institution, social services, sports, Chelyabinsk region, sports training, planning, public administration.*

Государственный (муниципальный) социальный заказ на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере реализуется с 2021 года в 30 субъектах Российской Федерации, в числе которых город Санкт-Петербург,

Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Адыгея, Республика Башкортостан, Республика Карелия, Чувашская Республика, Республика Саха (Якутия), Алтайский край,

Красноярский край, Пермский край, Ставропольский край, Белгородская область, Волгоградская область, Воронежская область, Калининградская область, Костромская область, Курская область, Ленинградская область, Московская область, Новгородская область, Новосибирская область, Оренбургская область, Псковская область, Самарская область, Сахалинская область, Тюменская область, Ульяновская область, Челябинская область и Ярославская область [1].

Апробация государственного (муниципального) социального заказа на территории Челябинской области осуществляется в соответствии с Распоряжением Правительства Челябинской области от 25.12.2020 № 1141-рп «Об организации оказания государственных услуг в социальной сфере при формировании государственного социального заказа на оказание государственных услуг в социальной сфере в соответствии с Федеральным законом от 13 июля 2020 года № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» [2].

На территории Челябинской области государственный социальный заказ реализуется по следующим социальным услугам: социальное обслуживание, спортивная подготовка, санаторно-курортное лечение, оказание паллиативной медицинской помощи и содействие занятости населения [3].

Уполномоченными органами на реализацию государственных заказов на территории Челябинской области являются органы исполнительной власти:

- Министерство социальных отношений Челябинской области;
- Министерство по физической культуре и спорту Челябинской области;
- Министерство здравоохранения Челябинской области;
- Главное управление по труду и занятости населения Челябинской области.

Уполномоченные органы на основании государственного задания или конкурсных процедур проводят отбор исполнителей социальных услуг для реализации государственных социальных заказов [4].

При реализации государственного социального заказа уполномоченные органы осуществляют выбор исполнителей услуг как из числа государственных организаций, так и организаций, не являющихся государственными.

При отборе исполнителей услуг из числа государственных учреждений, уполномоченные органы руководствуются доступностью государственных услуг [5].

При отборе исполнителей услуг из числа негосударственных учреждений, уполномоченные органы руководствуются соответствием оказываемых услуг Общероссийскому классификатору по видам экономической деятельности, содержащимися в Едином государственном реестре юридических лиц, и соответствию услуги статуса «социальной».

Для отбора исполнителей услуг среди негосударственных учреждений, уполномоченные органы руководствуются утвержденным Правительством Челябинской области Порядком проведения конкурса в целях заключения соглашений об оказании государственных услуг в социальной сфере [6].

Конкурсная процедура начинается с создания уполномоченным органом конкурсной комиссии, состоящей из председателя и членов комиссии. Далее уполномоченный орган не позднее 30 дней до начала конкурса размещает объявление о проведении конкурса на едином портале бюджетной системы Российской Федерации [7].

Конкурсная комиссия выполняет следующие функции:

- рассмотрение предложений от участников конкурса;
- подготовка протоколов;
- осуществление запросов;
- подготовка проекта распределения между победителями конкурса;
- вскрытие конвертов с предложениями участников конкурса;
- определение участников конкурса, рассмотрение, оценка, предоставление предложений участников конкурса, определение победителя [8].

Решение комиссии оформляется протоколом, который подписывается председателем и всеми членами комиссии.

В данной статье будет рассмотрен государственный социальный заказ областного бюджетного учреждения «Центр олимпийской подготовки по дзюдо Челябинской области» имени заслуженного тренера России А. Е. Миллера».

Областное бюджетное учреждение «Центр олимпийской подготовки по дзюдо Челябинской области» имени заслуженного тренера России А. Е. Миллера» является подведомственной организацией Министерства по физической культуре и спорту Челябинской области [9]. Министерство по физической культуре и спорту Челябинской области является уполномоченным органом на реализацию государственных услуг в социальной сфере по направлению «спортивная подготовка».

В 2022 году Министерство по физической культуре и спорту Челябинской области оказывает укрупненную государственную услугу —

«спортивная подготовка по олимпийским видам спорта» — 1529 получателям услуги, из которых 1439 оказываются государственными бюджетными и автономными учреждения на основании государственного заказа. На 2023 год (первый год планового периода) и на 2024 год (второй год планового периода) значение показателя меняться не будет.

Спортивная подготовка представляет собой тренировочный процесс. Данный процесс подлежит обязательному планированию и включает в себя обязательное участие спортсменов в спортивных соревнованиях. Тренировочный процесс направлен на физическое воспитание занимающихся и совершенствование спортивного мастерства.

Спортивная подготовка возможна на этапах: спортивно-оздоровительный, начальной подготовки, тренировочный, совершенствования спортивного мастерства и высшего спортивного мастерства.

Объем оказания государственной услуги в социальной сфере (государственных услуг в социальной сфере, составляющих укрупненную государственную услугу) Министерства по физической культуре и спорту Челябинской области на 2022 год представлен в табл. 1.

Документами планирования областного бюджетного учреждения «Центр олимпийской подготовки по дзюдо Челябинской области» имени заслуженного тренера России А. Е. Миллера является Государственное задание и Государственный социальный заказ на оказание государственных услуг в социальной сфере.

В Государственном задании отражены работы, а в Государственном социальном заказе на оказание государственных услуг в социальной сфере отражены услуги областного бюджетного учреждения «Центр олимпийской подготовки по дзюдо Челябинской области» имени заслуженного тренера России А. Е. Миллера». До 2021 года услуги реализовывались также в рамках Государственного задания.

Областное бюджетное учреждение «Центр олимпийской подготовки по дзюдо Челябинской области» имени заслуженного тренера России А. Е. Миллера» оказывает услуги по спортивной подготовке по виду спорта дзюдо на этапе совершенствования спортивного мастерства и этапе высшего спортивного мастерства [10].

Услуга по спортивной подготовке оказывается тренерами и иными специалистами областного бюджетного учреждения «Центр олимпийской подготовки по дзюдо Челябинской области» имени заслуженного тренера России А. Е. Миллера» с 01 января по 31 декабря планового года.

Лица для прохождения спортивной подготовки отбираются на основании индивидуального

отбора, для проведения которого используются следующие формы: тестирование, предварительные просмотры, анкетирование и консультации в порядке, установленном Положением о приемной и апелляционной комиссиях областного бюджетного учреждения «Центр олимпийской подготовки по дзюдо Челябинской области» имени заслуженного тренера России А. Е. Миллера».

В табл. 2 представлен сравнительный анализ объема оказания услуги по спортивной подготовке областного бюджетного учреждения «Центр олимпийской подготовки по дзюдо Челябинской области» имени заслуженного тренера России А. Е. Миллера» за 2021 и 2022 годы.

По данным табл. 2 видно, что спрос на услуги по спортивной подготовке за год реализации государственного социального заказа увеличился. За счет увеличения объема оказания услуги увеличилось количество специалистов, оказывающих услуги.

В табл. 3 представлен сравнительный анализ по количеству тренеров, участвующих в реализации государственной социальной услуги областного бюджетного учреждения «Центр олимпийской подготовки по дзюдо Челябинской области» имени заслуженного тренера России А. Е. Миллера».

На основании табл. 2 и табл. 3 можно сделать вывод, что услуга по спортивной подготовке по виду спорта дзюдо является актуальной для населения Челябинской области.

В табл. 4 представлен анализ эффективности реализации государственного социального заказа областного бюджетного учреждения «Центр олимпийской подготовки по дзюдо Челябинской области» имени заслуженного тренера России А. Е. Миллера» с 01 января по 01 сентября.

По данным табл. 4 можно сделать вывод, что реализация государственного социального заказа является эффективной, поскольку основные показатели в течение года увеличились.

На основании проведенного нами анализа на примере реализации государственного социального заказа областного бюджетного учреждения «Центр олимпийской подготовки по дзюдо Челябинской области» имени заслуженного тренера России А. Е. Миллера» можно сделать вывод, что в государственных бюджетных и автономных учреждениях государственный социальный заказ является одним из основных документов планирования. Благодаря денежным средствам, выделяемым на реализацию государственных социальных заказов, у организаций, осуществляющих спортивную подготовку, появляется возможность планировать спортивные результаты получателей социальных услуг.

Таблица 1

Объем оказания государственной услуги в социальной сфере
Министерства по физической культуре и спорту Челябинской области на 2022 год

Наименование государственной услуги	Количество человек	Основание оказания услуги
Спортивная подготовка по олимпийским видам спорта. Дзюдо. Этап начальной подготовки	30	в соответствии с конкурсом
Спортивная подготовка по олимпийским видам спорта. Дзюдо. Этап совершенствования спортивного мастерства	20	на основании государственного задания
Спортивная подготовка по олимпийским видам спорта. Дзюдо. Этап высшего спортивного мастерства	14	на основании государственного задания
Спортивная подготовка по олимпийским видам спорта. Футбол. Этап начальной подготовки	254	на основании государственного задания
Спортивная подготовка по олимпийским видам спорта. Футбол. Этап спортивной специализации	332	на основании государственного задания
Спортивная подготовка по олимпийским видам спорта. Футбол. Этап совершенствования спортивного мастерства	43	на основании государственного задания
Спортивная подготовка по олимпийским видам спорта. Конный спорт. Этап начальной подготовки	119	на основании государственного задания
Спортивная подготовка по олимпийским видам спорта. Конный спорт. Этап спортивной специализации	33	на основании государственного задания
Спортивная подготовка по олимпийским видам спорта. Конный спорт. Этап совершенствования спортивного мастерства	13	на основании государственного задания
Спортивная подготовка по олимпийским видам спорта. Конный спорт. Этап высшего спортивного мастерства	1	на основании государственного задания
Спортивная подготовка по олимпийским видам спорта. Современное пятиборье. Этап начальной подготовки	72	на основании государственного задания
Спортивная подготовка по олимпийским видам спорта. Современное пятиборье. Этап спортивной специализации	55	на основании государственного задания
Спортивная подготовка по олимпийским видам спорта. Современное пятиборье. Этап совершенствования спортивного мастерства	12	на основании государственного задания
Спортивная подготовка по олимпийским видам спорта. Современное пятиборье. Этап высшего спортивного мастерства	1	на основании государственного задания
Спортивная подготовка по олимпийским видам спорта. Хоккей. Этап начальной подготовки	173	на основании государственного задания
Спортивная подготовка по олимпийским видам спорта. Хоккей. Этап спортивной специализации	213	на основании государственного задания
Спортивная подготовка по олимпийским видам спорта. Хоккей. Этап совершенствования спортивного мастерства	84	на основании государственного задания
Спортивная подготовка по олимпийским видам спорта. Тхэквондо. Этап начальной подготовки	30	на основании государственного задания
Спортивная подготовка по олимпийским видам спорта. Спортивная гимнастика. Этап начальной подготовки	30	на основании государственного задания

Таблица 2

Сравнительный анализ объема оказания услуги по спортивной подготовке в 2021 и 2022 годах

Наименование государственной услуги	Количество получателей услуги в 2021 году	Количество получателей услуги в 2022 году
Спортивная подготовка по олимпийским видам спорта (этап совершенствования спортивного мастерства) — дзюдо	6	21
Спортивная подготовка по олимпийским видам спорта (этап высшего спортивного мастерства) — дзюдо	9	12

Таблица 3

Сравнительный анализ по количеству тренеров, участвующих в реализации государственной социальной услуги

2021 год	2022 год
3	5

Таблица 4

Анализ эффективности реализации государственного социального заказа Областного бюджетного учреждения «Центр олимпийской подготовки по дзюдо Челябинской области» имени А. Е. Миллера»

Наименование показателя	2021 год	2022 год
Количество медалей, завоеванных спортсменами на официальных физкультурных и спортивных мероприятиях	8	22
Количество спортсменов, выполнивших спортивные разряды и звания	1	5

Список литературы

1. Кицай, Ю. А. Новый статус некоммерческих организаций как исполнителей общественно полезных услуг / Ю. А. Кицай // Успехи современной науки и образование. 2016. С.18.
2. Белокрылова, О. С. Институциональная модернизация системы удовлетворения потребностей общественного сектора / О. С. Белокрылова // Институциональные проблемы эффективного государства / под ред. В. В. Дементьева, Р. М. Нуреева. Донецк : ДонНТУ, 2017. С. 156–164.
3. Дмитриев, М. Э. Развитие потенциала государственного управления: уроки стран с переходной экономикой / М. Э. Дмитриев // Вопросы государственного и муниципального управления. 2007. № 2–3. Т. II. С. 5–16.
4. Даниловских, Т. Е. Государственное (муниципальное) задание как основа финансового обеспечения деятельности бюджетных и автономных учреждений / Т. Е. Даниловских, Я. С. Даримова // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2014. С. 57–86.
5. Горный, М. Б. Некоммерческие организации как субъекты гражданского участия / М. Б. Горный // Публичная политика в современной России: субъекты и институты : сб. ст. М. : ТЕИС. 2006. С. 219–230.
6. Гуринович, В. Э. Рыночная сущность социального заказа муниципального образования / В. Э. Гуринович // Межсекторное стратегическое партнерство / под ред. проф. Ю. Н. Лапыгина. Владимир : Владимирская книжная типография, 2005. С. 77–100.
7. Нещадин, А. Экспертное сообщество: спрос формирует предложение / А. Нещадин // Общество и экономика. 2005. № 6. С. 48–53.
8. Ильин, В. А. Проблемы эффективности государственного управления // В. А. Ильин, А. Н. Поварова. Вологда : ИСЭРТ РАН, 2014. 17 с.
9. Якобсон, Л. И. Гражданское общество в модернизируемой России / Л. И. Якобсон // Аналитический отчет центра изучения гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ-ВШЭ. М. : НИУ-ВШЭ, 2021.
10. Васильева, Н. Организация конкурсов на размещение муниципальных заказов // Н. Васильева, Э. Маркварт, И. Чернова. СПб., 2001.

Сведения об авторах

Гришук Владимир Андреевич — кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. Vova_303@mail.ru.

Верзакова Дарья Алексеевна — магистрант кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. 8912478424@mail.ru.

References

1. Kitsai Yu.A. The new status of non-profit organizations as performers of socially useful services [The new status of non-profit organizations as performers of socially useful services]. Successes of modern science and education [Successes of modern science and education, 2016, p. 18. (In Russ.).
2. Belokrylova O.S. Institutional modernization of the system of meeting the needs of the public sector [Institutional modernization of the system of meeting the needs of the public sector]. Institutional problems of an effective state [Institutional problems of an effective state], 2011, pp. 156–164. (In Russ.).
3. Dmitriev M.E. Development of the potential of public administration: lessons from countries with economies in transition [Development of the potential of public administration: lessons from countries with economies in transition]. Issues of public and municipal administration [Issues of public and municipal administration], 2007, pp. 5–16. (In Russ.).
4. Danilovskikh I.E. State (municipal) task as a basis for financial support of the activities of budgetary and autonomous institutions [State (municipal) task as a basis for financial support of the activities of budgetary and autonomous institutions]. Fundamental and applied research: problems and results [Fundamental and applied research: problems and results], 2014, pp. 57–86. (In Russ.).
5. Gorny M.B. Non-profit organizations as subjects of civil participation [Non-profit organizations as subjects of civil participation]. Public policy in modern Russia: subjects and institutions: collection of art [Public policy in modern Russia: subjects and institutions: collection of art], 2006, pp. 219–230. (In Russ.).
6. Gurinovich V.E. The market essence of the social order of the municipality [The market essence of the social order of the municipality]. Intersectoral Strategic Partnership [Intersectoral Strategic Partnership], 2005, pp. 77–100. (In Russ.).
7. Neschadin A. Expert community: demand forms supply [Expert community: demand forms supply]. Society and Economics [Society and Economics], 2005, pp. 48–53. (In Russ.).
8. Ilyin V.A., Povarova A.I. Problems of efficiency of public administration [Problems of efficiency of public administration], 2014, p. 17. (In Russ.).
9. Yakobson L.I. Civil society in modernizing Russia [Civil society in modernizing Russia]. Analytical report of the Center for the Study of Civil Society and the Non-profit Sector of the Higher School of Economics [Analytical report of the Center for the Study of Civil Society and the Non-profit Sector of the Higher School of Economics], 2021. (In Russ.).
10. Vasilyeva N., Marquart E., Chernova I. Organization of competitions for the placement of municipal orders [Organization of competitions for the placement of municipal orders]. SPb, 2001. (In Russ.).

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИНФОРМИРОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ «ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА»

М. К. Карпова, Е. В. Масленникова

*Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия*

В статье описывается «электронное правительство», его преимущества, принципы для информирования населения. Предоставляется информация об опыте зарубежных стран в использовании «электронного правительства», положительные стороны, проблемы использования. Приводится статистика эффективности использования «электронного правительства»

Ключевые слова: *цифровые государственные услуги, сервисное государство, электронное правительство, права человека.*

FOREIGN EXPERIENCE OF INFORMING THE POPULATION USING «ELECTRONIC GOVERNMENT»

M.K. Karpova, E.V. Maslennikova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

The article describes «e-government» its advantages, principles for informing the population. Information on the experience of foreign countries in the use of «e-government», positive aspects, problems of use are provided. Statistics on the effectiveness of the use of «e-government» are given.

Keywords: *digital public services, service state, e-government, human rights.*

Каждый день правительство принимает решение, влияющие на жизнь их граждан, определяют — какую политику проводить, каким общественным проблемам в первую очередь требуется решение, как должны осуществляться программы и, самое важное, куда тратить бюджетные средства, кто имеет право на государственную помощь. Для того, чтобы все работало как нужно государство должно информировать граждан обо всем. Ведь каждый человек в любой стране имеет право на информацию.

Для граждан важно, чтобы информация была своевременно и достоверно представлена [5], что каждый гражданин должен быть уведомлен о своих социальных правах, в каких организациях он может получить помощь и в течении какого времени ему это будет предоставлено, и самое важно, что ему нужно для этого сделать.

Согласно Всеобщей декларации прав человека, «каждый имеет право получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ» [1]. В каждом иностранном государстве информационная политика определяется из двух компонентов: международные стандарты и национальная

специфика. Задачами информационной политики зарубежных стран являются:

- создание доверительного диалога «население-государство»;
- эффективно распределять бюджетные средства на нужды населения;
- организовать единое информационное пространство.

До начала XXI века большинство стран использовало концепцию «Сервисное государство», оно было описано в «Хартии граждан» от 1991 года. Сервисное государство — это особая политическая форма организация публичной власти, располагающая специальным аппаратом управления, направленная на оказание публичных услуг индивидам, а также система социально-правовой гарантией достойного жизнеобеспечения человека, его прав и свобод [3]. В вышеуказанной «Хартии» были прописаны базовые принципы сервисной функции государства, представленные на рисунке.

Традиционные государственные услуги оказывались лично отдельными департаментами в разных местах и часто с использованием бумажных

Сервисная деятельность государства

форм. Поэтому для того чтобы улучшить все устаревшие рабочие процессы, требуются изменения.

На сегодняшний день «Интернет» стал бесценным ресурсом в повседневной жизни граждан во всем мире, как в частном, так и в государственном секторе услуг. Благодаря цифровым услугам, правительство может предоставлять информацию и услуги гражданам в любое время, в любом месте и на любой платформе или устройстве.

Цифровые государственные услуги (часто их называют «Электронное правительство», «e-Government») — это предоставление услуг внутри правительства, а также между правительством и населением с использованием информационных и коммуникационных технологий. Практически любая государственная форма или услуга может быть предложена в цифровом виде.

Преимущество цифровых государственных услуг:

- увеличение участие общественности;
- лучшее сотрудничество между населением и государством;
- снижение трудозатрат, а также уменьшение «бумажной волокиты»;
- сокращение телефонных звонков, письменных обращений, в связи с чем, государственные служащие могут активно думать и действовать в рамках других стратегических инициатив;
- повышение качества обслуживания граждан и др.

Цифровые государственные услуги основаны на четырех принципах:

1. Информационно-ориентированный подход — цифровая информации, которая структурирована и представлена таким образом, что делает ее доступной для осмысленного использования за пределами системы ее происхождения, будь то внутри правительства или за пределами общественности. Это основано на определении «открытости» в Меморандуме ОМВ М-10-06 (Директива об открытом правительстве), в котором конкретно рассматривается раскрытие инфор-

мации для общественности: «Агентства должны соблюдать презумпцию открытости, публикуя информацию в Интернете... практически осуществимо и с учетом действующих ограничений, агентства должны публиковать информацию в Интернете в открытом формате, который может быть найден, загружен, проиндексирован и найден с помощью широко используемых поисковых веб-приложений. Открытый формат — это формат, не зависящий от платформы, машиночитаемый, и сделать доступной для общественности без ограничений, которые препятствовали бы повторному использованию этой информации» [6].

2. «Общая платформа» — означает, что нужно работать вместе, как внутри, так и между агентствами, для снижения затрат, оптимизации разработки, применения единых стандартов и обеспечения согласованности в том, как создается и доставляется информация.

3. Ориентация на клиента — создание, управление и представление данных через веб-сайты, мобильные приложения и другие способы доставки, и позволяет клиентам формировать, обмениваться и потреблять информацию, когда и как они хотят.

4. «Безопасность и конфиденциальность» — гарантирует, что это новшество реализуется таким образом, чтобы обеспечить безопасную и надежную доставку и использование цифровых услуг для защиты информации и конфиденциальности.

Соединенные Штаты Америки были одной из первых стран в мире, которая инициировала и реализовала концепцию «Электронного правительства» в начале 1990-х годов, в результате реформирования всей системы государственного управления с использованием новых технологий, но только в 2002 году был принят Закон об электронном правительстве. А в 2003 году, на основании записки президента США, был подготовлен и представлен документ под названием «Стратегия электронного правительства» [2]. Специальная рабочая группа изучила ситуацию в государственном управлении, выявила такие

проблемы как бюрократическая волокита, высокая стоимость государственных расходов, отсутствие информационной безопасности, избыточность идентичных государственных функций, которые могли бы предоставляться с помощью «Интернета», и призывала повысить эффективность e-Government.

Великобритания тоже была одной из стран, которая пришла к концепции «Электронного правительства» в конце XX века, так как им было важно установить общественные отношения между населением и государством, и они видели потенциал концепции.

В начале XXI века Канцлер Германии Герхард Шредер в своем обращении уточнил, что создание электронного правительства возможно только при соблюдении ряда условий [4]. Выделим одни из основных:

- граждане должны уметь пользоваться компьютером и уметь выходить в сеть «Интернет»;
- сеть «Интернет» должна покрывать всю территорию государства;
- «Интернет» должен быть доступным и иметь цену ниже телефонных услуг;
- обеспечение электронной безопасности,

На сегодняшний день «Электронное правительство» есть у большинства развитых стран. Но и у этих стран имеются проблемы, которые нужно решать.

1. Равное цифровое подключение — по всему миру правительства прилагают большие усилия к устранению пробела в доступности, в первую очередь за счет увеличения инвестиций в инфраструктуру подключения. Они вкладывают большие средства в волоконно-оптические сети, создают бесплатные общедоступные зоны Wi-Fi, переосмысливают политику использования спектра и ценообразование, а также финансируют программы повышения цифровой грамотности.

2. Сельские районы представляют собой особенно сложную проблему для надежного высокоскоростного Интернета. В 2012 году Индия запустила проект Национальной волоконно-оптической сети для соединения 250 000 деревень, обеспечив минимальную скорость 100 мегабит в секунду (Мбит/с), с предполагаемыми расходами в 8,24 миллиарда долларов США. На сегодняшний день было охвачено более 180 000 деревень.

3. Многие правительственные процессы, кажется, разработаны для простоты использования их операторами, а не для избирателей. Это неудивительно, поскольку сотрудники взаимодействуют с системами ежедневно, а пользователи заходят лишь изредка. Лаборатория новой практики предложила простые настройки: добавить четкий язык в общение с получателями,

улучшить форматирование и шрифты, используемые в формах, настроить письма для различных групп налогоплательщиков и предложить формы на более местных языках.

4. Правительства также стремятся улучшить доступ за счет преобразования серверных операций и связанной с ними цифровой инфраструктуры. Уникальная система цифровой идентификации (например «Цифровая экосистема Aadhaar в Индии»), может интегрировать информацию о клиентах в десятках государственных систем. Это, наряду с обменом данными, может уменьшить административные проблемы и задействовать принцип «только один раз» проектирования, ориентированного на человека, когда гражданам и предприятиям необходимо предоставить информацию только один раз, чтобы получить доступ к множеству государственных услуг.

Сайтом Capdenimi.com был представлен Контрольный показатель электронного правительства 2021, где было установлено, что, хотя предстоит проделать еще много работы, европейские правительства продемонстрировали «устойчивость и инновации» в быстром переводе жизненно важных услуг в электронном [7]. Для составления отчета за этот год было посещено, протестировано и оценено почти 8000 веб-страниц из 93 служб для граждан и бизнеса в более чем 2625 различных местных, региональных и национальных администрациях. Представлены следующие цифры:

- 85 % услуг центрального правительства доступны онлайн, по сравнению с 59% местных услуг;
- 91 % услуг для бизнеса предоставляются онлайн, по сравнению с 77% для граждан;
- менее половины (43%) услуг могут быть доступны онлайн трансграничным пользователям.

Например, электронное правительство в Ватикане представлена вся наиболее важная информация для граждан страны и для иностранцев на более чем 20 языках, актуальная информация обновляется, есть обратная связь с государством.

В США в начале XXI века был создан официальный правительственный сайт, который объединяет все сайты федеральных и местных органов государственной власти США, можно получить более 1000 различных государственных услуг и информации о всех сферах жизни, напрямую обратиться к официальному представителю государственной структуры и получить ответ по интересующему вопросу, представлены статьи по текущей ситуации во внешней и внутренней политики.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что население должно быть уведомлено о своих

социальных правах. Право на информационное обеспечение берет свое начало еще с древних времен, развитие предоставления государственных услуг началось с конца XX века с принятием концепции сервисного государства. В связи с тем, что «Интернет» занимает важную часть для населения, он становится бесценным ресурсом для государства в сфере предоставления государственных услуг. Электронное правительство имеет преимущества перед традиционными бу-

мажными волокитами. Зарубежные страны приняли концепцию электронного правительства еще в начале XXI века, но на сегодняшний день также существуют проблемы, которые решаются небольшими шагами. Принятие концепции электронного правительства принесло государствам большое количество позитивных результатов, таких как уменьшение затрат, взаимодействия с гражданами, предоставление качественных государственных услуг.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека : принята и провозглашена Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.
2. Стратегический подход к формированию цифрового правительства США / В. И. Дрожжинов, В. П. Куприяновский, с. Н. Евтушенко, Д. Е. Намиот // *International Journal of Open Information Technologies*. 2017. № 4. С. 29—54.
3. Коженко, Я. В. Сервисное государство: проблемы теории и практики реализации / Я. В. Коженко, А. Ю. Мамычев // *Власть*. 2010. № 3. С. 44—46.
4. Кутовой, Д. А. Сравнительный анализ правового обеспечения информатизации государственного управления в странах Западной Европы / Д. А. Кутовой // *Вестник ТИУиЭ*. 2018. № 1 (27). С. 40—44.
5. Поповская, с. А. Товарная информация: краткий курс лекций для студентов / С. А. Поповская, А. Р. Хасаншина. Саратов : Саратовский ГАУ, 2016. 84 с.
6. Меморандум для руководителей исполнительных департаментов и агентств от 08.12.2009 № M-10-06 — Национальный институт здоровья. URL: <https://www.nih.gov/sites/default/files/misc/m10-06.pdf> (дата обращения: 04.10.2022).
7. Сведения о контрольном показателе электронного правительства в 2021 // Capgemini. URL: <https://www.capgemini.com/insights/research-library/egovernment-benchmark-2021-entering-a-new-digital-government-era/> (дата обращения: 04.10.2022).

Сведения об авторах

Карпова Марина Константиновна — магистрант факультета Управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. mkshch9@mail.ru.

Масленникова Елена Васильевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. evm26@mail.ru.

References

1. Vseobshchaia deklaratsiia prav cheloveka. Priniata i provozglashena Generalnoi Assambleei OON 10 dekabria 1948 g. [Universal Declaration of Human Rights. Adopted and proclaimed by the UN General Assembly on December 10, 1948].
2. Drozhzhinov V.I. Strategicheskii podkhod k formirovaniu tsifrovogo pravitelstva SShA [A Strategic Approach to Shaping US Digital Government]. *International Journal of Open Information Technologies*, 2017, no. 4, pp. 29—54. (In Russ.)
3. Kozhenko Ia.V. Servisnoe gosudarstvo: problemy teorii i praktiki realizatsii [Service State: Problems of Theory and Practice of Implementation]. *Vlast'* [Power], 2010, no. 3, pp. 44—46. (In Russ.)
4. Kutovoi D.A. Sravnitelnyi analiz pravovogo obespecheniia informatizatsii gosudarstvennogo upravleniia v stranakh Zapadnoi Evropy [Comparative analysis of the legal support of informatization of public administration in Western Europe]. *Vestnik TIUie* [Vestnik TIUE], 2018, no. 1(27), pp. 40—44. (In Russ.)
5. Popovskaia S.A. Tovarnaia informatsiia: kratkii kurs lektsii dlia studentov [Commodity information: a short course of lectures for students]. Saratov, Saratov State Agrarian University, 2016. P. 84. (In Russ.)
6. Memorandum dlia rukovoditelei ispolnitelnykh departamentov i agentstv ot 08.12.2009 № M-10-06 [Memorandum for heads of executive departments and agencies dated 08.12.2009 No. M-10-06]. Available at: <https://www.nih.gov/sites/default/files/misc/m10-06.pdf>, accessed 04.10.2022.
7. Svedeniia o kontrolnom pokazatele elektronno go pravitelstva v 2021 [2021 eGovernment Benchmark Details]. Available at: <https://www.capgemini.com/insights/research-library/egovernment-benchmark-2021-entering-a-new-digital-government-era/>, accessed: 04.10.2022.

ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ НА ТЕРРИТОРИИ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

И. Д. Колмакова¹, Е. М. Колмакова², А. Ю. Угоднова¹, С. А. Меркулов²

¹ Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

² Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия

Молодежная политика является одним из ключевых направлений стратегического развития Российской Федерации, в том числе с целью обеспечения национальной конкурентоспособности страны и становления гражданского общества. В статье рассмотрены особенности и приоритеты реализации молодёжной политики в субъекте РФ. Анализируется понятие «молодежное пространство» как новая форма реализации молодежной политики, представлен алгоритм ее внедрения в субъекте РФ.

Ключевые слова: молодежная политика, молодежный форум, молодежное пространство.

FORMS OF YOUTH POLICY IMPLEMENTATION IN THE CHELYABINSK REGION

I.D. Kolmakova¹, E.M. Kolmakova², A.Y. Ugodnova¹, S.A. Merkulov²

¹ Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

² Higher School of Economics and Management, South Ural State University (National Research University)

Youth policy is one of the key directions of the strategic development of the Russian Federation, including in order to ensure the national competitiveness of the country and the formation of civil society. The article discusses the features and priorities of the implementation of youth policy in the subject of the Russian Federation. The concept of “youth space” as a new form of implementation of youth policy is analyzed, the algorithm of its implementation in the subject of the Russian Federation is presented.

Keywords: youth policy, youth forum, youth space.

На современном этапе развития социальных институтов государства реализация молодёжной политики осуществляется на государственном, региональном и муниципальном уровнях. В соответствии с государственной молодежной политикой, основанной на законодательстве РФ, в частности законе «О молодежной политике в Российской Федерации» реализуются принципы работы с молодежью на всех уровнях управления. Региональные управления молодежной политики разрабатывают государственные программы, которые обеспечивают правовые постулаты, отражающие основной перечень направлений по работе с молодежью.

Согласно Основам государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, целями государственной молодежной политики являются совершенствование правовых, социально-экономических и органи-

зационных условий для успешной самореализации молодежи, направленной на раскрытие ее потенциала для дальнейшего развития Российской Федерации, а также содействие успешной интеграции молодежи в общество и повышению ее роли в жизни страны [1]. Региональная политика должна быть многомерной, т. е., с одной стороны, должна соответствовать целям развития страны в целом, а с другой стороны, учитывать конкретные интересы и потребности регионов и муниципальных образований [2]. Закон Челябинской области от 24.08.2006 № 45-ЗО «О молодежи» закрепляет правовые основания по наиболее важным направлениям работы с молодежью для нашей области как субъекта РФ, в том числе полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления муниципальных образований, а также формы их участия в организации работы с молодежью.

Наряду с вышеназванным Законом специфику молодежной политики региона отражает Постановление Правительства Челябинской области от 30.12.2020 № 780-П «О государственной программе Челябинской области «Повышение эффективности реализации молодежной политики в Челябинской области» [3], в котором устанавливается совокупность действий органов власти в целях реализации потенциала молодежи региона, способствующего претворению в жизнь интересов развития субъекта РФ.

Ключевая задача государственной программы № 780-П — воспитание патриотично настроенной молодежи с независимым мышлением, обладающей созидательным мировоззрением, профессиональными знаниями, демонстрирующей высокую культуру, в том числе культуру межнационального общения, ответственность и способность принимать самостоятельные решения, нацеленные на повышение благосостояния страны, региона, народа и своей семьи.

В научной литературы вопросы реализации государственной и муниципальной политики, в т. ч. в социальной сфере рассматривались в работах И. Д. Колмаковой [4], И. В. Чельшевой, С. Ю. Шаловой [5], Е. А. Колесник, Е. В. Масленниковой [6] и др.

В государстве в целом сложилась и действует система формирования и реализации молодежной политики на нескольких уровнях. Однако, на данный момент не установлено единой структуры органов власти, осуществляющих реализацию государственной молодежной политики Российской Федерации, которая давала бы четкое представление о масштабах и значимости работы с молодежью. В связи с этим мы предлагаем схему управления государственной молодежной поли-

тикой на федеральном, региональном, муниципальном и локальном уровнях (рис. 1).

В предложенной схеме система реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации формируется на 4 уровнях:

- федеральном,
- региональном,
- местном,
- локальном.

В целом полномочия по реализации молодежной политики на территории Российской Федерации осуществляет созданное в 2008 году Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь). Одной из функций данного федерального агентства является работа с регионами. Следующий уровень работы с молодежью — региональный.

Каждый год Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь) планирует для каждого региона набор ключевых показателей. Эти показатели отражают проведение мероприятий разного уровня с молодежью: федеральные (в рамках федеральных проектов), региональные (конкурсы, патриотические мероприятия на своей территории и др.). Таким образом, региональные структуры по работе с молодежью проводят политику в рамках установленных Федеральным агентством ключевых показателей и в рамках запланированных к проведению на своей территории мероприятий.

В данной системе необходимо отметить одну из масштабных форм работы с молодежью — это проведение крупных форумов. К такому виду на данный момент относятся федеральные и региональные форумы, которые проходят в разных территориях нашей страны.

Эта форма работы с молодежью зародилась в 2004 году. В данных форумах принимают уча-

Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь)

ГБУ «Молодежный ресурсный центр»

Региональный орган власти (Главное управление молодежной политики)

Органы местного самоуправления, реализующий работу с молодежью (Управление по делам молодежи города / района)

Молодежные социально-ориентированные некоммерческие организации

Воспитательная работа в вузах/ссузах

Администрации сельских поселений

Ссузы

Школы

Общественные объединения

Рис. 1. Система реализации молодежной политики в Российской Федерации

стие молодые люди, проявляющие интерес к делам страны и занимающие активную жизненную позицию.

Сегодня одной из развивающихся форм работы с молодежью на региональном уровне является организация и проведение региональных форумов с целью активизации деятельности молодежи именно своего субъекта и привлечения внимания к своему региону молодых людей из соседних регионов.

В каждом субъекте РФ сформировались свои особенности и приоритеты реализации молодежной политики. Стоит отметить тенденцию создания молодежных пространств. Она успешно реализуется в таких территориях, как Республика Татарстан, Новосибирская и Архангельская области.

Под молодежным пространством в научной литературе понимают место, территорию, в котором ответственность за происходящие события несут пользователи пространства. Однако, точного определения данного термина в нормативно-правовой базе Российской Федерации и Челябинской области не существует. По нашему мнению, под термином **«молодежное пространство»** можно понимать общественное место (коворкинг), событийная наполняемость и ответственность за результаты работы которого осуществляется пользователями пространства — молодыми лидерами и активными представителями местного сообщества.

Устойчивое пространственное развитие регионального хозяйства невозможно без увязки со стратегией социально-экономического роста региона. Необходимость взаимосвязи пространственного развития территории со стратегическим планированием экономики проявляется во включении в структуру разрабатываемых в субъектах РФ стратегий социально-экономического роста блоков управления пространственным развитием территорий [7]. По нашему мнению, при разработке стратегии социально-экономического роста необходимо учитывать тенденцию создания молодежных пространств.

Основными признаками «молодежного пространства», по нашему мнению, являются следующие:

1. Является центром притяжения молодых лидеров и всего активного сообщества муниципального образования.
2. Наполняемость и событийный план зависят от типа муниципального образования (площади муниципального образования, численности населения и численности молодежи).
3. Гарантом работы молодежного пространства является глава муниципального обра-

зования.

4. Ответственность за режим работы, имущественную сохранность и календарный план сохраняется за куратором молодежного пространства.

5. Молодежь сама создает внутреннюю атмосферу молодежного пространства, комфортную для них.

6. Молодые люди — резиденты молодежного пространства своими силами организуют и проводят мероприятия, которые актуальны для них.

7. Молодежь принимает участие в работе молодежного пространства на взаимной безвозмездной основе.

Таким образом, государственная молодежная политика формируется и реализуется органами государственной власти и местного самоуправления при участии молодежных общественных объединений, молодежных совещательных органов, социально ориентированных некоммерческих организаций, образовательных организаций высшего и профессионального образования и иных юридических и физических лиц.

Меры по реализации государственной молодежной политики призваны обеспечить ее целостность, последовательность, преемственность и эффективность.

Механизмы реализации государственной молодежной политики включают в себя:

- создание системы молодежных проектов, соответствующих приоритетным направлениям государственной молодежной политики, предоставляющих возможности для равного участия в них всем молодым людям независимо от пола, национальности, профессии, места жительства и социального статуса;
- разработку и реализацию новых проектов для молодежи;
- привлечение на конкурсной основе в качестве исполнителей для реализации основных приоритетных направлений государственной молодежной политики социально ориентированных некоммерческих организаций;
- привлечение органов исполнительной власти Челябинской области и органов местного самоуправления муниципальных образований Челябинской области для участия в реализации проектов и программ по основным направлениям государственной молодежной политики; предоставление на конкурсной основе субсидий для финансирования проектов и программ социально ориентированных некоммерческих организаций.

В качестве слабых сторон реализации государственной молодежной политики можно отметить:

- социальную изолированность молодых людей;
- недостаточное развитие инфраструктуры сферы молодежной политики, отсутствие достаточного количества центров по работе с молодежью, в том числе многопрофильных;
- слабую информированность молодежи о других народах, культурах и религиях, наличие негативных этнических и религиозных стереотипов;
- отсутствие возможностей для реабилитации и адаптации молодых людей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Эффективная реализация молодежной политики должна обеспечивать устойчивый рост числа молодых людей, мотивированных на позитивные действия, разделяющих общечеловеческие и национальные духовные ценности, обладающих хорошим физическим здоровьем, занимающихся физической культурой и спортом.

Алгоритм создания и развития молодежных пространств в муниципальных образованиях Челябинской области представлен на рис. 2.

В рамках данного уровня алгоритма предусмотрены следующие действия:

1. Подача заявки командой муниципального образования, успешно защитившей

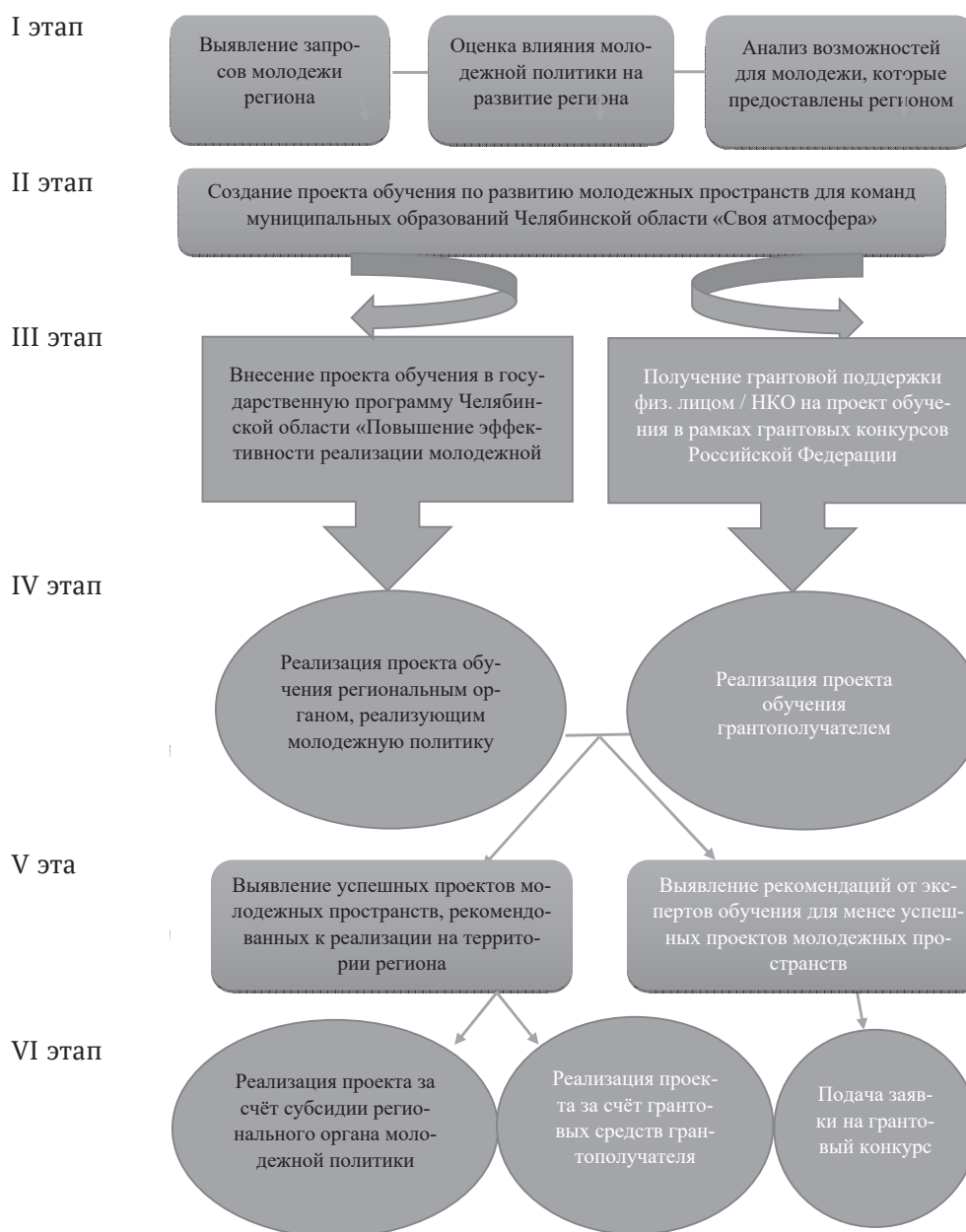

Рис. 2. Алгоритм создания и развития молодежных пространств в муниципальных образованиях

- проект молодежного пространства в Главное управление молодежной политики на получение субсидии.
2. Перевод средств субсидии путём межбюджетных трансфертов на счёт организации муниципального образования, в которой располагается будущее молодежное пространство.
 3. Освоение средств субсидии и реализация проекта молодежного пространства командой муниципального образования.
 4. Проведение торжественного открытия молодежного пространства.
 5. Реализация событийной повестки и формирование ежегодной отчётности и проводи-

мых мероприятиях / количестве посетителей молодежного пространства.

Молодежная политика, в отличие от традиционной социальной, не может быть сведена только к компенсаторным механизмам поддержки молодежи, а должна быть нацелена на формирование активной жизненной позиции у молодого поколения. Активное участие молодежи в жизни общества является целью стратегического развития общества и весьма ценным его ресурсом. Реализацию целостной и последовательной государственной и муниципальной молодежной политики можно рассматривать как важнейший фактор устойчивого развития Российской Федерации в целом и отдельных ее территорий.

Список литературы

1. Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р // Гарант. URL: <https://internet.garant.ru/document/70813498/> (дата обращения 27.06.2022)
2. Колмакова, И. Д. Особенности реализации региональной политики в Российской Федерации / И. Д. Колмакова, Е. М. Колмакова, А. С. Микрюкова // Управление, экономика и общество — 2020: проблемы и пути развития. сборник статей участников Международной научно-практической конференции. Челябинск, 2020. С. 63—66.
3. Об утверждении государственной программы Челябинской области «Повышение эффективности реализации молодежной политики в Челябинской области»: Постановление Правительства Челябинской области от 30.12.2020 г. № 780-П // Гарант. URL: <https://internet.garant.ru/document/400437841/> (дата обращения 27.06.2022)/
4. Колмакова, И. Д. Государственное регулирование экономики : учеб. пособие / И. Д. Колмакова. Челябинск, 2012.
5. Колесник, Е. А. Пути повышения эффективности использования программно-целевого метода в муниципальном управлении / Е. А. Колесник, Е. В. Масленникова // Муниципалитет: экономика и управление. 2019. № 4 (29). С. 23—30.
6. Чельшева, И. В. Развитие творческого потенциала в профессиональной подготовке организаторов работы с молодежью в сфере культуры и массовых коммуникаций : монография / И. В. Чельшева, с. Ю. Шалова ; под ред. И. В. Чельшевой. Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2017. 185 с. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=458620> (дата обращения: 11.06.2022).
7. Колмакова, Е. М. Пространственное развитие региона в контексте стратегии социально-экономического роста / Е. М. Колмакова, И. Д. Колмакова, Н. А. Дегтярева // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 3 (413). С. 30—37.

Сведения об авторах

Колмакова Ирина Дмитриевна — доктор экономических наук, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. kolmirina@mail.ru.

Колмакова Екатерина Микаеловна — кандидат экономических наук, доцент высшей школы экономики и управления Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), Челябинск, Россия. kolmakovaem@susu.ru.

Угоднова Анастасия Юрьевна — магистр кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. nastena98-12@mail.ru.

Меркулов Сергей Анатольевич — старший преподаватель высшей школы экономики и управления Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), Челябинск, Россия. merkulovsa@susu.ru.

References

1. *Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj molodezhnoj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda: Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29.11.2014 № 2403-r* [On the approval of the Fundamentals of the State Youth Policy of the Russian Federation for the period up to 2025: Decree of the Government of the Russian Federation dated November 29, 2014 No. 2403-r]. Available at: <https://internet.garant.ru/document/70813498/>, accessed 27.06.2022. (In Russ.)
2. Kolmakova I.D., Kolmakova E.M., Mikryukova A.S. Osobennosti realizacii regional'noj politiki v Rossijskoj Federacii [Features of the implementation of regional policy in the Russian Federation]. *Upravlenie, ekonomika i obshchestvo – 2020: problemy i puti razvitiya* [Management, economy and society – 2020: problems and ways of development]. Chelyabinsk, 2020. Pp. 63–66. (In Russ.)
3. *Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Chelyabinskoj oblasti «Povyshenie effektivnosti realizacii molodezhnoj politiki v Chelyabinskoj oblasti»: Postanovlenie Pravitel'stva CHelyabinskoj oblasti ot 30.12.2020. № 780-P*. Available at: <https://internet.garant.ru/document/400437841/>, accessed 27.06.2022. (In Russ.)
4. Kolmakova I.D. *Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomiki* [State regulation of the economy. Chelyabinsk, 2012. (In Russ.)
5. Kolesnik E.A., Maslennikova E.V. Puti povysheniya effektivnosti ispol'zovaniya programmno-celevogo metoda v municipal'nom upravlenii [Ways to improve the efficiency of using the program-target method in municipal management]. *Municipalitet: ekonomika i upravlenie* [Municipality: economics and management], 2019, no. 4 (29), pp. 23–30. (In Russ.)
6. Chelysheva I.V., Shalova S.Yu. *Razvitie tvorcheskogo potentsiala v professional'noj podgotovke organizatorov raboty s molodezh'yu v sfere kul'tury i massovyh kommunikacij* [Development of creative potential in the professional training of organizers of work with youth in the field of culture and mass communications]. Moscow ; Berlin : Direkt-Media, 2017. 185 p. Available at: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=458620>, accessed: 11.06.2022. (In Russ.)
7. Kolmakova E.M., Kolmakova I.D., Degtyareva N.A. *Prostranstvennoe razvitie regiona v kontekste strategii social'no-ekonomicheskogo rosta* [Spatial development of the region in the context of the strategy of socio-economic growth]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2018, no. 3 (413), pp. 30–37. (In Russ.)

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Е. В. Рожков

Уральский государственный
экономический университет, Екатеринбург, Россия

Цель исследования заключается в выявлении особенностей возможности внедрения цифровых платформ в различных сферах в нашей стране. В ходе работы над статьёй был применён общенаучный метод познания проблемы и метод системного анализа, теории цифровизации систем, расчётно-экспериментальных методик моделирования цифровизации платформ для государственной собственности, а также методов, базирующихся на теории функциональной специализации и теории реструктуризации.

Данные, приведённые в статье, показывают, что имеются достаточно много препятствий для реализации «пилотных» проектов по внедрению цифровых платформ в общественную жизнь. Изучение имеющихся проблем по внедрению платформ показывает, что финансирование этих проектов должно регулироваться государственными структурами, а в дальнейшем, и применяя методы государственно-частного партнёрства.

Ключевые слова: *цифровые платформы, финансирование, общество.*

PROSPECTS FOR THE APPLICATION OF DIGITAL PLATFORMS IN PUBLIC LIFE

E.V. Rozhkov

Ural State Economic University, Yekaterinburg, Russia

The aim of the study is to identify the features of the possibility of introducing digital platforms in various areas in our country. During the work on the article, a general scientific method of knowing the problem and a method of system analysis, the theory of digitalization of systems, calculation and experimental methods for modeling digitalization of platforms for state ownership, as well as methods based on the theory of functional specialization and restructuring theory were applied.

The data given in the article show that there are many obstacles to the implementation of «pilot» projects for the introduction of digital platforms into public life. A study of the existing problems in implementing platforms shows that the financing of these projects should be regulated by government entities, and in the future, using public-private partnership methods.

Keywords: *digital platforms, financing, society.*

Изучение структурных трансформаций требует комплексного подхода, позволяющего раскрыть закономерности развития рынков, отраслей, территориальных образований и т. д. [1]. Использование большого количества экономических платформ приносит для потребителей не только пользу, но и своего рода правовые, технологические и другие регулятивные проблемы [2].

Цифровая экономика характеризуется развитием совершенно новой системой управления при внедрение цифровых технологий. Эта система основывается на работе с данными и применении информационно-коммуникационных

технологий в процессе управления. Современные системы поиска данных позволяют автоматизировать процесс принятия управленческих решений и производить более оперативный анализ операционной и управленческой деятельности [3, с. 73, 74].

Огромные денежные средства затрачиваются на «платформизацию» — переход от отдельных продуктов (услуг) к платформам, являющимся основой создания ценности и представляющим собой совокупность технологий, услуг, модульной архитектуры и взаимосвязей субъектов [4].

Теоретико-методологическая актуальность данной работы заключается:

- во-первых, в отсутствии в зарубежных и отечественных источниках литературы анализа экономической целесообразности внедрения цифровых платформ во все сферы жизнедеятельности;
- во-вторых, в отсутствии методологии необходимости внедрения цифровой платформы в ту или иную сферу деятельности.

Исходя из представленных положений актуальности данной работы, может быть сформулирована цель исследования, которая заключается в определении возможности внедрения цифровых платформ на уровне муниципального образования.

Данная цель определила необходимость решения следующих задач:

- выявить потребность в цифровых платформах и их использованию городскими жителями;
- сопоставить возможности внедрения цифровых платформ на уровне муниципального образования в пределах одного региона;
- выявить возможность внедрения цифровых платформ в городе-миллионнике.

Крайне незначительное число исследований процессов цифровизации, посвящённых внедрению цифровых платформ за рубежом и в России и тем не менее, можно обратить внимание на работы иностранных авторов, таких как: Y. J. Chen, L. Muzellec, S. Nambisan, G. Parker, J. Wirtz, G. Zervas и отечественных: Д. А. Гордеев, К. А. Семячков, Е. Н. Смирнов, М. В. Манина и др.

Рядом зарубежных авторов изучались возможности платформ и экосистем для управления цифровой трансформацией. Анализом платформ-стартапов занимались такие авторы, как П. Эванс и А. Гавье [5]. Также платформы изучались во взаимосвязи с экономическим развитием и ростом [6] и с точки зрения влияния на международный бизнес [7]. Рассматриваются вопросы управления цифровыми платформами в условиях их трансформирующего влияния на рынки [8] и исследование механизмов управления платформами совместного использования в одноранговой экономике.

У российских учёных имеется своё видение на применение цифровых платформ: К. А. Семячков считает необходимым опираться на научные исследования процессов управления муниципальной собственностью и применять их при управлении городскими коммуникациями [9]. В особенности, это касается процессов цифровизации имущества, которые в свою очередь позволят оптимально решать задачи, стоящие перед муниципалитетом [9; 10].

По мнению И. А. Зиборова, руководителям организаций стоит обратить внимание на циф-

ровые технологии. Использование цифровых систем управления, которые могут объединять большое количество данных по производственным бизнес — операциям и отслеживать риск — факторы, возникающие при работе на онлайн-платформах. Применение новых технологий на производстве способствует росту эффективности деятельности и экономическому потенциалу в отрасли [11].

Ж. Ю. Бабакаева и Э. Н. Щеголева приводят пример отраслей, в которых цифровая трансформация происходит быстрее и легче, а именно в сфере услуг, где нет материальной составляющей. К таким относятся: реклама, медиа, страхование, банковская сфера и т. д. А цифровые технологии компаний характеризуют электронный внутренний документооборот, электронные хранилища данных, различные системы учёта [12].

Л. В. Наркевич показывает на примере своего исследования, что построение информационно-аналитической системы управления затратами при принятии управленческих решений в формате маржинального экономического анализа предусматривает создание новой информационной базы данных и методического обеспечения в локальной сети компании. Цифровизация аналитических процедур ретроспективного анализа объектов исследования в целом и затрат на производство и реализацию продукции требует использования новых технологических средств сбора и обработки данных [13, с. 6].

В России развёрнута полномасштабная программа по технической модернизации, используются различные инструменты и рычаги управления, но последние исследования в данной области показывают, что структура национальной инновационной системы пока не столь очевидна по сравнению с западными странами [14, с. 3].

Ш. М. Тагиров приводит пример по формированию энергичного и стабильно работающего, а также эффективно функционирующего транспортного комплекса в рамках цифровой экономики для повышения качества работы и удобства использования гражданами. Внедрение цифровых технологий в отрасли повысит эффективность работы транспортной инфраструктуры и транспортного комплекса, что повлияет на результативную и продуктивную деятельность всех отраслей экономики [15].

Экономика нашей страны уже подошла к этапу развития, когда экономический рост на основе технологической модернизации отраслей экономики и использования информационных и цифровых технологий приобретает приоритетное значение. Развитие экономики, информационные и цифровые технологии вы-

зывают значительные изменения и требуют формирования новой концептуальной системы профессионального обучения отвечающей сложившимся условиям современных цифровых технологий [16].

Цифровые технологии вызывают глубокую трансформацию в рыночных отношениях и влияют как на процессы производства, так и на обмен и потребление благ. Под влиянием цифровых технологий трансформируется взаимодействие частного сектора экономики и государственного. А сам процесс предоставления услуг претерпевает такие изменения, которых никогда не было раньше и всё за счёт влияния цифровизации [17, с. 378].

В ходе работы над статьёй был применён общенаучный метод познания проблемы и метод системного анализа, теории цифровизации систем, расчётно-экспериментальных методик моделирования цифровизации платформ для государственной собственности, а также методов, базирующихся на теории функциональной специализации и теории реструктуризации.

Методология исследования построена на исследованиях, которые включают экспресс анализ, сравнительный анализ и критический анализ.

Муниципальное управление, как и любой вид управленческой деятельности, нуждается в измерении и оценке его эффективности [18]. Следовательно, управление муниципальной собственностью — это сложный экономический процесс, который требует полноценного обеспечения сбора данных, их обработку и хранение. А при необходимости и создания стоимости этих данных, что имеет значение, когда данные преобразуются в цифровую аналитику. Также в соответствии с национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации» должны быть развиты электронные инфраструктуры местного самоуправления и 100 % охват населения и представителей бизнеса муниципальными услугами до 2024 года в электронном виде [19]. Цифровизация управления муниципальной собственностью способствует повышению уровня использования электронных услуг, предоставляемых муниципальным образованием города Перми при имеющихся расходах административных регламентов разных ведомств и нормативными правовыми актами [2]. Информационно-аналитические системы — это системы сбора, обработки, хранения и передачи статистической, экспертно-аналитической и юридически значимой информации о хозяйственных действиях лиц, выступающих в качестве контрагентов институтов публичного права [20].

Результаты

К. В. Сарафанов, приводит пример по работе налоговых органов, в которых была создана про-

грамма АСК НДС-2, которая в автоматическом режиме сопоставляет данные из книги покупок и книги продаж налогоплательщиков и благодаря этому комплексу, в нашей стране, значительно упростилась процедура проверки деклараций по НДС. Анализ всех связей налогоплательщика помогает отличать реальные сделки от нереальных посредством просмотра всех связей контрагентов и в свою очередь и их контрагентов [21].

Сквозные цифровые технологии — это большие данные, нейротехнологии, искусственный интеллект, блокчейн, квантовые технологии и т.д., виртуальная и дополненная реальности используются в строительной отрасли с различной степенью внедрения и только на отдельных задачах в каждом этапе жизненного цикла объекта. Управление жизненным циклом объектов с использованием сквозных цифровых технологий на основе принципов открытых данных процессов позволит сформировать модель управления данными, структуру взаимодействия участников управления данными на всём жизненном цикле [22, с. 46].

По мнению Г. В. Суровицкой, сегодня существуют некоторые барьеры по развитию цифровой экономики и связано это с недостаточным спросом на «сквозные» цифровые технологии. К наиболее значимым барьерам относятся барьеры в подготовке кадров, нормативно-правовые и финансовые барьеры [23, с. 19].

Но, несмотря на имеющиеся явные проблемы в регионах, есть и положительные моменты, так, например, по проведённым мероприятиям региональной цифровизации в проектах регионов-победителей конкурса «Проектный Олимп» по Приволжскому федеральному округу, ещё в 2014 году Администрация губернатора Пермского края и Министерство информационного развития и связи Пермского края стали финалистами в номинации «Системы управления проектами с совокупным бюджетом более 500 млн. руб. в органах власти регионального и муниципального уровня и подведомственных организациях».

Также следует учесть и запрос промышленности, в том числе работающей на «оборонку», и у них имеется потребность в развитии, применении новых технологий, инноваций, в т.ч. использовании новой интеграционной A-S-G-модели инновационных процессов, предусматривающей взаимодействие предприятий с внешней средой в лице заказчиков и пользователей на всех стадиях инновационного процесса [24, с. 15].

Ещё одной проблемой для внедрения цифровых платформ является безопасность данных пользователей. Оборот данных является важным цифровым элементом и должен быть дополнен механизмами идентификации, защиты

информации, оптимизации барьеров доступа на рынок, механизмами построения и эксплуатации инфраструктуры, правилами распределения рисков и ответственности в цепочке создания стоимости и потребления информационных продуктов [25, с. 45].

Кроме того, необходимо отметить, что в системе государственной статистики сохраняется ряд недостатков, оказывающих негативное влияние на эффективность статистической деятельности и затрудняющих её дальнейшее совершенствование. Значительный объём проводимой ведомствами статистической деятельности по сбору отчётности, применение для осуществления такой деятельности различных методологий сбора и обработки данных, различных информационных систем, отсутствие достаточного уровня координации деятельности по сбору ведомственной отчётности приводят к ряду негативных последствий, в том числе — возникновению значительного количества агрегированных данных, похожих по названию, но различающихся по методологии сбора и обработки; снижению качества данных и т. д.

Также пользователи статистической информации в ряде случаев не учитывают различия в ведомственных методологиях, ориентируясь при использовании данных на названия показателей. И в итоге создаются условия, которые могут приводить к снижению доверия к собранной информации.

В России АНО «Цифровая экономика» создаёт Национальную систему управления данными, представляющей собой совокупность механизмов способных обеспечить деятельность её участников в области создания, преобразования и применения государственной информации.

Несмотря на то что достаточно большие проблемы (на федеральном уровне) по внедрению национального проекта «Цифровая экономика» — это и недостаточность разработки законодательной базы и отсутствия методологии реализации проекта и обоснованности получаемых результатов, вероятность достижения поставленных целей к 2024 году весьма велика.

Цифровая платформа — это бизнес-модель, которая обеспечена высокими технологиями и создаёт стоимость, облегчая обмен между большим числом взаимосвязанных групп.

Заключение

Несмотря на имеющиеся препятствия по внедрению цифровых платформ в нашей стране, необходимость их внедрения бесспорна. Какой-то период времени потребуется бизнес-сообществу и общественности понять преимущества использования той или иной платформы в работе или в повседневной жизни, а далее потребность в ежедневном использовании станет обыденностью для людей. Возможно, в первое время, для внедрения цифровых платформ потребуется помощь государства в финансировании различных программ и «пилотных» проектов, а в дальнейшем, при заключении договоров государственно-частного и муниципально-частного партнёрства, реализация различных проектов будет реализовываться на паритетных началах с бизнесом.

Применение цифровых платформ приведёт к эффективности бизнес-процессов, увеличению скорости и надёжности коммуникационного обмена, экономическому развитию, усовершенствованию взаимодействия экономических агентов, уменьшая роль факторов на социально-экономические процессы.

Список литературы

1. Конкурентоспособность и управление развитием национальной и региональной экономики: синтез иерархического и институционального анализа / Е. В. Базуева, Е. Е. Жуланов, Т. В. Карлина, Т. Ю. Ковалева, Т. В. Миролюбова, Д. Н. Шульц // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика». 2016. № 1 (28). С. 7—40.
2. McKee Derek. Law and the Sharing Economy / D. McKee // Law, Technology and Media. 2018. 452 p.
3. Милохина, М. В. Перспективы использования цифровых технологий для повышения эффективности систем управления организациями в России / М. В. Милохина, Ли Вельбужен // Вестник академии. 2019. № 4. С. 72—77.
4. Смирнов Е. Н. Императивы управления глобальными цифровыми платформами / Е. Н. Смирнов, С. А. Лукьянов // Управленец. 2020. Т. 11, № 4. С. 59—69.
5. Evans P. The rise of the platform enterprise: A global survey / P. Evans, A. Gawer // The Emerging Platform Economy Series № 1, The Center for Global Enterprise. 2016. P. 1.
6. Weber S. Data, development and growth / S. Weber // Business and Politics. 2017. Vol. 19, № 3. P. 397—423.
7. Nambisan S. Global platforms and ecosystems: Implications for international business theories / S. Nambisan, S.A. Zahra // Journal of International Business Studies. 2019. Vol. 50. P. 1464—1486.
8. Parker G. Platform revolution: How networked markets are transforming the economy — and how to make them work for you. / G. Parker, M. V. Alstynе, S. P. Choudary // W.W. Norton and Company. 2016. P. 1.

9. Семячков, К. А. Этапы становления цифровой экосреды современных городов / К.А. Семячков // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2020. № 2 (62). С. 3.
10. Юриков, Д. В. Информационный потенциал управления городом / Д.В. Юриков // Вестник международного Института управления. 2014. № — 6 (129 — 130). С. 77 — 80.
11. Зиборова, И. А. Информационные и цифровые технологии как инструмент организационного риск-менеджмента / И. А. Зиборова // Электронный научный журнал «Вектор экономики». 2020. № 10(52). С. 14.
12. Бабакаева, Ж. Ю. Основные концепции развития цифровой экономики современного общества / Ж. Ю. Бабакаева, Э. Н. Щеголева // Экономические науки. 2020. № 4. С. 1-6.
13. Наркевич, Л. В. Аналитическая платформа управления производственными затратами в цифровой экономике / Л. В. Наркевич // Экономический журнал. 2020. № 4 (60). С. 6—27.
14. Балацкий, Е. В. Альтернативная модель управления инновациями и высокотехнологическим сектором экономики России / Е. В. Балацкий, Н. А. Екимова // Управленец. 2020. Т. 11. № 5. С. 2-16.
15. Тагиров, Ш. М. Цифровизация транспортного комплекса РД / Ш. М. Тагиров // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2018. № 3. С. 7—12.
16. Лукин, В. В. Образование и экономика — пути взаимодействия / В. В. Лукин, Д. В. Лукин, Я. В. Чупахина // CHRONOS. 2020. № 3 (42). С. 19—24.
17. Миролюбова, Т. В. Цифровая экономика: проблемы идентификации и измерений в региональной экономике / Т. В. Миролюбова, Т. В. Карлина, Р. С. Николаев // Экономика региона. 2020. Т. 16. Вып. 2. С. 377—390.
18. Князев, М. Н. Совершенствование оценки эффективности управления муниципальными образованиями / М. Н. Князев // Вестник НГАУ (Новосибирский государственный аграрный университет). 2016. № 3 (40). С. 218—223.
19. Манина, М. В. О цифровом государственном управлении в России / М. В. Манина // Цифровая экономика и финансы. Материалы III международной научно-практической конференции. СПб., 2020. С. 44—48.
20. Гордеев, Д. А. Государство 4.0. цифровая трансформация систем государственного управления / Д. А. Гордеев // Всероссийская весенняя школа по цифровой экономике / Сборник научных трудов Всероссийской весенней школы по цифровой экономике. Тюмень : Тюменский государственный университет, Финансово-экономический институт, 2020. С. 98—103.
21. Сарафанов, К. В. Цифровизация в налоговом контроле. Особенности и перспективы международного сотрудничества / К. В. Сарафанов // Горизонты экономики. 2019. № 3 (49). С. 81—85.
22. Кузина, О. Н. Методика оценки эффективности цифровой трансформации строительства (IQ проекта) / О. Н. Кузина // Научно-технический вестник Поволжья. 2020. № 12. С. 46—50.
23. Суловицкая, Г. В. «Сквозные» цифровые технологии в региональной экономике / Г. В. Суловицкая // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2019. № 4 (32). С. 16—23.
24. Дубровский, В. Ж. Интегрированная A-S-G-модель как этап эволюции систем управления инновационными процессами на промышленном предприятии / В. Ж. Дубровский, Е. М. Иванова // Управленец. 2017. № 5 (69). С. 10—17.
25. Болобонова, М. О. Правовое регулирование оборота данных в деятельности цифровых платформ: спорные вопросы теории и практики / М. О. Болобонова, В. А. Хрупалов // Бизнес, менеджмент и право. 2020. № 2 (46). С. 42—46.

Сведения об авторе

Рожков Евгений Викторович — аспирант кафедры экономики предприятий Уральского государственного экономического университета (УрГЭУ), Екатеринбург, Россия. rozhkov00@bk.ru.

References

1. Bazueva E.V., Zhulanov E.E., Karlina T.V., Kovaleva T.Yu., Miroljubova T.V., Schulz D.N. Konkurentosposobnosti upravlenie razvitiem natsionalnoi i regionalnoi ekonomiki: sintez ierarkhicheskogo i institutsionalnogo analiza [Competitiveness and management of the development of national and regional economy: synthesis of hierarchical and institutional analysis]. *Vestnik Permskogo universiteta. Ser. "Ekonomika" — Perm University Herald. Economy*. [Bulletin of Perm University. Ser. "Economics" — Perm University Herald. Economy], 2016, no. 1 (28), pp. 7—40. (In Russ).
2. McKee D. Law and the Sharing Economy. *Law, Technology and Media*. 2018. 452 p.
3. Milokhina M.V., Velbuzhen Lee. Perspektivy ispolzovania tsifrovyykh tekhnologii dlia povysheniya effektivnosti sistem upravleniya organizatsiyami v Rossii [Prospects for using digital technologies to increase

the efficiency of organization management systems in Russia]. *Vestnik akademii* [Academy Bulletin], 2019, no. 4, pp. 72–77 (In Russ).

4. Smirnov E.N., Lukyanov S.A. Imperativy upravleniia globalnymi tsifrovymi platformami [Imperatives of managing global digital platforms]. *Upravlenets* [Manager], 2020, vol. 11, no. 4, pp. 59–69. (In Russ).

5. Evans P., Gawer A. The rise of the platform enterprise: a global survey. *The Emerging Platform Economy Series № 1, The Center for Global Enterprise*. 2016. P. 1.

6. Weber S. Data, development and growth. *Business and Politics*, 2017, vol. 19, no. 3, pp. 397–423.

7. Nambisan S., Zahra S.A. Global platforms and ecosystems: Implications for international business theories. *Journal of International Business Studies*, 2019, vol. 50, pp. 1464–1486.

8. Parker G. Van Alstyne M., Choudary S.P. Platform revolution: How networked markets are transforming the economy – and how to make them work for you. W.W. Norton and Company, 2016. P. 1.

9. Semyachkov K.A. Etapy stanovleniia tsifrovoi ekosredy sovremennykh gorodov [Stages of formation of digital environment of modern cities]. *Regionalnaia ekonomika i upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal*. [Regional economy and management: electronic scientific journal], 2020, no. 2 (62), p. 3. (In Russ).

10. Yurikov D.V. Informatsionnyi potentsial upravleniia gorodom [Information potential of city management]. *Vestnik mezhdunarodnogo Instituta upravleniia*. [Bulletin of the International Institute of Management], 2014, no. 5–6 (129–130), pp. 77–80. (In Russ).

11. Ziborova I.A. Informatsionnye i tsifrovyie tekhnologii kak instrument organizatsionnogo risk-menedzhmenta [Information and digital technologies as an instrument of organizational risk management]. *Elektronnyi nauchnyi zhurnal "Vektor ekonomiki"* [Electronic scientific journal "Vector of Economics"], 2020, no. 10 (52), p. 14. (In Russ).

12. Babakaeva Zh.Yu., Shchegoleva E.N. Osnovnye kontseptsii razvitiia tsifrovoi ekonomiki sovremennogo obshchestva [The main concepts of the development of the digital economy of modern society]. *Ekonomicheskie nauki* [Economic sciences], 2020, no. 4, pp. 1–6. (In Russ).

13. Narkevich L.V. Analiticheskaia platforma upravleniia proizvodstvennymi zatratami v tsifrovoi ekonomike [Analytical platform for managing production costs in the digital economy]. *Ekonomicheski zhurnal* [Economic journal], 2020, no. 4 (60), pp. 6–27. (In Russ).

14. Balatsky E.V., Ekimova N.A. Alternativnaia model upravleniia innovatsiami i vysokotekhnologicheskim sektorom ekonomiki Rossii [Alternative model of innovation management and the high-tech sector of the Russian economy]. *Upravlenets* [Manager], 2020, vol. 11, no. 5, pp. 2–16. (In Russ).

15. Tagirov S.M. Tsifrovizatsiia transportnogo kompleksa RD [Digitalization of the transport complex RD]. *UEPS: upravlenie, ekonomika, politika, sotsiologia* [UEPS: management, economics, politics, sociology], 2018, no. 3, pp. 7–12. (In Russ).

16. Lukin V.V., Lukin D.V., Chupakhina Y.V. Obrazovanie i ekonomika – puti vzaimodeistvia [Education and economics – ways of interaction]. *CHRONOS* [CHRONOS], 2020, no. 3 (42), pp. 19–24. (In Russ).

17. Miroyubova T.V., Karlina T.V., Nikolaev R.S. Tsifrovaia ekonomika: problemy identifikatsii i izmereni v regionalnoi ekonomike [Digital economy: problems of identification and measurement in the regional economy]. *Ekonomika regiona* [Economics of the region], 2020, vol. 16, no. 2, pp. 377–390. (In Russ).

18. Knyazev M.N. Sovershenstvovanie otsenki effektivnosti upravleniia munitsipalnymi obrazovaniiami [Improving the assessment of the effectiveness of municipal management]. *Vestnik NGAU (Novosibirski gosudarstvennyi agrarnyi universitet)* [Bulletin of the NGAU (Novosibirsk State Agrarian University)], 2016, no. 3 (40), pp. 218–223. (In Russ).

19. Manina M.V. Otsifrovom gosudarstvennom upravlenii v Rossii [On digital public administration in Russia]. *Tsifrovaia ekonomika i finansy* [Digital economy and finance]. St. Petersburg, 2020. Pp. 44–48. (In Russ).

20. Gordeev D.A. Gosudarstvo 4.0. Tsifrovaia transformatsiia sistem gosudarstvennogo upravleniia [State 4.0. digital transformation of public administration systems]. *Vserossiskaia vesenniaia shkola potsifrovoi ekonomike* [All-Russian spring school on digital economy]. Tyumen, 2020. Pp. 98–103. (In Russ).

21. Sarafanov K.V. Tsifrovizatsiia v nalogovom kontrole. Osobennosti i perspektivy mezhdunarodnogo sotrudnichestva [Digitalization in tax control. Features and Prospects of International Cooperation]. *Gorizonty ekonomiki* [Economic Horizons], 2019, no. 3 (49), pp. 81–85. (In Russ).

22. Cousin O.N. Metodika otsenki effektivnosti tsifrovoi transformatsii stroitelstva (IQ proekta) [Methodology for assessing the effectiveness of digital transformation of construction (IQ project)]. *Nauchno-tekhnicheski vestnik Povolzhia* [Scientific and Technical Bulletin of the Volga Region], 2020, no. 12, pp. 46–50. (In Russ).

23. Surovitskaya G.V. “Skvoznye” tsifrovye tekhnologii v regionalnoi ekonomike [“Through” digital technologies in the regional economy]. *Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve* [Models, systems, networks in economics, technology, nature and society], 2019, no. 4(32), pp. 16-23. (In Russ).

24. Dubrovsky V.Z., Ivanova E.M. Integrirovannaia A-S-G-model kak etap evoliutsii sistem upravleniia innovatsionnymi protsessami na promyshlennom predpriatii [Integrated A-S-G-model as a stage in the evolution of innovative process management systems at an industrial enterprise]. *Upravlenets* [Manager], 2017, no. 5 (69), pp. 10–17. (In Russ).

25. Bologonova M.O., Klyubalov V.A. Pravovoe regulirovanie oborota dannykh v deiatelnosti tsifrovyykh platform: spornye voprosy teorii i praktiki [Legal regulation of data turnover in the activities of digital platforms: controversial issues of theory and practice]. *Biznes, menedzhment i pravo* [Business, management and law], 2020, no. 2 (46), pp. 42–46. (In Russ).

УДК 338.43.02
ББК 65.6

DOI 10.47475/2618-9852-2022-17305

СОЦИАЛЬНО НАПРАВЛЕННАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ

Е. В. Абилова¹, В. Н. Ломов²

¹Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

²Челябинский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Челябинск, Россия

Современные исследования многофункциональности сельскохозяйственных кооперативов в контексте обеспечения устойчивого развития сельских территорий значительно расширяют свои границы и сводятся сегодня не только к анализу технических и технологических составляющих, но и к изучению трансформации социотехнических моделей функционирования малых форм аграрного бизнеса. В статье представлены разработки рекомендаций по стимулированию внедрения системных инноваций в развитие сельскохозяйственных кооперативов как социально направленных моделей.

Ключевые слова: *кооперация, сельские территории, социально-ориентированная модель, агротуризм.*

SOCIALLY DIRECTED MODEL OF DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL COOPERATIVES

E. V. Abilova¹, V. N. Lomov²

¹Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

²Chelyabinsk Research Institute of Agriculture, Chelyabinsk, Russia

The article reveals that the innovative approach in the field of personnel management at the present stage of the development of the economy of the Russian Federation and its integration into the world economy, researchers and practitioners consider a competence-based approach. It is proved that internships are a tool for combining the efforts of educational institutions and enterprises. It is not enough to simply train employees, form principles of action and create a certain order. The result of absolutely all administrative operations must be an increase in work productivity, motivation and staff involvement, which can be achieved with the application of internships.

Keywords: *cooperation, rural areas, socially oriented model, agritourism.*

Введение

Ориентация на преимущества принципиально нового социально-технического подхода к развитию кооперативов означает, что техни-

ческие элементы сельскохозяйственного производства, такие как обеспечение продовольствием, производственные ресурсы, методы селекции растений, использование пестицидов,

технологии сбора урожая, совершенствование животноводства, управление транспортом и техническим сервисом, переработка продуктов и т. д., изучаются в тесной взаимосвязи с социальными элементами, такими как осмысленное и целеполагающее земледелие, представления о сохранении почвы и ее питательности, механизмы ценообразования для мелких предпринимателей, структура розничной торговли продуктами питания, меняющиеся тенденции в потреблении сельхозпродукции и другие социально ориентированные вопросы.

Социально ориентированные модели кооперативов включают взаимодействие технологий, практического опыта, инфраструктурой ведения аграрного бизнеса, знаниями, культурными традициями. Причем действующими участниками модели выступают производители, потребители, политические и исследовательские институты, регулирующие органы и распределительные единицы. Отметим особую роль социально ориентированных моделей к принятию инноваций. Члены кооператива непосредственно вовлечены в решение социально-экономических проблем сельских территорий, потому способствуют развитию и поддержке климата для внедрения инноваций во все сферы интересов сельских жителей. Появление социальной сплоченности среди членов кооператива усиливают возможность внедрения различного типа инноваций.

Основная часть

Важным фактором успешно функционирующих социально ориентированных кооперативов является высокий уровень знаний членов кооператива [10], а также способность адаптироваться к условиям цифровой трансформации всех сфер жизни. В этом аспекте колоссальна роль программ по привлечению молодежи в сельские населенные пункты. Традиционный уклад сельской жизни, преемственность поколений, тесные связи внутри семьи способствуют тому, что получая образование, определенный процент сельской молодежи возвращается на свою малую Родину и реализуется с профессиональной точки зрения здесь. Но мы практически не наблюдаем процессов «обратной» миграции. Когда люди, родившиеся и живущие в городе, приезжали бы в сельскую местность, реализуя свой профессиональный потенциал уже в новых территориальных, культурных, социальных границах [9]. Можно выделить ряд факторов, которые делают сельское хозяйство непривлекательным для молодой и образованной рабочей силы: более перспективные и более высокие доходы в несельскохозяйственных секторах, с точки зрения системы культурных ценностей, большинство молодежи

считает более престижной работу в городе. Среди наиболее значимых барьеров в процессе вовлечения молодежи в сельскохозяйственное производство являются ограниченные навыки. Потому модель сельскохозяйственных кооперативов послужит прочной основой для формирования нового поколения фермеров, благодаря не только экономическим механизмам привлечения новых кадров, а также образовательным технологиям. Система наставничества в сельском хозяйстве имеет огромное значение, особенно для специалистов, которые родились и проживали не в сельской местности. Мы отмечали тот факт, что в подростковом возрасте бытовые навыки сельской молодежи развиты в большей степени.

Более того данные выборочного статистического наблюдения показывают, что среди 100% выпускников Российской Федерации, искавших работу, 81 % столкнулись с трудностями, такими как отсутствие или недостаточный опыт (48,6 %), отсутствие подходящих условий труда (9,2 %). Численность выпускников из сельской местности в 2021 году составляла 1465,9 тыс. человек, из них 914 тыс. человек переезжали из своего населенного пункта для поступления в учебные заведения. Причем переезд молодежи в данном случае в другой населенный пункт в границах субъекта места жительства составил показатель 842,2 тыс. человек. При этом, в 2021 году численность выпускников, получивших высшее образование по группе специальностей «Сельское, лесное и рыбное хозяйство» составила 60,3 тыс. человек, из них занятыми оказались безработными оказались 2,8 тыс. человек, по СПО цифры по аналогичным категориям — 56,3 тыс. человек (общая численность по группе специальностей «Сельское, лесное и рыбное хозяйство») и 5,8 тыс. человек (безработных). Средний возраст безработных составляет 23,6 лет [13].

Проводимые нами опросы студентов (216 человек приняли участие в онлайн анкете) очной формы обучения («Уральский государственный аграрный университет», «Челябинская государственная агроинженерная академия», «Курганская государственная сельскохозяйственная академия имени Т. С. Мальцева» позволили выделить наиболее существенные факторы, влияющие на занятость молодежи в сельском хозяйстве. К ним относятся: возраст, уровень образования, обеспеченность земель (на душу населения), уровень благосостояния. Основным движущим фактором сокращения числа молодых людей, работающих в сельскохозяйственном секторе, является небольшой размер сельскохозяйственных угодий [11], который не может выступать гарантом надежного источника дохода. В мировой практике достаточно примеров государственной поддержки молодежи агропромышленного комплекса (рис. 1).

Австралия	➡➡➡➡➡➡	Льготная ставка при кредитовании по направлениям приобретения: 1) оборудования; 2) земли; 3) семенного фонда
Франция	➡➡➡➡➡➡	1. Единовременная выплата или субсидия на покупку земли. 2. Снижение налоговой ставки в течение первых пяти лет
Великобритания	➡➡➡➡➡➡	1. Единовременная грантовая выплата молодому специалисту, возглавляющему агробизнес. 2. Оплата системы наставничества от опытного фермера.
Канада	➡➡➡➡➡➡	Программа льготного кредитования: кредит до \$ 500 000 по переменной процентной ставке стоимости средств плюс 0,5%
США	➡➡➡➡➡➡	1. Программа льготного кредитования. 2. Программа гарантирования выполнения контрактов. 3. Привлекательные условия кредита для покупки земли и лизинга оборудования
Китай	➡➡➡➡➡➡	Кредитные и налоговые льготы
Российская Федерация	➡➡➡➡➡➡	1. Грант для начинающего фермера. 2. Грант «Агростартап». 3. Грант для семейных животноводческих ферм 4. Грант для сельскохозяйственных кооперативов 5. Система предоставления социальных выплат на жилье 6. Грант на реализацию инициатив жителей сельской местности

Рис. 1. Мировой опыт реализации программ поддержки молодых фермеров [5]

Как видно, опыт российской политики стимулирования сельскохозяйственного производства, в большей степени включает экономические инструменты. Однако, сегодня назрели все условия для привлечения инноваций, новых знаний, улучшения инфраструктуры села. Все больше ученых высказываются о значительном влиянии на определение будущего места жизнедеятельности такой переменной как эмоциональная привязанность, которая выражает функциональную идентичность человека, связанную с местом его рождения. В данном контексте мы должны учитывать тот процент сельской молодежи, который, получив образование, потенциально могли бы вернуть в сельскую местность. В реализации этих задач ключевая роль должна отводиться кооперативам, которые обладают достаточным потенциалом для решения проблем расширения конкурентоспособного аграрного бизнеса и создания условий формирования нового поколения фермеров.

Предложенная модель включает широкий спектр практик и мероприятий в области здра-

воохранения, социальной интеграции, реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья, позволяя им включиться в производственную сферу и соприкоснуться с природой, что положительно сказывается на их самочувствии и здоровье, способствует социальной интеграции, улучшает навыки обучения и самооценку.

Исследования по реабилитации людей с физическими и психическими расстройствами [8] определили ключевую роль фермерских хозяйств и кооперативов в решении этой проблемы. Улучшение социальных навыков, повышение производительности труда, личной эффективности, а также социальная поддержка во время реабилитации — главные факторы успешного перехода к самостоятельной трудовой деятельности [1; 3]. Основная идея реабилитационно-лечебной модели фермерских хозяйств заключается в том, что люди, нуждающиеся в поддержке и восстановлении здоровья, получают возможность на регулярной основе участвовать в сельскохозяйственной деятельности вместе с фермером на основе

группового участия и разнообразия социальной среды. Причем высокую результативность восстановления здоровья имеют как животноводческие фермы (при непосредственном контакте с животными), так и растениеводство. Исследования, проведенные в Норвегии, показали, что у экспериментальных групп наблюдалось снижение тревожности и уровня депрессии, улучшались показатели повышения концентрации внимания. Особую роль имеет групповая поддержка людей, объединенных общими профессиональными функциями, задачами и навыками.

Джанг и др. (2019) [7] обнаружили, что терапия пребывания в сельской местности оказывает положительное влияние на эмоциональный аспект пожилых людей, например на психологическую стабильность, за счет снижения стресса и артериального давления. Каччиаторе и др. (2020) [4] выявили, что программы реабилитации с использованием животных ферм помогают эмоционально восстановить людей, переживших эмоциональную травму, и, таким образом, могут быть альтернативой препаратам, устраняющим психотическую симптоматику. Более того, агро-реабилитация оказывает большое влияние на психическое состояние, повышая чувства удовлетворенности жизнью, положительные эмоции и самооценку, а также уменьшая чувство одиночества, тревоги и депрессии [2].

Особую роль данная модель приобретает в условиях современных вызовов и угроз. Связанных с пандемией Covid-19, когда социальное дистанцирование изменило образ жизни огромного количества людей. Пандемия усилила чувства собственной изоляции, депрессию, тревогу и бессонницу, опасения по поводу снижения доходов. Очевидно, что необходимы новые инструменты, оказывающие комплексное воздействие на решение этих проблем. С этой точки зрения, сельскохозяйственные кооперативы являются мощным двигателем в реализации социальной функции с реабилитационной направленностью, выступая альтернативой санаториям, реабилитационным центрам, медицинским учреждениям, а также в создании дополнительной занятости населения.

Определенным потенциалом в решении социально значимых и экономически выгодных задач обладает направление агротуризма, которое является одним из способов развития потенциала сельских территорий. В качестве важной движущей силы устойчивого развития сельских районов сельский туризм был признан действенным инструментом возрождения сельских территорий во всем мире. Именно кооперативы выступают наиболее благоприятной моделью, способствующей развитию сельских территорий на основе агротуризма, обеспечивая реализацию

организационных функций, вовлечение сельского сообщества и оказывая поддержку предпринимательским инициативам. Кооператив — наиболее эффективная форма объединения интересов субъектов туристического направления.

Отметим, что существующие туризм в сельской местности ориентированы в основном на особенностях окружающей среды и природного потенциала. С нашей точки зрения, необходимо дополнять существующие представления элементами преемственности профессиональных навыков фермеров, образуя систему профи агротуризма [12]. В современных условиях увеличения скорости преобразований и изменений, усложнения профессиональных задач, выстраивания собственных траекторий развития личности встает вопрос о приобретении простых навыков и умений, которые свойственны, например, сельскому жителю с рождения. Усовершенствованная модель агротуризма на основе сельскохозяйственных кооперативов несет в себе преимущественно функции профессиональной ориентации как молодежи, так и людей более старшего возраста. Принципиально новые инициативы, ориентированные на современные поведенческие аспекты, соприкасаются с целями возрождения сельской экономики, повышения ценности природной и исторической среды, восстановление и защита культурной аграрной самобытности. Восстановление традиционных способов ведения хозяйства, их передача новому поколению жителей, отрезанных по разным причинам от сельской жизни — это не ностальгическое возвращение к прошлому, а сознательное вмешательство, направленное на формирование комплексного поведенческого аспекта. Сельский туризм способен изменить представление населения о сельской местности, вызвав большой интерес у молодого поколения фермеров. С одной стороны, агротуризм превращает место проживания и трудовой деятельности фермеров в пространство потребления горожан, то есть производственное пространство трансформируется в пространство потребления [11]. С другой стороны, развитие агротуризма меняет сознание сельских жителей: диверсифицированное управление способствует восприятию фермерами себя как предпринимателей и производителей, явно расширив имеющиеся у них возможности и в значительной степени способствуя повышению привлекательности сельской местности для молодежи.

Особая роль агротуризма на основе кооперативного развития проявляется в маркетинге. Растущая популярность органических продуктов, фермерской продукции, сбытовых цепочек «от фермы до стола» также в значительной степени способствовала росту агротуризма. Знания в обла-

сти туристического маркетинга и гостеприимства, практические навыки, базирующиеся на жизненном опыте, личных контактах со старшими поколениями, в сочетании с новыми бизнес моделями, информационными технологиями, продуктами цифровизации будут способствовать повышению привлекательности сельских территорий не только с познавательной и ознакомительной целью, но и привлечению молодого поколения. Таким образом, социальные функции сельскохозяйственных кооперативов могут быть представлены в виде модели, изображенной на рис. 2.

Выводы

Применение на практике предложенной социально направленной модели кооперативов будет способствовать реализации принципа самостоятельности данных организаций, пользующихся полным доверием своих членов; принципа поддержки местного самоуправления; лидеры кооператива будут образцами для подражания,

избираемыми общими членами; кооперативы будут управляться эффективным, опытным и квалифицированным персоналом; кооперативы сохраняют принципы справедливости; кооперативы будут предоставлять маркетинговые услуги и способствовать установлению связи между фермерами и потребителями; кооперативы окажут возможную техническую и материально-техническую помощь фермерам, управляя рисками; и, наконец, кооперативы будут открытыми и социально ориентированными учреждениями, которые проявляют социальную ответственность. Социально ориентированная модель кооператива способствует развитию деловых и культурных ценностей, гражданского общества и единого пространства, которые обеспечивают деятельность связующего механизма для объединения разрозненных социальных групп, учитывая показатели социальной интеграции (чувство принадлежности к сельской местности, приверженность общему делу, обеспечения благосостояния всего сельского сообщества).

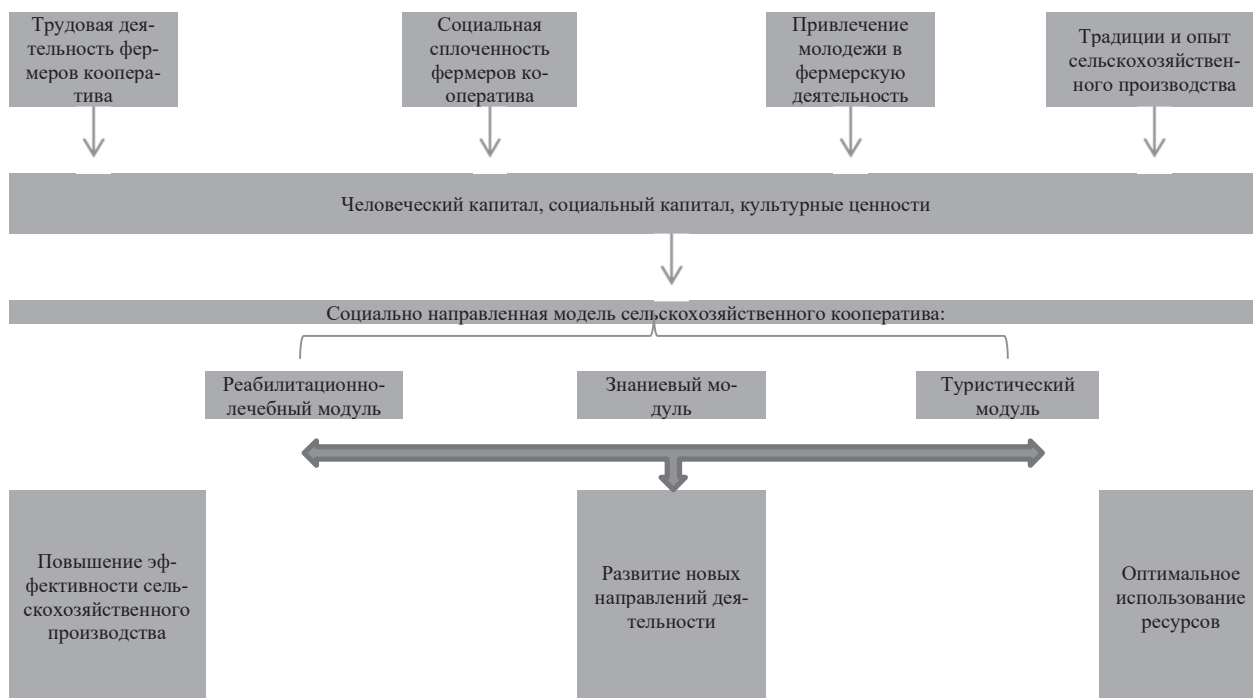

Рис. 2. Социально направленная модель сельскохозяйственного кооператива

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ и Правительства Свердловской области в рамках научного проекта № 22-28-20048.

Список литературы

1. Abramovay R., Magalhães R., Schröder M. Social movements beyond the iron cage: weak ties in territorial development // World Dev. 2008. № 36 (12). P. 2906—2920.
2. Arustamov E., Pakhomkin A., Pakhomkina, E.: Consumer cooperation in Russia: yesterday, today, and tomorrow // Fund. Appl. Res. Cooper. Sector Econ. 2018. № 6. Pp. 69—74.

3. Bialoskorski S.N. Virtual cooperatives in Brazil and the globalization process // *J. Rural Coop.* 2001. № 29 (2). Pp. 153–165.
4. Cacciatore J., Gorman R., Thieleman K. Evaluating care farming as a means to care for those in trauma and grief // *Health & Place.* 2020. 62. P. 102281. URL : <https://doi.org/10.1016/j.healthplace.2019.102281>.
5. Davis J., Caskie P., Wallace M. How Effective are New Entrant Schemes for Farmers? // *Euro Choices.* 2013. № 12(3).
6. Iancu S. C. New dynamics in mental health recovery and rehabilitation // *The case of care farms.* 2013.
7. Jang J.H., Jeong S.Y., Kamg H.Y., Lim E.S., Lee J.I., Lee S.M. SA Study on agro-healing as a tourism resource healing experience tourism resources // *Journal of Rural Touris.* 2021. № 24(1). Pp. 111–118.
8. Scuderi A., Timpanaro G., Cacciola S. Development policies for social farming in the EU-2020 strategy // *Calitatea.* 2014. Vol. 15, no. S1. Pp. 76.
9. Susilowati S.H. Attracting the young generation to engage in agriculture // *Enhanced Entry of Young Generation into Farming.* 2014. Pp. 105–124
10. АККОР в цифрах. URL: <http://www.akkor.ru> (дата обращения: 15.06.2022).
11. Головина, С. Г. Использование традиционной модели сельскохозяйственного кооператива в российской хозяйственной практике / С. Г. Головина, Л. Н. Смирнова // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.* 2020. № 6. С. 32–37.
12. Емельянов, И. Экономическая теория кооперации: экономическая структура кооперативных организаций : дис. ... канд. экон. наук. Колумбийский университет, 1942. С. 13.
13. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписки 2016 года : в 8 т. // Федеральная служба государственной статистики. М. : Статистика России. 2018. 459 с.

Сведения об авторах

Абилова Екатерина Викторовна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. ekaterina.abilova@mail.ru.

Ломов Виктор Николаевич — доктор сельскохозяйственных наук, ученый секретарь Челябинского научно-исследовательского института сельского хозяйства, Челябинск, Россия. chniish2@mail.ru.

References

1. Abramovay R., Magalhães R., Schröder M. Social movements beyond the iron cage: weak ties in territorial development. *World Dev*, 2008, no. 36 (12), pp. 2906–2920. (In Russ.).
2. Arustamov E., Pakhomkin A., Pakhomkina E.: Consumer cooperation in Russia: yesterday, today, and tomorrow. *Fund. Appl. Res. Cooper. Sector Econ*, 2018, no. 6, pp. 69–74. (In Russ.).
3. Bialoskorski S.N. Virtual cooperatives in Brazil and the globalization process. *Rural Coop*, 2001, no. 29 (2), pp. 153–165. (In Russ.).
4. Cacciatore J., Gorman R., Thieleman K. Evaluating care farming as a means to care for those in trauma and grief. *Health & Place*, 2020, no. 62, pp. 102281. <https://doi.org/10.1016/j.healthplace.2019.102281>.
5. Davis J., Caskie P., Wallace M. How Effective are New Entrant Schemes for Farmers? *Euro Choices*, 2013, no. 12 (3).
6. Iancu S.C. New dynamics in mental health recovery and rehabilitation. *The case of care farms.* 2013. Pp. 12–19.
7. Ja J.H., Jeong S.Y., Kamg H.Y., Lim E.S., Lee J.I., Lee S.M. . SA Study on agro-healing as a tourism resource healing experience tourism resources. *Journal of Rural Tourism.* 2021, no. 24 (1), pp. 111–118.
8. Scuderi A., Timpanaro G., Cacciola S. Development policies for social farming in the EU-2020 strategy. *Calitatea*, 2014, vol. 15, no. S1, pp. 76.
9. Susilowati S.H. Attracting the young generation to engage in agriculture. *Enhanced Entry of Young Generation into Farming*, 2014, pp. 105–124.
10. ACCOR in numbers. Available at: <http://www.akkor.ru>, accessed 06.15.2022.
11. Golovina S.G., Smirnova L.N. Ispol'zovanie tradicionnoj modeli sel'skohozyajstvennogo kooperativa v rossijskoj hozyajstvennoj praktike [Using the traditional model of an agricultural cooperative in Russian economic practice]. *Ekonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij* [Economics of agricultural and processing enterprises], 2020, no. 6, pp. 32–37. (In Russ.).
12. Emelyanov I. *Ekonomicheskaya teoriya kooperacii: ekonomicheskaya struktura kooperativnyh organizacij* [Economic theory of cooperation: economic structure of cooperative organizations]. Thesis. 1942. P. 13.
13. Itogi Vserossijskoj sel'skohozyajstvennoj perepiski 2016 goda [Results of the All-Russian agricultural correspondence in 2016]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Federal State Service. Statistics]. Moscow, Statistika Rossii, 2018. 459 p.

ЭКОНОМИКА ТРУДА И УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ

PERSONNEL MANAGEMENT
AND HUMAN RESOURCE MANAGEMENT

УДК 331.103
ББК 65.05

DOI 10.47475/2618-9852-2022-17306

ОРГАНИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСКОГО ТРУДА НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ

С. И. Захаров, А. В. Бабенко

Научно-исследовательский институт эффективности
и безопасности горного производства,
Челябинск, Россия

Цель статьи состоит в выявлении факторов повышения качества организации творческого труда научных работников. В статье приведен пример оценки организации творческого труда научных работников. Представлен комплекс рекомендаций для качества организации труда научных работников. Сделан вывод о возможности и рациональности применения разработанного комплекса рекомендаций для работников на промышленных предприятиях в современных условиях.

Ключевые слова: *труд, организация труда, творческий труд, научный работник.*

ORGANIZATION OF CREATIVE WORK SCIENTISTS

S.I. Zakharov, A.V. Babenko

Research Institute of Efficiency and Safety of Mining
Production. Chelyabinsk. Russia

The purpose of the article is to identify factors for improving the quality of the organization of creative work of scientists. The article defines the concept of the creative work of a scientific worker, highlights and discloses the features and functions of the work of a scientific worker, such as description, explanation and forecasting.

An example of assessing the organization of creative work of scientists is given. A set of recommendations for the quality of work organization of scientific workers is presented.

The conclusion is made about the possibility and rationality of applying the developed set of recommendations for workers at industrial enterprises in modern conditions.

Keywords: *labor, labor organization, creative work, researcher.*

Организация труда — основной фактор его эффективности, особенно для работников творческого труда, к которым относятся научные работники. В этой связи выявление факторов, способствующих повышению качества организации творческого труда с целью повышения его эффективности, является актуальной задачей.

Для определения сущности организации творческого труда рассмотрим это понятие.

Под творческим трудом понимается целесообразная легитимная деятельность людей по созданию качественно новых, оригинальных (уникальных) продуктов или услуг, что приводит к интенсивному и инновационному развитию [5;

7]. Это обусловлено тем, что на основе технических, организационных инноваций создаются новые виды изделий, улучшаются параметры существующих процессов, снижаются затраты труда и средств производства на единицу продукции и услуг.

Научный работник — это гражданин, обладающий необходимой квалификацией и профессионально занимающийся научной и (или) научно-технической деятельностью¹.

Функционал научного работника включает в себя следующие функции:

1. Описание — детальное перечисление характерных связей и характеристик феноменов.

2. Объяснение — установление причинно-следственных связей и закономерностей, обуславливающих и предопределяющих возникновение феноменов.

3. Прогнозирование — определение возможных состояний исследуемых процессов.

В результате опроса выявлено следующее:

- более 50 % сотрудников считают свой труд творческим, заключающимся в постоянном поиске новых проблем в деятельности, решении этих проблем, проведении различных исследований, которые направлены на повышение производительности труда и мотивации работников и т. д.;
- важнейшей особенностью творческого труда научных сотрудников является возможность постоянного развития и взаимодействия с коллегами и с представителями научно-производственной общественности, в том числе преподавателями университетов, исследователями, работниками научных институтов, руководителями и специалистами коммерческих предприятий и компаний.

¹ «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022); Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 № 127-ФЗ (последняя редакция).

Необходимость коллективного труда в научной деятельности, на наш взгляд, обусловлена наличием высокой неопределённости при выполнении инновационных функций.

Таким образом, отличительной особенностью творческого труда научных работников является то, что на его эффективность равнозначно влияют:

- 1) личный профессионализм (самоорганизация работника);
- 2) качество коллективного взаимодействия, обусловленное корпоративной культурой [8; 10].

Поэтому для оценки уровня организации творческого труда из общего числа, описанных в литературе, факторов организации труда выделены те, которые связаны с указанными особенностями:

- мотивация и стимулирование труда, в т. ч. условия и оплата труда;
- организационная культура [9].

Для оценки выделенных факторов разработан анкетный опрос, включающий 12 вопросов. В опросе приняло участие 50 % работников научно-исследовательского института. Результаты исследования представлены в табл. 2.

По оценке опрошенных работников группа факторов, обусловленных мотивацией и стимулированием труда положительно отмечена в 1,4 раза чаще, чем группа факторов, обусловленных организационной культурой.

Следовательно, для повышения качества организации творческого труда в исследовании организации необходимо развивать организационную культуру, в частности:

1. Для повышения согласованности работы необходимо применять проектный подход к планированию задач и ресурсов по их решению.

2. Для усиления социального взаимодействия — разработать комплекс корпоративных мероприятий, предполагающий совместное посещение трудовым коллективом культурно-развлекательных и обучающих программ

Таблица 1

Характеристика функций науки [3; 4; 6]

Функции науки	Операции	Результат (продукт/услуга)
Описание	<ul style="list-style-type: none"> • выделение и распознавание конкретного явления по значимым качественным и количественным характеристикам; • формирование конкретного образа 	Аудит, типизация, классификация явлений
Объяснение	<ul style="list-style-type: none"> • рассмотрение явления во внутренних и внешних связях и закономерностях; • приведение к ранее созданной научной базе; • выделение аналогов 	Модель, прототип, программа обучения
Прогнозирование	<ul style="list-style-type: none"> • предвидение и предсказание явлений, их развитие и последствия; • управление явлением, процессом 	Прогноз, рекомендации

Таблица 2

Результаты оценки организации творческого труда научных работников

Вопрос	Ответы, %		
	Да	Нет	Не знаю
<i>Мотивация и стимулирование труда</i>			
1. Заработная плата на нашем предприятии выплачивается вовремя и в полном объеме	100		
2. На моем рабочем месте созданы в целом комфортные, удобные условия для труда	100		
3. У меня есть возможность проходить дополнительное обучение, которое помогает выполнять мою работу на более высоком уровне	80		20
4. У меня есть все необходимое, чтобы выполнять свою работу наилучшим образом (материалы, оборудование, условия, знания)	70		30
5. Подразделение, в котором я работаю — достаточно защищенное и безопасное место для работы	60		40
6. Меня устраивает уровень заработной платы, который я получаю	20	10	70
Среднее значение	71,7		
<i>Организационная культура</i>			
1. За последние 6 месяцев я получил(-а) от своего руководителя похвалу или поощрение за хорошую работу, проявленную инициативу хотя бы 1 раз	100		
2. Ответственное отношение к делу, инициатива у нас поощряются	60		40
3. Мои идеи и предложения по совершенствованию рабочих процессов непосредственный руководитель воспринимает серьезно и рассматривает соответствующим образом	60		40
4. При возникновении противоречий, спорных моментов, нам почти всегда удается преодолеть наши разногласия	40		60
5. На нашем предприятии работает дружный и сплоченный коллектив	30	10	60
6. Руководство предприятия строит с сотрудниками справедливые, открытые отношения	30	20	50
Среднее значение	53,3		

3. Для повышения уровня заинтересованности в работе — трансформировать систему оценки результатов труда в организации.

Заключение

В результате проведенного исследования выявлено, что наиболее эффективным фактором

повышения качества организации творческого труда является развитие организационной культуры, которая способствует повышению доверия и согласованности научных работников при реализации ими функций описания, объяснения и прогнозирования, явлений и процессов, происходящих в природе, обществе и экономике.

Список литературы

1. Базарный, В. Ф. Эмоционально мотивированный посильный творческий труд на этапе детства — основа развития здоровой, творческой духовно-нравственной личности / В. Ф. Базарный // Народное образование. 2020. № 1 (1478). С. 65—79.
2. Волгин, Н. А. Организация труда в структуре трудовой сферы: содержание, взаимосвязь и взаимовлияние ее элементов / Н. А. Волгин // Социально-трудовые исследования. 2021. № 2 (43). С. 5.
3. Захаров, С. И. О необходимости развития системы организации и оплаты труда на горнодобывающих предприятиях / С. И. Захаров // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 2 (331). С. 72—76.
4. Захаров, С. И. Оценка эффективности использования управленческого потенциала руководящих работников на предприятия угольной промышленности / С. И. Захаров // Социум и власть. 2021. № 3 (89). С. 46—54.
5. Коркина, Т. А. Основы организации труда : учеб. пособие / Т.А. Коркина. — Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2016. 238 с.
6. Маслов, Г. А. Творческий труд: предпосылка теоретической революции? / Г. А. Маслов // Философия хозяйства. 2018. № 2 (116). С. 93—109.

7. Самарина, Ю. С. Труд научных работников: применимо ли нормирование? / Ю. С. Самарина, А. С. Шкварова // Управление наукой и наукометрия. 2018. С. 61–75.
8. Токарская, О. Б. Социально-психологический аспект в организации творческого труда / О. Б. Токарская // Психология в экономике и управлении. 2019. № 1. С. 51–54.
9. Ушакова, С. Е. Методический подход к формированию системы оплаты труда научных сотрудников на основе эффективного контракта / С. Е. Ушакова, С. Э. Солдатова // Управление наукой и наукометрия. 2019. Т. 14, № 4. С. 544–566.
10. Хабибуллина, З. Р. Творческий труд: специфика, динамика развития и характеристика системной трансформации / З. Р. Хабибуллина // Экономическая наука современной России. 2020. № 1 (88). С. 32–40.

Сведения об авторах

Захаров Святослав Игоревич — кандидат экономических наук, заведующий лабораторией организации и оплаты труда ООО «НИИОГР», Челябинск, Россия. svzakharov@bk.ru.

Бабенко Анастасия Владимировна — студентка факультета управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. nastyu_babenko_99@mail.ru.

References

1. Bazarnyy V.F. Emotsional'no motivirovannyy posil'nyy tvorcheskiy trud na etape det-stva -osnova razvitiya zdorovoy, tvorcheskoy dukhovno-nravstvennoy lichnosti [Emotionally motivated feasible creative work at the stage of childhood — the basis for the development of a healthy, creative spiritual and moral personality]. *Narodnoye obrazovaniye* [Public education], 2020, no. 1 (1478), pp. 65–79. (In Russ.).
2. Volgin N.A. Organizatsiya truda v strukture trudovoy sfery: sodержaniye, vzaimosvyaz' i vzaimovliyaniye yeye elementov [Organization of labor in the structure of the labor sphere: content, relationship and mutual influence of its elements]. *Sotsial'no-trudovyye issledovaniya* [Social and labor research], 2021, no. 2 (43), p. 5. (In Russ.).
3. Zakharov S.I. O neobkhodimosti razvitiya sistemy organizatsii i oplaty truda na gornodobyvayushchikh predpriyatiyakh [On the need to develop a system of organization and remuneration of labor at mining enterprises]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 2014, no. 2 (331), pp. 72-76. (In Russ.).
4. Zakharov S.I. Otsenka effektivnosti ispol'zovaniya upravlencheskogo potentsiala rukovodyashchikh rabotnikov na predpriyatiya ugol'noy promyshlennosti [Evaluation of the effectiveness of the use of the managerial potential of managers at coal industry enterprises]. *Sotsium i vlast'* [Society and power], 2021, no. 3 (89), pp. 46–54. (In Russ.).
5. Korkina T.A. *Osnovy organizatsii truda* [Fundamentals of labor organization]. Chelyabinsk, 2016. 238 p. (In Russ.).
6. Maslov G.A. Tvorcheskiy trud: predposylka teoreticheskoy revolyutsii? [Creative work: a prerequisite for a theoretical revolution?]. *Filosofiya khozyaystva* [Philosophy of economy], 2018, no. 2 (116), pp. 93–109. (In Russ.).
7. Samarina Yu.S., Shkvarova A.S. Trud nauchnykh rabotnikov: pri-menimo li normirovaniye? [Work of scientific workers: is rationing applicable?]. *Upravleniye naukoym i naukometriya* [Management of science and scientometrics], 2018. Pp. 61–75. (In Russ.).
8. Tokarskaya O. B. Sotsial'no-psikhologicheskii aspekt v organizatsii tvorcheskogo truda [Social and psychological aspect in the organization of creative work]. *Psikhologiya v ekonomike i upravlenii* [Psychology in economics and management], 2019, no. 1, pp. 51–54. (In Russ.).
9. Ushakova S.Ye. Metodicheskii podkhod k formirovaniyu sistemy oplaty truda nauchnykh sotrudnikov na osnove effektivnogo kontrakta [Methodical approach to the formation of a system of remuneration of scientific employees on the basis of an effective contract]. *Upravleniye naukoym i naukometriya* [Management of science and scientometrics], 2019, no. 4, pp. 544–566. (In Russ.).
10. Khabibullina Z.R. Tvorcheskiy trud: spetsifika, dinamika razvitiya i kharakteristika sistemnoy transformatsii [Creative work: specificity, dynamics of development and characteristics of systemic transformation]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii* [Economic science of modern Russia], 2019, no. 1 (88), pp. 32–40. (In Russ.).

СТРУКТУРА КОМПЕТЕНЦИЙ ТАЛАНТЛИВОГО СОТРУДНИКА

К. К. Лямцева

Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия

Согласно многим современным научным концепциям, основным фактором эволюционирования одаренности до уровня таланта и гениальности является сознательная работа личности, однако существует и ряд диаметрально противоположных теорий, который проанализированы в данной статье. Сделан вывод, что талант — это ступень в иерархии одарённости на пути к гениальности, как высшей форме проявления высоких способностей человека. Характерным признаком таланта в культурологическом дискурсе является универсальность и широта диапазона его раскрытия. Проанализированные нами компоненты (этапы развития) структуры компетенций талантливой сотрудницы — потребностно-мотивационный; информационно-познавательный; целеполагательный; операционно-результативный; эмоционально-чувственный — могут лечь в основу дальнейших исследований.

Ключевые слова: *гениальность, талант, социально-психологические условия; структура компетенций.*

COMPETENCE STRUCTURE OF A TALENTED EMPLOYEE

К.К. Lyamtseva

Omsk State University named after F.M. Dostoevsky,
Omsk, Russia

According to many modern scientific concepts, the main factor in the evolution of giftedness to the level of talent and genius is the conscious work of the individual, however, there are a number of diametrically opposed theories, which are analyzed in this article. It is concluded that talent is a step in the hierarchy of giftedness on the way to genius, as the highest form of manifestation of a person's high abilities. A characteristic feature of talent in culturological discourse is the universality and breadth of the range of its disclosure.

The components (stages of development) analyzed by us of the competence structure of a talented employee are need-motivational; information and educational; purposeful; operational and effective; emotional-sensual — can form the basis for further research.

Keywords: *genius, talent, socio-psychological conditions; competence structure.*

Существуют различные подходы к определению таланта и гениальности. Так, например, автор в своей книге проводит анализ данного понятия с точки зрения психологии: «талант — (от греческого *talanton* — вес, мера, уровень способностей) одними психологами отождествляется с одаренностью, другими рассматривается как высокий уровень развития способностей, прежде всего специализированных [8]. Существует позиция, когда талант отождествляется с гениальностью, а не с одаренностью. Есть ученые, которые талант понимают, как реализованную одаренность, а последняя проявляется лишь как естественная предпосылка таланту» [8]. Но все же, ученый доказывает, что понятие таланта шире понятия одаренности и означает способность к определенной деятельности, что проявляется

как творчество. Б. М. Теплов, определяет талант как высокий уровень способностей человека к определенной деятельности. Это сочетание способностей, которые дают человеку возможность успешно, самостоятельно и оригинально выполнить определенную сложную трудовую деятельность [7, с. 106]. Тогда как гениальность предстает как практическое воплощение повышенного уровня творческого потенциала личности в отношении других личностей, традиционно выражающегося в новых и уникальных творениях, с опозданием признания их «шедеврами». Иногда гениальность объясняют, как новый и неожиданный методологический подход к творческому процессу. Американский психолог А. Дженсен, определяя роль труда в развитии таланта и в достижении высоких результатов, определяет

предел этого развития — генетические ресурсы мозга конкретного человека. «Гениальность невозможно обрести в результате труда. Это — дар природы, судьбы» [1].

Согласно многим современным научным концепциям, основным фактором эволюционирования одаренности до уровня таланта и гениальности является сознательная работа личности, однако существует и ряд диаметрально противоположных теорий — так, например, Ч. Ломброзо ещё много лет назад писал о подсознательной природе гениальности, которая не поддается контролю личности. В противовес этому и подобным мнениям приводятся многие умозаключения — к примеру, вывод В. Эфроимсона близок к позитивному видению природы гениальности Б. Теплова и М. Арнаудова: «те, кто может целенаправленно мобилизовать свою волю, могут стать гениями, или приблизиться к ним» [8]. Также одним из многих оппонентов Ч. Ломброзо является болгарский ученый М. Арнаудов, который утверждает: «талантливые личности не появляются в любом месте на земном шаре и в какую угодно эпоху, а только в странах и обществах, где население проявляло на протяжении веков сознательный интерес к духовным ценностям, освобождаясь от грубого физического труда, от простой ручной работы и где среда в своем социальном развитии испытывало острую потребность в них» [3]. То есть, по словам теоретика, в искусстве так же, как и в науке, появление личности, которая отличалась бы огромным духовным потенциалом и гениальными идеями, «подчинена строгой историко-социальной закономерности» [3]. Ученый приводит слова многих исследователей в поддержку своего мнения, в частности, Г. Гехта, который замечает: «у довольно значительной части всех великих изобретателей, мыслителей, государственных деятелей, военачальников и художников нельзя никоим образом доказать какую-то наследственную болезнь. Напротив, в большинстве случаев эти выдающиеся мужи ведут свое происхождение от абсолютно здоровых родов» [3]. Общим для современных теоретиков, является попытка классифицировать учение о природе таланта, существующее еще со времен Платона. Так, исследователи говорят о существовании двух противоположных тенденций: предлагают называть их идеалистическими и материалистическими, по аналогии с философской традицией. Первые из них отказываются научно объяснять природу таланта, принимая идею «божьего дара» и непостижимого вдохновения, абсолютизируя все составляющие, которые не имеют четкого научного объяснения, окрашивая их при этом на манер «мистико-религиозного уклона» [2]. К этим

концепциям можно отнести учение Платона, христианские учения Августина, Фомы Аквинского и др.; работы ученых XIX (Ф. Гальтон) и XX в. (П. Тейяр де Шарден, М. Хайдеггер, К. Лоренц, А. Кестлер, Ж. Моно) и т.д. Противоположные концепции стремятся, при помощи достижений различных отраслей науки, понять «роль личности гения, психологию его творчества» [5] и понимают данный феномен лишь как «комплекс физиологических признаков» [1], который формируется в процессе развития человека под влиянием жизненных обстоятельств и целенаправленного воспитания» [3].

Среди сторонников этой концепции теоретики приводят Т. Гоббса, Р. Декарта, Дж. Локка, К. Гельвеция и др. В контексте культурологического подхода учёные считают, что наиболее перспективной концепцией является «культурологический синкретизм», который развивает идеи, выдвинутые ранее А. Шопенгауэром, М. Бердяевым, А. Камю и т.д. Сущность его заключается в понимании таланта и гениальности как «возможности реализации творческого и интеллектуального потенциала», который является переходом личности в своем развитии на новый уровень, что, в свою очередь, становится гарантией реализации «безусловной потребности личности в свободе» [4]. При этом теоретики отмечают, что большой талант отмечается большей потребностью в свободе и предлагает больше возможностей для ее удовлетворения.

А. Анастаси отмечает дискуссионность касательно самой сущности термина «гений», которая осложняет проведение исследований и формулировку их результатов в данном направлении. Теоретик предполагает, что целесообразным является признание существования нескольких разновидностей гениальности, различных по многим аспектам [2]. Однако, по нашему убеждению, относительно целесообразности распределения гениальности на определенные виды, можно высказать тезисы как в поддержку, так и против. С одной стороны, теоретики, рассматривая «степени одаренности», распределяют все из них на разновидности: задатки — на врожденные и приобретенные; способности — на общие и специальные (специальные, в свою очередь, — на художественные, математические, моторные и т.д.); одаренность — на общую и специальную, или умственную, социальную, моторную, практическую и т. д., талант — на интеллектуально-творческий, эмоционально-творческий и практически-организационный.

Поэтому было бы вполне логичным утверждать разнообразие проявлений гениальности, как высшего уровня развития таланта. С другой стороны, характерным признаком гения в культурологическом дискурсе является, как уже от-

мечалось, универсальность дарования и широта диапазона его раскрытия. Как видно, в таком случае стоит рассматривать не наличие разных видов гениальности, а ее необъятность, безграничный культуротворческий потенциал и индивидуальность эвристических проявлений.

Итак, представив типичные позиции теоретиков, которые пытаются проникнуть в сущность талантливости и гениальности, мы обратили внимание на особенности взаимодействия сознательного и бессознательного у талантливых сотрудников. А именно — на определенное господство бессознательного, неуправляемого, необъятного умом у талантливых людей, тогда как в случае обычного человека происходит подавление бессознательного и сознательное «осуществление» задуманного. Этот феномен подтверждает и тот факт, что гениальные люди не могут проконтролировать и воспроизвести в памяти свой творческий процесс шаг за шагом из-за того, что часто они творят непостижимо для себя, привлекая интуицию, ассоциации и другие до конца не исследованные процессы.

Наряду с вышесказанным, стоит проанализировать талант через призму соотношения с гениальностью. Может быть составлен целый ряд уровней развития креативных потенциалов человека, в который входит талант. Иерархия уровней включает: наследственность, врожденные задатки (инстинкты, рефлексy, ассоциации), способности, одаренность, талант, гениальность, экстраспособности. Мы условно относим первые два уровня к числу генетических и психогенетических, а последующие — к психопедагогическим, хотя влияние первых на последующие обычно сохраняется.

Если первые уровни развиваются преимущественно по законам генетики и психогенетики, то следующие — по законам психопедагогики и педагогики. И переход от способностей и одаренности, которые начинают формироваться от рождения человека к более высоким уровням, зависит от психопедагогики и педагогики [8].

Этот переход может осуществляться более или менее успешно в развитых системах образования или, наоборот, тормозиться или вообще блокироваться, о чем свидетельствуют случаи обучения детей в примитивных педагогических системах. Он дополняет и уточняет сенситивные периоды развития личности в детстве (Л. Выготский, Л. Божович, Д. Эльконин и др.) и взрослом (Э. Эрикссон, Б. Г. Ананьев и др.) возрастных периодах жизни человека. Выяснение особенностей указанного перехода от одаренности к таланту и гениальности составляет сложный вопрос. Задачами теоретико-методологического исследования при этом

выступают обоснование сложной, многоуровневой структуры одаренности и таланта; анализ психопедагогических, профессиографических и социально-психологических условий перехода от одаренности к таланту и гениальности.

Особенности указанного перехода определяются, наряду с наследственностью, также внешними обстоятельствами, к примеру, количеством и качеством практики в сфере определенной деятельности. Об этом свидетельствует, к примеру, музыкальное образование, в котором роль непрерывных практических тренировок очевидна. Так, студенты консерваторий, которые учатся игре на скрипке, имеют в течение срока обучения почти 10 000 часов [5].

При этом циклически осуществляемые тренировки имеют не механический, а глубоко продуманный, креативный характер, что соответствует суточным, недельным, месячным, годовым циклам обучения. Этим же объясняются высокие достижения фигуристов с их интенсивными систематическими тренировками, актеров — многочисленными творческими репетициями, представителей других профессий. Действует, по удачному выражению В. С. Библера (1993), специальная «спираль повторений», выполняющая свою определенную педагогическую функцию ежедневно на протяжении месяцев и лет жизни человека, подкрепляя талант.

То есть, большинство видов профессиональной деятельности определяются ее циклической сущностью, обеспечивающей выполнение деятельности на уровне высокой квалификации, профессионализма, творчества. Кроме интенсивности, непрерывности и цикличности занятий и тренировок, к числу соответствующих наследственных альтернативных средовых воздействий, как основы развития таланта относят:

- а) внимание и способность к концентрации;
- б) уровень мотивации;
- в) уверенность в себе и оптимизм (добавим еще целесообразную оптимизацию поведения и деятельности);
- г) энтузиазм и энергичность [8].

Эти и другие данные ставят перед исследователями вопрос о дальнейшем изучении роли систематического труда в осуществлении перехода одаренности в талант и гениальность. Вышесказанное заставляет снова и снова обращаться к характеристикам труда как ведущей видовой деятельности человека, которая имеет неоспоримое эволюционно-историческое значение для появления и становления человека и человечества, и вместе с тем — также и индивидуальное, биографическое значение для развития каждой личности, ее способностей на уровне одаренности, таланта и гениальности [2].

Однако важно учитывать, что психогенетики относят к факторам развития таланта так называемый эмергенез, то есть явление обусловленности способностей совокупностью как генетических, так и средовых, фактически психопедагогических, воздействий, когда избирательность последних корреляционно определяется набором определенных генов. Это проявляется также в концепции импресси́нга, который трактуется как человеческая форма известного этологам инстинктивного явления импринтинга.

Импресси́нг возникает, когда некоторые события в детском и подростковом возрасте приводят к появлению глубоких впечатлений, на всю жизнь определяющих мотивы деятельности человека и его интересы. Как таковые часто выступают эмоционально яркие наблюдения определенных явлений, интересные, впечатляющие своими идеями книги, поучительные события, встречи, знакомства. Мы считаем, что следствием импресси́нга, как определенного психогенетического и психопедагогического явления, выступает так называемая идея-фикс, мотивационно-смысловое влияние которой устойчиво сохраняется длительное время, если не всю жизнь, и определяет непрерывную творческую активность и продуктивность личности в определенном направлении учебной, трудовой и профессиональной деятельности.

Импресси́нг может затухать, не замечаться родителями и педагогами, а может учитываться — как на это указывает В. С. Библер, когда говорит об учебном значении так называемых «точек удивления» для поддержания внимания, интереса, мотивации в процессе обучения. Именно эти точки удивления как спирально повторяющиеся в учебном диалоге акты импресси́нга, могут существенно повышать мотивацию к творчеству у одаренной молодежи [8].

Итак, описанные выше психогенетические факторы, существуют и действуют в координации с генетическими (биологически наследственными) и психопедагогическими факторами развития способностей, одаренности. Они обеспечивают их переход в талант и гениальность через систематический труд, профессиональное мастерство, профессионализм как способность личности к высококвалифицированной трудовой, профессиональной деятельности. Их действие можно систематизировать на основе предложенного в нашей концепции трехмерной, поэтапно конкретизированной психологической структуры компетенций талантливого сотрудника, в том числе компонентного состава ее деятельностного измерения [4].

Последний состоит в общем жизненном, онтогенетическом, и конкретном, ситуационном планах, из таких компоненты (этапы развития)

структуры компетенций талантливого сотрудника (образуя своеобразную матрицу), как:

- а) потребностно-мотивационного;
- б) информационно-познавательного;
- в) целеполагательного;
- г) операционно-результативного;
- д) эмоционально-чувственного.

Попробуем включить определенные генетические и психогенетические признаки творческой деятельности талантливого человека в указанные компоненты структуры компетенций талантливого сотрудника:

а) потребностно-мотивационный, смысловой компонент структуры компетенций талантливого сотрудника получает в начале его жизни судьбоносный творческий импульс вследствие импресси́нга, когда уже в детском или подростковом возрасте формируется идея-фикс; она выступает психофизиологической доминантной по сравнению с другими идеями, мотивами, смыслами, и постепенно образует смысл жизни. Признаками идеи-фикс является ее высокое личностное значение, ценность, масштабность, глобальность, жизненность, вечность, избирательность, матричность, Я-фоновость, когда Я личности выступает главной фигурой на фоне действительности; при этом идея-фикс сливается с Я как центром безграничного мира; чаще всего, это свойственно подросткам, во время их личностного Я-самоопределения и накопления опыта овладения абстрактными понятиями в пространстве и времени, системностью; благодаря идее-фикс человек включается в цивилизационный творческий процесс; в нем появляются элементы ноосферного сознания; человек предстает как действительно «человек разумный», который включается в ноосферу как планетарную сферу разума (по Вернадскому); важным признаком идеи-фикс следует считать матричное отражение в ней в той или иной степени ноосферной научной реальности в масштабах «космос — жизнь на Земле — микромир» [6].

Известным примером импресси́нга и формирования идеи-фикс является демонстрация отцом Альберта Эйнштейна своему пятилетнему сыну компаса, с его постоянно ориентированной на Север-Юг стрелкой, после чего у мальчика возник устойчивый вопрос «почему?» и начались непрерывные интенсивные размышления о таинственном магнитном поле. В 12 лет под влиянием сложившейся таким образом апперцепции Альберт заинтересованно и вдумчиво перечитывал книги по Евклидовой геометрии, физике, что вместе с целенаправленными систематическими продуктивными рассуждениями определило дальнейшее создание теории относительности [1].

б) на информационно-познавательном этапе формирования структуры компетенций талантливого сотрудника происходит всестороннее поисковое действие обеспечения развития своей идеи-фикс актуальной информацией и контекстуальное понимание ее дополнительных характеристик; это происходит в форме амплификации, то есть интенсивного обогащения, насыщения соответствующей идеи-фикс информационной, среды и сознательного познания новых аспектов и взаимосвязей идеи-фикс с миром; творческая познавательная и научная реальность расширяется и вместе с тем концентрируется, становится безграничной в пространстве и времени и одновременно сосредоточенной на одной ведущей проблеме;

в) целеполагательный компонент структуры компетенций талантливого сотрудника реализуется на основе сосредоточения таланта на главной цели, проекте, программе жизни, что отвечает разработке идеи-фикс как основы стратегической проблемы жизни; осуществляется системное стратегическое целеполагание, формирование гибких промежуточных тактических целей, планов, задач; происходит тактическая и оперативная дифференциация главной цели жизни на основе стратегий творчества — комбинирования, реконструирования; в то же время важное сверхстратегическое значение приобретают духовные ценности добро, истина, воля, вокруг и в контексте которых развиваются и осуществляются базовые личностные потенциалы человека, в ходе его целенаправленного, интенсивного, циклически расширяемого образования и профессионального труда [7];

г) на операционно-результативном этапе формирования структуры компетенций талантливого сотрудника происходит концентрация непрерывных, циклически осуществляемых познавательных, творческих, инновационных, практических действий, операций, упражнений с реализацией идеи-фикс, как главного смысла и цели жизни, разработка и воплощение ее в повседневное бытие — семейное, общественное, профессиональное; при этом настойчиво утверждается и осуществляется главное дело жизни, достигаются творческие результаты, свершается успех; приобретаются в рамках идейно-фиксированной стратегической линии жизни тактические и оперативные продукты;

д) эмоционально-чувственный компонент структуры компетенций талантливого сотрудника проявляется в действии особого положительно-аффективного комплекса удовлетворения личности свои талантом, завершающей фиксации результатов творчества на высоком уровне личностного, профессионального, социального

признания, когда закрепляется на уровне таланта деятельность человека; происходит финальная для каждого цикла творчества и профессиональной деятельности аффектация успеха.

Рассматривая приведенные выше понятия — одаренность, талант, гениальность личности, систематический труд, профессиональное мастерство, импрессинг, идея-фикс, амплификация, стратегия и тактики целеполагания, дело жизни, аффектация успеха — в рамках тезауруса поставленной проблемы, мы должны понимать их значение в контексте целостной жизнедеятельности человека, ее поэтапно-компонентной структуры, которая имеет разноуровневое построение в рамках единства психологической, психогенетической и наследственно-генетической деятельности.

Важный аспект рассматриваемой проблемы касается «нормальной» интерпретации данных по проблеме одаренности, что определенным образом освещено в известном труде Ч. Ломброзо «Гениальность и безумие». Высказанное известным психиатром положение о наличии определенных отклонений в психике гениальных людей верное, на наш взгляд, лишь в определенном отношении — если мы будем рассматривать личность в контексте количественной оценки ее свойств в рамках нормальной кривой распределения статистических данных по ней. На такой кривой специалисты, в частности, исследователи интеллекта, выделяют три участка, такие как: собственно нормальная, преобладающая, по количественному составу контингента (зона в середине кривой — с IQ 100 %); участок слева от нее (субнормальная, даже патологическая часть с IQ менее 80—90 %); и участок справа (сверхнормальная, в частности интеллектуально одаренные люди с IQ выше 110—120 %).

В человеческой популяции и обществе эти три участка переходят друг в друга, взаимодействуют и обуславливают друг друга, в частности при решении различных задач. Для психологов и педагогов важны данные как об отрицательной недостаточной нормальности, так и положительной сверхнормальности. Ведь отклонения и болезни психики, ее распад свидетельствуют своей «обнаженной натурой» о должном нормальном составе и функционировании личности. Это утверждали в свое время такие известные ученые, как патопсихолог Б.В. Зейгарник и нейропсихолог О. Р. Лурия. Если же говорить об одаренности, таланте и гениальности, то присущая для них позитивная креативная сверхнормальность является чрезвычайно информативной для психологов, поскольку демонстрирует «сверхъестественные» возможности человеческой психики и тем самым дополнительно характеризует ее «нормальные природные» характеристики.

Итак, психологическая деятельность талантливых людей должна рассматриваться в наиболее широком социальном цивилизационном плане, охватывая значительный период всей их жизни, когда она носит всевозрастающий, долговременный характер. В другом кратковременном масштабе такая деятельность может сосредоточиться в месячном, недельном, суточном, часовом, минутном, даже мгновенном временном масштабе. При этом она сохраняет свой компонентный состав, последовательно концентрируясь, в частности, на том или ином компоненте, с включением

в каждый ее этап указанных выше наследственных и психогенетических компонентов таланта. Именно это может объяснить такие свернутые, интериоризированные в мгновенном временном масштабе явления, как инсайт.

Проанализированные нами компоненты (этапы развития) структуры компетенций талантливого сотрудника — потребностно-мотивационный; информационно-познавательный; целеполагательный; операционно-результативный; эмоционально-чувственный — могут лечь в основу дальнейших педагогических исследований.

Список литературы

1. Jensen, A. R. *Clocking the mind: Mental chronometry and individual differences* / A. R. Jensen. Elsevier, 2006. 490 p.
2. Анастаси, А. Дифференциальная психология: Индивидуальные и групповые различия в поведении / А. Анастаси. М. : Эксмо Пресс : Апрель Пресс. 2001. 583 с.
3. Арнаудов, М. Психология литературного творчества / М. Арнаудов. М. : Прогресс, 1970. 290 с.
4. Корниенко, Н. А. Ценности: талант-предпосылка гениальности / Н. А. Корниенко // Теория и практика современной аграрной науки. 2020. С. 229—234.
5. Костригин, А. А. Отечественные психологические учения XIX в. о познавательных способностях и их связи с гениальностью человека / А. А. Костригин // Способности и ментальные ресурсы человека в мире глобальных. 2020. С. 214.
6. Ломброзо, Ч. Гениальность и помешательство / Ч. Ломброзо. М. : Litres, 2021. 310 с.
7. Теплов, Б. М. Способности и одаренность / Б. М. Теплов. М., 1961. 383 с.
8. Эфроимсон, В. Генетика гениальности / В. Эфроимсон. М. : Litres, 2020. 480 с.

Сведения об авторе

Лямцева Ксения Константиновна — аспирант Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия. 1lkk55@bk.ru.

References

1. Jensen A.R. *Clocking the mind: Mental chronometry and individual differences*. Elsevier, 2006. 490 p.
2. Anastasi A. *Differencial'naya psihologiya: Individual'nye i grup-povye razlichiya v povedenii* [Differential psychology: Individual and group differences in behavior] Moscow, Eksmo Press, April' Press. 2001. 583 p. (In Russ.).
3. Arnaudov M. *Psihologiya literaturnogo tvorchestva*. [Psychology of literary creativity]. Moscow, Progress, 1970. 290 p. (In Russ.).
4. Kornienko N.A. *Cennosti: talant-predposylka genial'nosti* [Values: talent is a prerequisite for genius]. *Teoriya i praktika sovremennoj agrarnoj nauki* [Theory and practice of modern agrarian science]. 2020. Pp. 229—234. (In Russ.).
5. Kostrigin A.A. *Otechestvennye psihologicheskie ucheniya XIX v. o poznavatel'nyh sposobnostyah i ih svyazi s genial'nost'yu cheloveka* [Domestic psychological teachings of the XIX century. about cognitive abilities and their connection with human genius]. *Sposobnosti i mental'nye resursy cheloveka v mire global'nyh* [Abilities and mental resources of a person in the global world]. 2020. Pp. 214. (In Russ.).
6. Lombroso Ch. *Genial'nost' i pomeshatel'stvo* [Genius and insanity]. Moscow, Litres. 2021. 310 p. (In Russ.).
7. Teplov B.M. *Sposobnosti i odarennost'* [Abilities and talent]. Moscow, 1961. 383 p. (In Russ.).
8. Efroimson V. *Genetika genial'nosti* [Genetics of genius]. Moscow, Litres, 2020. 480 p. (In Russ.).

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ РАБОТНИКА

О. С. Шивырялкина¹, В. А. Губанов², О. П. Коваль¹

¹ Научно-исследовательский институт
эффективности и безопасности
горного производства, Челябинск, Россия
² АО «СУЭК-Красноярск» «Разрез Назаровский»,
Назарово, Россия

В статье предложена комплексная оценка социально-психологического профиля работника, включающая в себя интегративное тестирование работников, направленное на определение психотипа работника, его ценностных ориентаций и структуры мотивов. Применение предложенной комплексной оценки на практике позволит сформировать целостное представление о потенциале работника, определить персональные методы воздействия на работника с целью его профессиональной реализации.

Ключевые слова: комплексная оценка, профессионализм, потенциал, профессиональный потенциал, психотип, ценностные ориентации, мотивационная структура, социально-психологический профиль.

COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL PROFILE OF THE EMPLOYEE

O.S. Shivyryalkina¹, V.A. Gubanov², O.P. Koval¹

¹ Research Institute of Efficiency and Safety
of Mining Production, Chelyabinsk, Russia
² JSC SUEK-Krasnoyarsk Mine Nazarovsky, Nazarovo, Russia

The article offers a comprehensive assessment of the socio-psychological profile of the employee, which includes integrative testing of employees aimed at determining the psychotype of the employee, his value orientations and the structure of motives. The psychotype of an employee determines the structure of an employee's predisposition to a certain type of activity. The employee's values reveal his life goals and behavior model. Through value attitudes, a predisposition to a certain type of activity is realized. Determining the structure of motives allows you to identify the pace of realization of predisposition at the moment. The application of the proposed comprehensive assessment in practice will allow us to form a holistic view of the potential of the employee, to determine personal methods of influencing the employee for the purpose of his professional realization.

Keywords: comprehensive assessment, professionalism, potential, professional potential, psychotype, value orientations, motivational structure, socio-psychological profile.

Современные социально-экономические условия диктуют необходимость непрерывного развития организаций для поддержания и повышения их конкурентоспособности [1]. Одним из главных источников развития любой организации является рост профессионализма каждого ее работника [2].

Профессионализм — способность работника эффективно и надежно выполнять трудовую функцию в разнообразных условиях на основе достигнутого уровня квалификации и мотивации к труду и саморазвитию [10]. Неотъемлемым

элементом профессионализма работника является четкое представление перспективы развития организации и, как следствие, быстрое реагирование на высокую динамику среды.

Очень важно, чтобы у работника развивался интерес к освоению новых требований среды, который, как правило, возникает в процессе целенаправленного формирования новых знаний, умений и навыков (рис. 1).

Одним из аспектов роста профессионализма работника является реализация его потенциала, который определяется как «средства, запасы,

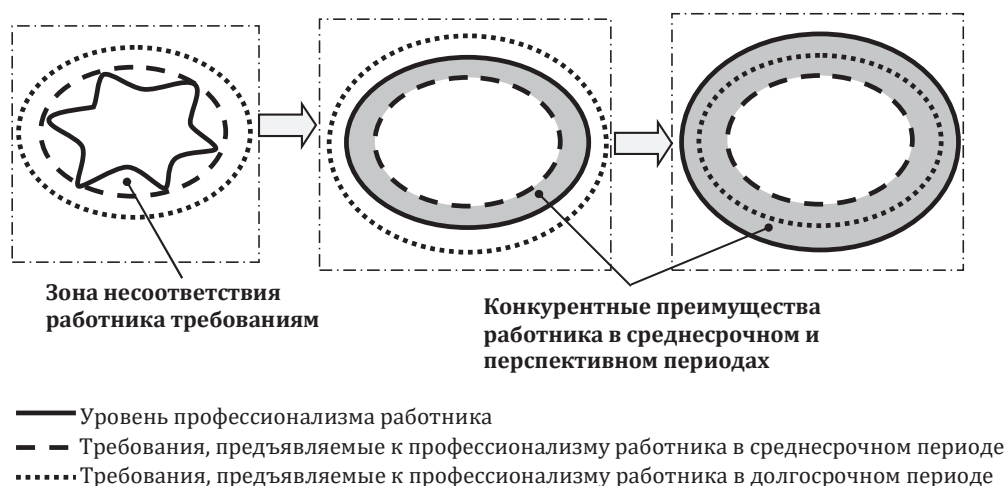

Рис. 1. Модель развития профессионализма работника [11]

источники, возможности, которые имеются в наличии и могут быть использованы для достижения определенной цели, осуществления плана, решения какой-либо задачи» [5]. Как исследовательская категория в акмеологии, профессиональный потенциал работника представляет собой возобновляемую и самоуправляемую систему внутренних ресурсов работника, проявляющуюся в профессиональных достижениях и перспективах, обладающую сознательным и бессознательным уровнем [3].

Исходя из вышеприведенных определений предложена комплексная оценка социально-психологического профиля работника, которая является неотъемлемым этапом формирования его профессионализма и включает в себя следующие блоки:

- определение психотипа работника как структуры его способностей к определенным видам деятельности;
- определение смысловых и инструментальных ценностей работника, интерпретируемые как его жизненные цели и модель поведения;
- определение структуры мотивов, которые задают темп развития посредством реализации способностей работника на данный момент (рис. 2, табл. 1).

Определение психотипа работника происходит по критериям, которые находятся в основе классической школы психоанализа [6]:

— по способу восприятия информации:

Сенсорик (S) — работник, ориентированный на практическую информацию, реальный опыт, детальное восприятие;

Интуит (N) — работник, ориентированный на абстрактную информацию, невербальный опыт, общее восприятие;

— по способу принятия решений:

Логик (Т) — работник, ориентированный на поиск смысла, анализ и логику действий, последовательно осуществляющий реализацию задач;

Этик (F) — работник, ориентированный на личные ощущения, чувства и нравственность, реализацию задач осуществляет под влиянием эмоций.

— по направленности психики:

Экстраверт (E) — работник, ориентированный на взаимодействие с коллективом, разнообразие задач, операции с реальными конструктами;

Интроверт (I) — работник, ориентированный на собственный внутренний мир, размеренность и четкость задач, детальную проработку информации.

— по организации взаимодействия:

Решающий (J) — определяющее значение для работника имеет функция принятия решений. Работник стремится к планированию, структурированию, упорядочиванию, регулированию и контролю деятельности. Такой работник предпочитает принять решение и выполнить его, он ориентирован на результат;

Воспринимающий (P) — определяющее значение для работника имеет функция сбора информации. Работник стремится к спонтанности, открытости, получению нового опыта. Такой работник предпочитает доверять своей способности адаптироваться к изменениям, испытывает удовольствие от перемен. Он ориентирован скорее на процесс, чем на результат.

Являясь взаимоисключаемыми характеристиками, каждая пара в критериях оценки демонстрирует ведущую функцию, что в общей картине составляет структуру предрасположенностей человека, его психотип (рис. 2, а).

Определение психотипа респондента происходит путем заполнения опросника, в котором

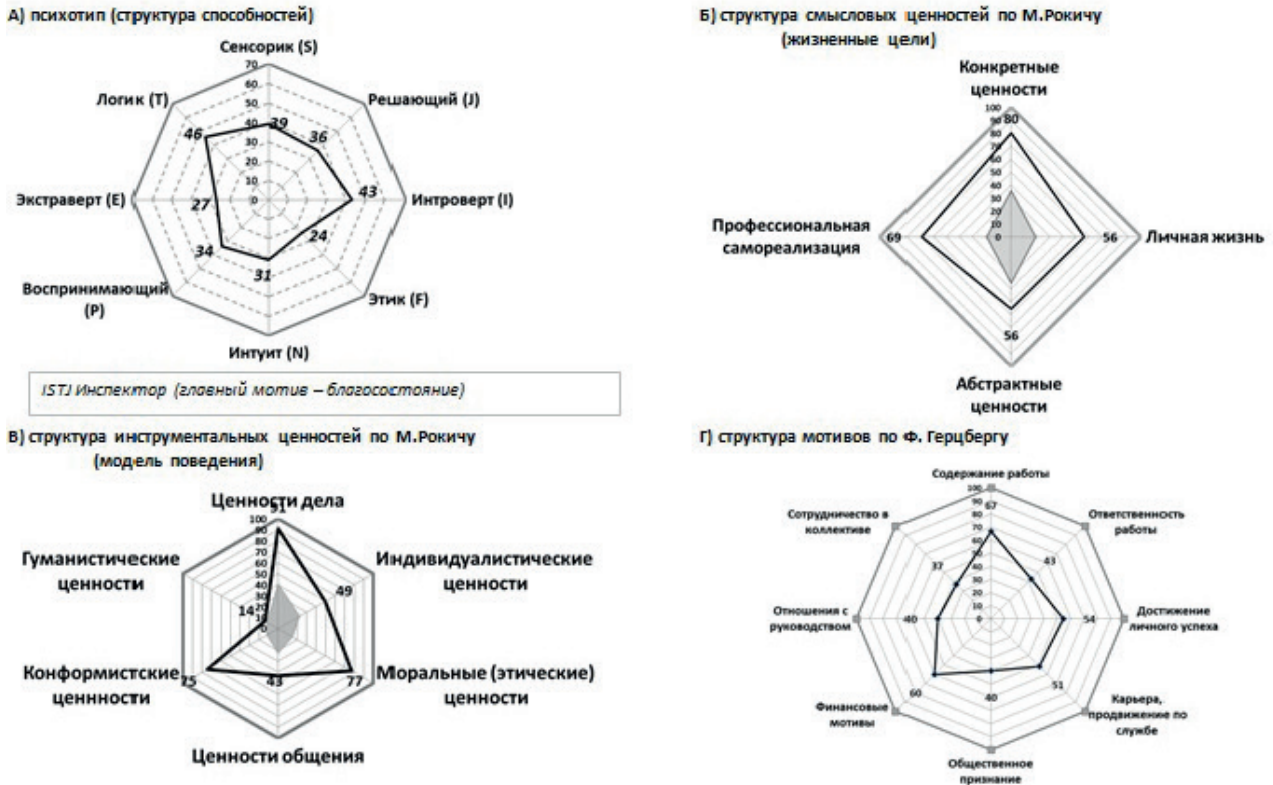

Рис. 2. Пример социально-психологического профиля работника (респондент № 1)

Таблица 1

Характеристика социально-психологического профиля респондента № 1

Бизнес-содержание ядра личности с психотипом Инспектор	
Бизнес-предназначение	«Хард-менеджер: организатор»
Социальная значимость психотипа	логика конкретных действий
Сильные стороны	Слабые стороны
Тщательный и аккуратный исполнитель, хороший организатор	Может испытывать затруднения, пытаясь приспособиться к изменившимся условиям
Умеет сосредоточиться, может работать в одиночестве и не испытывать тягу к общению	Воспринимает новые идеи только при условии, если знает, как их можно применить на практике
Умеет наладить четкую работу, дисциплину всегда контролирует выполнение поручения	Не очень любит перемены, может проявлять недостаточную гибкость
Надежен, всегда доводит дело до конца	Может проявлять равнодушие к нуждам других людей, если их интересы не совпадают с его устремлениями
Дело ставит выше личных отношений и симпатий	Склонен занижать свои способности и личный вклад в общее дело
<i>Ключевые характеристики</i>	
<ul style="list-style-type: none"> хорошо решает тактические задачи; ярко выраженный иерархический лидер; при установлении делового контакта ориентирован на объективные критерии, избегает эмоциональных оценок; деловая активность выражается в настойчивости, целенаправленности, учете мельчайших деталей дела; отношения с подчиненными строятся по схеме «инструктор – инструктируемые». Самодеятельность и инициатива не поощряются; конкурирующий тип поведения; добивается больших результатов за счет создания совершенных организационных структур, основанных на контроле. Человеческий фактор не принимает во внимание; приверженец соблюдения принципов этики в бизнесе только на словах; мотивы: эгоизм; цель: прибыль и успех организации через планомерную, последовательную работу; отношение к закону: законопослушен, вооружается юридическими знаниями, чтобы не попасть впросак; стратегия: максимальное внимание к производству, минимальное – к человеческому фактору. 	
Ведущее ограничение	От него нельзя требовать выработки концептуальных идей

необходимо поставить наибольший балл утверждению, наиболее подходящему респонденту в большинстве случаев. Качественный анализ опросника и интерпретация данных позволяет выявить «ядро» личности, её сильные и слабые стороны, ведущее ограничение и представить результаты в виде диаграммы, отражающей направленность личности по каждому критерию оценки. Исходя из преобладающих характеристик субъекта, составляется «формула психотипа», определяющая конкретный тип из шестнадцати возможных (табл. 2).

Определение ценностных ориентаций работника можно проводить с помощью тестовой методики М. Рокича, где «доминирующая направленность ценностных ориентаций человека фиксируется как занимаемая им жизненная позиция, которая определяется по критериям уровня вовлеченности в сферу труда, в семейно-бытовую и досуговую активность. Качественный анализ результатов исследования дает возможность оценить жизненные идеалы, иерархию жизненных целей, ценностей-средств» [4].

Ценность — это «положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для человека, класса, группы, общества в целом, определяемая не их свойствами, а их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей, социальных отношений; критерий и способы оценки этой значимости, выраженные в нравственных принципах и нормах, идеалах, установках, целях» [9]. Таким образом, ценности представляют идеальные образы человека о значимости какого-либо явления или действия, важности другого человека, сознательного проявления в отношениях, на рабочем месте, в обществе. Ценности составляют основу мировоззрения человека, его жизненной концепции.

Критерии оценки:

- Смысловые ценности. Определяют цели индивидуального существования человека. Это базовые ценности для человека, то, к

чему он стремится. К ним относятся духовные, материальные, социальные ценности, которые значимы сами по себе и составляют глубинный слой личности.

- Инструментальные ценности. Характеризуют методы и способы достижения целей. Это особые качества личности, которые ценятся в себе и в других людях, приемлемые формы поведения. К ним относятся стремление приносить пользу людям, честность или желание произвести впечатление на окружающих.

Определение ценностных ориентаций проходит путем ранжирования списка ценностей в порядке убывания их значимости для респондента в настоящее время. При анализе полученных данных, помимо иерархии ценностных установок респондента, особое внимание заслуживает группировка ценностей в содержательные блоки, которая позволяет выделить позволяет выделить приоритетные жизненные сферы респондента.

При группировке ценностей выделяются следующие содержательные блоки:

- конкретные ценности. Ценности, относящиеся к материальному миру, практические, полезные, четко и реально обозначенные;
- абстрактные ценности. Ценности, относящиеся к духовному миру, не вещественные, не связаны с непосредственным восприятием реального мира, но формирующие конкретное восприятие;
- ценности профессиональной самореализации. Ценности, определяющие стремление реализоваться в профессиональной, практической деятельности;
- ценности личной жизни. Ценности, определяющие приоритет индивидуального, личного развития, не связанные с трудовой деятельностью;
- этические ценности. Ценности, определяющие соблюдение моральных принципов, норм поведения;

Таблица 1

Формулы психотипов личности [6]

Формулы психотипов			
Управленцы	Социалы	Исследователи	Гармонизаторы
<i>ESTP</i>	<i>ESFP</i>	<i>ENTP</i>	<i>ENFP</i>
Маршал	Политик	Новатор	Инициатор
<i>ESTJ</i>	<i>ESPJ</i>	<i>ENTJ</i>	<i>ENFJ</i>
Администратор	Энтузиаст	Предприниматель	Наставник
<i>ISTJ</i>	<i>IFSJ</i>	<i>INTJ</i>	<i>INFJ</i>
Инспектор	Хранитель	Аналитик	Гуманист
<i>ISTP</i>	<i>ISFP</i>	<i>INTP</i>	<i>INFP</i>
Мастер	Посредник	Критик	Романтик

- ценности общения. Ценности, обуславливающие потребность человека в информационном и предметном взаимодействии с другими людьми, межличностном взаимоотношении;
- ценности дела. Ценности, определяющие способность, готовность к поступкам, практической деятельности и их качественному исполнению;
- индивидуалистические ценности. Ценности, основанные на приоритете личных целей и интересов человека, поиске своей выгоды;
- конформистские ценности. Ценности, определяющие принятие и следование традиционным правилам, действиям, образу мысли (быть как все, делать как все);
- гуманистические ценности. Ценности, обуславливающие внимание к другому человеку, признание наличия у другого человека собственной картины мира, ценностей, убеждений, принципов.

Качественный анализ и интерпретация полученных данных позволяет представить полученные данные в виде диаграмм, отражающих систему ценностных установок (рис. 2, б, в).

Определение мотивационной структуры работника предлагается проводить с помощью тестовой методики Ф. Герцберга, где помимо структуры мотивов отображается общая удовлетворенность трудом [8]. Так, слабая выраженность внешних факторов свидетельствует о неудовлетворенности работника; наличие внешних факторов при низких показателях внутренних факторов говорит о нейтральной позиции работника; наличие обоих групп является показателем удовлетворенности трудом. Стоит обратить внимание на соотношение внешних и внутренних факторов, поскольку именно оно обуславливает выбор методов воздействия на работника для реализации его профессионального потенциала.

Критерии оценки:

— Внешние факторы или факторы, удерживающие в организации (компании). К ним относятся: финансовые мотивы, общественное

признание, отношение с руководством, сотрудничество в коллективе. Эти факторы принимаются сотрудниками как нечто само собой разумеющееся. Однако при отсутствии любого из этих факторов происходит демотивация — сотрудники сознательно или интуитивно будут готовы уйти из организации, как только им предложат (или они найдут сами) лучшие условия труда.

— Внутренние факторы или факторы, мотивирующие к трудовой деятельности. К ним относятся: ответственность работы, карьера (продвижение по службе), достижение личного успеха, содержание работы. Эти факторы собственно и мотивируют на более эффективную деятельность и «подпитывают» лояльность сотрудников и приверженность их организации.

Определение мотивационной структуры респондента происходит путем заполнения опросника, в котором необходимо поставить наибольший балл утверждению, наиболее подходящему респонденту в большинстве случаев. Качественный анализ и интерпретация полученных данных позволяет отразить мотивационную структуру респондента, представить полученные данные в виде диаграммы, отражающей систему мотивов (рис. 2, г).

Предложенная комплексная оценка, включающая в себя интегративное тестирование работников, направленное на определение психотипа работника, его ценностных ориентаций и структуры мотивов позволяет формировать целостное представление о потенциале работника, видеть движущие направления и ведущие ограничения относительно развития и реализации профессионального потенциала работника. Это является базой для определения персональных методов воздействия на работников с целью их профессиональной реализации.

Такой подход тесно перекликается с новой трудовой парадигмой, которая характеризуется тем, что наемные работники ориентированы не только получением высокой оплаты за свой труд, но и моральным и психологическим удовлетворением от него, возможностью самореализации в труде и повышения своего профессионального и интеллектуального уровня и социального статуса [7].

Список литературы

1. Подходы к повышению конкурентоспособности угледобывающего предприятия и его персонала / В. Б. Артемьев, С. А. Волков, В. В. Лисовский и др. // Уголь. 2019. № 6. С. 4—9. DOI: 10.18796/0041-5790-2019-6-4-9.
2. Галкин, В. А. Потенциал развития угледобывающих предприятий и повышение уровня его использования / В. А. Галкин, И. Л. Кравчук, А. М. Макаров // Развитие регионального угледобывающего объединения: результаты, анализ, осмысление, обобщение: Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2018. №12 (спец. вып. 50). С. 16—21.
3. Марков, В. Н. Профессиональный потенциал и зона ближайшего профессионального развития / В. Н. Марков // Акмеологические исследования потенциала, резервов и ресурсов человека. М., 2005.

4. Методика Рокича «ценностные ориентации»: интерпретация и обработка результатов. URL: <https://profit-success.ru/tests/metodika-rokica-cennostnye-orientacii-test-miltona-rokica-issledovanie-cennostnyh-orientacij-m-rokica-oprosnik-cennosti-po-rokicu.html> (дата обращения: 19.09.2022).
5. Новейший энциклопедический словарь. М. : АСТ : Астрель : Транзиткнига, 2004. 1424 с.
6. Танаев, В. М. Практическая психология управления / В. М. Танаев, И. И. Карнаух. М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2004. 304с.
7. Третьякова, Т. Н. Теория и практика маркетинга в структуре непрерывного образования : дис. ... д-ра пед. наук / Т. Н. Третьякова. Челябинск, 2001. 423 с.
8. Херцберг, Ф. Побуждение к труду и производственная мотивация / Ф. Херцберг, М. У. Майнер // Социологические исследования. 1990. № 1. С. 126
9. Ценность // Энциклопедия культурологии. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/2522/Ценность (дата обращения: 25.09.2022).
10. Шивырялкина, О.С. Методический подход к оценке профессионализма работника / Т. А. Коркина, О. А. Лапаева, О. С. Шивырялкина // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. № 6. DOI: 10.12731/2218-7405-2013-6-11.
11. Шивырялкина, О. С. Особенности управления промышленным предприятием в нестабильной среде / О.С. Шивырялкина, А. В. Великосельский // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2014. № 5. DOI: 10.12731/2218-7405-2014-5-7.

Сведения об авторах

Шивырялкина Ольга Сергеевна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательский институт эффективности и безопасности горного производства, Челябинск, Россия. olga_niiogr@bk.ru.

Губанов Виктор Александрович — управляющий филиалом АО «СУЭК-Красноярск» «Разрез Назаровский», Назарово, Россия. gubanovva@suek.ru.

Коваль Ольга Петровна — социолог, Научно-исследовательский институт эффективности и безопасности горного производства, Челябинск, Россия. koval_op@mail.ru.

References

- 1.Artem'ev, V.B., Volkov S.A., Lisovskij V.V Galkin V.A., Makarov A.M., Zaharov S.I. Podhody k povysheniyu konkurentosposobnosti ugledobyvayushchego predpriyatiya i ego personala [Approaches to improving the competitiveness of a coal mining enterprise and its personnel]. *Ugol'* [Ugol], 2019, no. 6, pp. 4–9. (In Russ.).
2. Galkin V.A., Kravchuk I.L., Makarov A.M. Potencial razvitiya ugledobyvayushchih predpriyatij i povyshenie urovnya ego ispol'zovaniya [The development potential of coal mining enterprises and increasing the level of its use]. *Gornyj informacionno-analiticheskij byulleten' (nauchno-tekhnicheskij zhurnal)* [Mining information and analytical bulletin (scientific and technical journal)]. 2018, no. 12, pp. 16–21. (In Russ.).
3. Markov V.N. Professional'nyj potencial i zona blizhajshego professional'nogo razvitiya [Professional potential and the zone of immediate professional development]. *Akmeologicheskie issledovaniya potenciala, rezervov i resursov cheloveka* [Acmeological studies of human potential, reserves and resources]. Moscow, 2005. (In Russ.).
4. *Metodika Rokicha «cennostnye orientacii»: interpretaciya i obrabotka rezul'tatov* [Rokich's methodology “value orientations”: interpretation and processing of results]. Available at: <https://profit-success.ru/tests/metodika-rokica-cennostnye-orientacii-test-miltona-rokica-issledovanie-cennostnyh-orientacij-m-rokica-oprosnik-cennosti-po-rokicu.html>, accessed 19 september 2022. (In Russ.).
5. *Novejshij enciklopedicheskij slovar'* [The newest encyclopedic dictionary]. Moscow, AST, ООО «IzdaAstrel', Tranzitkniga, 2004. 1015 p. (In Russ.).
6. Tanaev V.M, Karnauh I.I. Prakticheskaya psihologiya upravleniya [Practical psychology of management]. Moscow, AST-PRESS KNIIGA, 2004. 304 p. (In Russ.).
7. Tret'yakova T.N. *Teoriya i praktika marketinga v strukture nepreryvnogo obrazovaniya* [Theory and practice of marketing in the structure of continuing education]. Thesis. Chelyabinsk, 2001. (In Russ.).
8. Hercberg F., Majner M. U. Pobuzhdenie k trudu i proizvodstvennaya motivaciya [Motivation to work and production motivation]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. 1990. no 1, p. 126. (In Russ.).
9. Cennost' [Value]. Available at: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/2522/Cennost', accessed 25 september 2022. (In Russ.).
10. Shivyryalkina O.S., Korkina T.A., Lapaeva O.A. Metodicheskij podhod k ocenke professionalizma rabotnika [Methodological approach to assessing the professionalism of an employee]. *Sovremennye issle-*

dovaniya social'nyh problem (elektronnyj nauchnyj zhurnal) [Modern studies of social problems (electronic scientific journal), 2013, no. 6. (In Russ.).

11. SHiviryalkina, O.S., Velikosel'skij A.V. Osobennosti upravleniya promyshlennym predpriyatiem v nestabil'noj srede [Features of industrial enterprise management in an unstable environment]. *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem (elektronnyj nauchnyj zhurnal)* [Modern studies of social problems (electronic scientific journal), 2014, no 5. (In Russ.).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ЮРИДИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ИНЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ

ECONOMIC, LEGAL, SOCIAL
AND OTHER BASES OF MANAGEMENT

УДК 378.213.062
ББК 74.48

DOI 10.47475/2618-9852-2022-17309

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В РЕАЛИЗАЦИИ ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н. А. Байгулова

Томский государственный
педагогический университет, Томск, Россия

На основании анализа литературы об особенностях организации заочной формы высшего профессионального образования, автор установил необходимость размещения в учебно-методическом обеспечении субъектно-развивающих и профессионально-ориентированных заданий, а также формирование специальных развивающих заданий и научно-методическое обеспечение для изменения учебного побуждения студента и формирования предметно-специализированных компетенций; индивидуальный подбор специальных развивающих заданий и научно-методическое оснащение учебного процесса; рассмотрено дистанционное обучение, установлено: дистанционное обучение оказывает значительное влияние на всю систему образования в целом, изменяя ее организацию, формы и технологии для реализации образовательного процесса; приобретение знаний в режиме онлайн-формате является важным и перспективным направлением развития системы образования; результат дистанционного обучения напрямую зависит от самостоятельности и осознанности студента; в ситуации дистанта, заочная форма обучения переходит в обучение по индивидуальному плану занятий; осуществление дистанционного обучения запрашивает преобразование образовательного процесса, необходимость усовершенствования, разработки новейших методов и образовательных технологий дистанционного обучения, необходимые для заочной формы подготовки специалистов.

Ключевые слова: *заочное образование, учебный процесс, компетентностный подход, предметно-специализированные компетенции, принцип практико-ориентированности, учебно-методическое обеспечение образовательного процесса, дистанционное обучение, образовательные технологии, научно-методическое оснащение.*

METHODICAL SUPPORT OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE IMPLEMENTATION OF THE CORRESPONDENCE FORM OF THE HIGHER PROFESSIONAL

N.A. Baigulova

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

Based on the analysis of the literature on the features of the organization of extramural higher professional education, the author established, that educational and methodological support should be based on the professional-oriented baths, as well as formed special developmental tasks and scientific and methodical support in order to change the student's educational motivation and formation subject-specific competencies; distance learning was considered, established: distance learning requests educational transformation process, need for improvement, development of innovative methods and distance learning technologies required for distance learning of specialists. Against the background of distance learning, the place of new educational and methodological recommendations, manuals, methodological literature, etc., located in an electronic educational environment, is increasing, since there is no direct corresponding interaction between the teacher and part-time students; it is established that distance learning has a significant impact on the entire education system as a whole, changing its organization, forms and technologies for the implementation of the educational process; the acquisition of knowledge in an online format is an important and promising direction for the development of the education system; the result of distance learning directly depends on the independence and awareness of the student; in the situation of distance learning, the correspondence form of education turns into training according to an individual lesson plan; the implementation of distance learning requires the transformation of the educational process, the need for improvement, the development of new methods and educational technologies of distance learning, necessary for the correspondence form of training specialists.

Keywords: distance education, educational process, competence-based approach, subject-specific competencies, the principle of practice – orientation, educational and methodical provision of the educational process, distance learning, educational technologies, scientific and methodological equipment.

На сегодняшний день заочное образование в нашей стране весьма востребовано, по данным статистики отмечается увеличение числа абитуриентов, выбирающих подобную форму обучения высшего профессионального образования [9, с. 4]. Нынешнее общество нуждается в заочной форме обучения, оно весьма известно и популярно.

Заочное обучение представляет собой один из способов самообучения, саморазвития, т.е. совершенствование личности, ориентированного на процесс изменения способностей, формирование новых знаний, предметно-специализированных компетенций, тем самым предполагающий прогресс увеличения интеллектуальных возможностей индивидуума, поскольку такое обучение сочетает в себе и теоретическую часть обучения в виде лекционных занятий и практическую в виде самостоятельной работы.

Кроме главной роли — приобретение новых предметно — специализированных компетенций заочное обучение делает возможным специалисту перепрофилироваться в соответствии с базовым образованием. Университет предоставляет обучающимся обязательные учебные материалы, приблизительно 80 % материала студент — заочник должен усвоить самостоятельно, тем самым это учит толково использовать, рассчиты-

вать свое свободное время для самообразования, проявлять самопознание и индивидуальность, т.е. студент индивидуально определяет точку и характер своего образования. Самовыражаясь и активизируясь через коммуникативные процессы студент личностно развивается и совершенствуется.

Сжатость и краткость обучения, бесспорно, а также специальный курс подготовки по ускоренной программе бережет время обучающихся, делает обучение в заочном формате для студентов более привлекательным, чем на очном отделении.

В настоящее время присутствуют следующие разновидности студентов — заочников [10, с. 83; 3, с. 99]:

- студенты с высоким социальным статусом, управленческой сферы деятельности, профессии, связанные с управлением, менеджментом. Этим специалистам не хватает нового опыта, чтобы принимать решения в своей профессиональной деятельности;
- студенты, получившие в свое время среднее профессиональное образование, но на сегодняшний день считает свое образование не востребованным, не интересным, хотят изменить свое призвание, найти прибыльное место работы и для этого им необхо-

димо получить высшее профессиональное образование;

- студенты, которые осуществляют свою профессиональную деятельность не по специальности диплома. Руководство предложило им получить второе высшее образование, чтобы не потерять работу;
- студенты, еще недавно сидевшие за партами и получившие аттестаты по окончании школы. Им интересна профессия педагога, они стремятся получить образование, потому что по их мнению педагог — благородная профессия, требующая постоянного саморазвития и мастерства.

Среди студентов заочной формы обучения Томского государственного педагогического университета, обучающихся на первом курсе был проведен опрос, почему они выбрали заочную форму обучения, интервьюируемые назвали причины, повлиявшие на предпочтение заочной формы обучения: 58,3 % респондентов назвали возможность обучаться по сессиям два раза в год, что позволяет им совмещать обучение с профессиональной трудовой деятельностью; 23,5 % респондентов назвали причину: перспективы не расставаться с семьей, с малолетними детьми, возможность полноценно обучаться, находясь в декретном отпуске; 13,3 % назвали желание обучаться в формате заочного образования по причине проживания их в отдаленном от города районе, где отсутствуют какие — либо учебные учреждения; % респондентов определили причину, как требование руководителя учреждения, в котором они работают в настоящее время, пере-квалифицироваться в соответствии с занимаемой должностью.

Следовательно, все опрошенные студенты выбрали заочную форму обучения сознательно, руководствуясь предпочтениями, желаниями и конструктивными планами на будущую профессиональную деятельность. Большинство опрошенных респондентов выделили возможности самоорганизованности в учебном процессе, вследствие которых студент самостоятельно сконструирует свой собственный график обучения и овладеет необходимыми званиями. Кроме того, высшее заочное обучение возможно получить в любом возрасте без возрастных ограничений, в формате дистанта по средствам специальных программ университета.

Заочное обучение планирует слушание краткосрочного курса установочных лекций, свободного преодоления учащимися отдельных разделов учебных курсов согласно разработанным учебным программам и планам, решение контрольных заданий, анализируемых преподавателями высшего учебного заведения, и очная сдача

установленных экзаменов. Диплом заочного отделения соответствует диплому, приобретенному в стационарном отделении образовательного учреждения [5, с. 3; 4, с. 244].

В условиях пандемии заочное обучение претерпело значительные изменения, возникшее дистанционное обучение перестроило привычную форму образования, изменив организацию, содержание и методы обучения заочного образования.

В дистанционном формате обучения востребовались технологии электронной информации — образовательной среды университета, использование сети Internet, доступ к информационным ресурсам без непосредственного прямого контакта между преподавателем и студентами, трудности, осложненные несогласованностью рабочего времени участвующих в учебном процессе, а также слабое техническое оборудование. Кроме того, возникшая стрессовая ситуация отрицательно отразилась на подготовке студентов к работе.

Дистанционный формат бесспорно изменил привычную форму обучения. По результатам опроса 80 % респондентов официально не оформляли учебный отпуск, проходили обучение без отрыва от своей профессиональной деятельности. Посещая занятия большинство студентов придерживались своего собственного графика, подходу избирательно к читаемым лекциям преподавателей по определенным дисциплинам, предпочитая занятия для прохождения итоговой аттестации.

Во время сессии в дистанционном режиме преподаватели рекомендуют литературу для изучения той или иной дисциплины. Студенты, в ситуации минимального контакта с преподавателем, а также при сокращенных часах лекций должны испытывать дефицит информации и нуждаться в дополнительных источниках. Для этого в электронно — образовательной среде размещаются учебно — методические пособия, рекомендованный список литературы по той или иной дисциплине. Однако только 15 % респондентов выразили необходимость в этих источниках. Следовательно, дистанционное обучение негативно влияет на активность студентов во время учебного процесса, поскольку студенты перестают обращаться к электронным ресурсам или обращаются в минимизированном количестве раз, что неизбежно приводит к понижению качества образования и несформированности предметно — специализированных компетенций выпускника высшего учебного заведения.

Большинство проинтервьюированных студентов заочной формы обучения активно вовлечены в учебную деятельность и не нуждаются

в сопровождении преподавателя и его помощи; они уверены, что могут представить свои уникальные результаты обучения. Самостоятельно изучают рекомендуемый материал и проходят аттестацию.

По мнению студентов заочной формы обучения 38,5 % респондентов на вопрос о качестве дистанционного обучения считают его недостаточным, не разработанным и неполноценным. Негативная тенденция отмечается и у 31,4 % респондентов, которые отметили завышенные требования преподавателей к выполнению заданий. Отсюда следует, что существует необходимость разработки и интегрирования новейших методов образовательных технологий, качественных мультимедийных курсов, а также устранение сложностей, тенденций, которые делают заочное дистанционное обучение непродуктивным в системе образования.

Таким образом, дистанционное обучение создает условие доступности приобретения знаний в условиях онлайн, когда по разным причинам другое образование недопустимо. Обучение в дистанционном формате требует от студента самоорганизации, самоконтроля, самовоспитания, дисциплины, самовыражения, исход такого вида образования напрямую зависит от самостоятельности и осознанности студентов, которые посещают занятия по своему индивидуальному расписанию. Дистанционное обучение нуждается в преобразовании образовательного процесса, внедрении современных компьютерных и телекоммуникационных технологий для обеспечения эффективного и качественного процесса обучения. Расширяется роль учебно — методической литературы, пособий, электронных учебников, справочников и учебно-методических материалов, методических рекомендаций, учебно-наглядных пособий, дидактических материалов для самостоятельных, практических и курсовых работ, сетевых средств и пр., которые размещаются в электронной образовательной среде и являются существенной и необходимой частью успешного заочного образования. Для эффективной реализации работы в электронной образовательной среде студенту — заочнику необходима подготовка, консультативные занятия по компьютерной грамотности.

Соответственно, образовательный процесс нуждается в обновлении современными дистанционными технологиями в высшем учебном заведении.

Одним из преимуществ заочного обучения является профессиональное самоопределение студентов и ценность стимула для поступления в университет [2, с. 132]. Благодаря этим качествам выпускник заочного образования увеличивает

возможности карьерного роста по выбранной специальности.

Важнейшей силой развития заочного образования является нарастание взаимосвязей между производственной и учебной деятельностью студентов. Заочная форма обучения представляет собой форму подготовки специалистов без прерывания трудовой деятельности [1, с. 1085].

Студенты — заочники заинтересованы в приобретении знаний, таких необходимых в их профессиональной деятельности для решения актуальных проблем и в житейских ситуациях. Направленность на получение результата от образования служит положительной мотивацией, установкой на повышение творческого интеллектуального потенциала. Студенты — заочники сосредоточены на получении образования, оно является для них источником позитивных эмоций, соответственно будет благоприятно влиять на процесс получения знаний [7, с. 83].

При реализации обучения заочного отделения имеет значение необходимость учета комплекса учебно — методических материалов дисциплин, они выступают в качестве дидактических средств для подготовки будущих педагогов, способствуют достижению обучающимися планируемых результатов освоения образовательной программы высшего образования; часто учебные планы имеют специфику воссоздания планов очных отделений. Государственный общеобразовательный стандарт предусматривает стандартизированные циклы дисциплин: общие гуманитарные, естественнонаучные, общеобразовательные как для очного, так и для заочного образования. Значительное количество дисциплин этих циклов снижает возможности сконцентрироваться и изучить более углубленно профилирующие дисциплины, соответственно, снижается возможность формирования предметно-специализированных и профессиональных компетенций.

Компетентностный подход — продуктивный результат интеграции теории развивающего обучения студентов. Современные образовательные технологии предполагают развитие интеллектуальной компетентности (развитие критического мышления), учебной компетентности (готовности к самообразованию в течение всей жизни), информационной компетентности (готовности ориентироваться в меняющемся информационном пространстве), социальной компетентности (готовности к активному включению в социальную реальность), коммуникативной компетентности (способности выстраивать взаимодействие с окружающими), гражданской компетентности (готовности к реализации гражданской ответственности, гражданской инициативы, гражданской позиции), личностной компетентности

(владение способами саморефлексии, самоорганизации и самоконтроля).

Предметно-специализированные компетенции отражают на уровне навыков, умений, способностей выпускников специфику профессиональной части образовательных программ, которые необходимо составлять как практико-ориентированные [6, с. 144–145]. В этом случае имеет место быть практическая форма обучения, подготовка обучающего к определенной профессиональной деятельности, а именно включение в программу: решение ситуационных задач (кейс — задания), семинары — коллоквиумы, исследовательская деятельность студентов, социально — психологические тренинги, деловые игры и др., то есть такая организация образовательной деятельности, которая активизирует обучающихся и способствует формированию профессиональных компетенций [8, с. 13-14]. Программа составляется в виде взаимосвязанных между собой блоков, с помощью которых методически происходит осознанное усвоение учебного материала: теоретического, практического, и рефлексивного, в ходе которых решаются общие цели и задачи обучения: развитие творческих способностей, формирование предметно-специализированных компетенций.

В реализации практико-ориентированных программ значительная роль принадлежит преподавателям, которые осуществляют процесс обучения, задействуя уже имеющийся опыт у обучающихся, психологические упражнения, исследования, ситуационные задачи, рефлексии, обратную связь и др.

Таким образом, сложности в теории и практике осуществления компетентностного подхода в высшей школе обусловлены отсутствием эффективных средств проектирования, реализации и коррекции образовательного процесса, что порождает реально существующие противоречия между содержанием профессионального образования (преимущественно предметно-ориентированного) и реальной профессиональной деятельностью, требующей целостного (от целеполагания до самоанализа процесса и результатов деятельности) деятельностно-творческого опыта решения разно-образных общественных и профессиональных проблем.

Ожидается, что практико-ориентированный подход в профессиональной подготовке студентов будет усваивается студентами с учебной информацией в виде опыта, что увеличит ценность результативности профессионального образования специалистов высшей школы.

Таким образом, требуется изменить программу обучения, разработать необходимые учебные материалы с разносторонней мобилизацией

специальных программ университета. Пособия учебных курсов должны способствовать и даже заменить необходимую коммуникацию с преподавателем.

Обеспечение качества профессионального образования, способствующего достижению соответствия рынка образовательных услуг требованиям современного рынка труда, предполагает организацию образовательного процесса на основе компетентностного подхода, содействующего формированию целостного опыта выявления и разрешения профессиональных, социокультурных и других противоречий в профессиональных и жизненных проблемных ситуациях. Соответственно, необходимо разработать модель профессионального образования, применение которой обеспечивает и повышение качества образования и будет способствовать достижению его соответствия требованиям современного рынка труда.

Тем самым, совершенствование процесса обучения заочной формы нуждается в особом отношении к учебно-методическому обеспечению, которое используется в суженных временных рамках и при наименьшем общении с педагогом. Соответственно, одной из задач использования учебно-методического обеспечения в этом направлении служит добавление субъектно-развивающих и профессионально-ориентированных заданий в учебном процессе, например:

- кейс-задания, в которых предлагается проблемное положение, студенту представляют ситуацию, которую надо обдумать и решить с точки зрения профессиональных качеств;
- написание и защита реферата — результат творческой работы студента, который является сокращенным письменным описанием составленных достижений теоретического анализа конкретизированной конструктивно — исследовательской темы, студент раскрывает тему проблемы, анализирует ее, обсуждает, приводит примеры и таким образом формирует и озвучивает свое мнение, отталкиваясь от множества точек зрения;
- проект-итоговый результат проектирования, т. е. исполнение целого сочетания учебно-экспериментальных упражнений, при этом преподаватель имеет возможность проанализировать знание, мастерство обучающегося, ведь студент вновь решает практические задачи, ориентируясь на профессиональные ситуации, творчески придумывает маршрут исследований, учиться опознавать главную информацию в огромном количестве сведений в информационном пространстве.

Как результат, формируются дедуктивные, эмпирические навыки, необходимые профессиональному мышлению. Наряду с этим неизбежен индивидуальный подбор специальных развивающих заданий и научно-методическое оснащение учебного процесса деятельности учащихся для того, чтобы стимулировать дей-

ствия студентов, и тем самым, способствовать переходу с позиции «внешнего» образования по отношению к личности студента, в последующую «внутреннюю», индивидуальную, инициативную, творческую учебную и профессиональную активность в деятельности студентов-заочников.

Список литературы

1. Голицына, Е. С. К вопросу о заочном обучении в СПС / Е. С. Голицына // Молодой ученый. 2016. № 9 (113). С. 1085—1087.
2. Диденко, Н. А. Учебно- методические аспекты реализации заочной формы высшего профессионального образования // Альманах современной науки и образования. 2010. Вып. 1 (32). Ч. II. С. 132—133.
3. Жаравина, И. А. Заочная форма обучения в вузе как способ реализации теории непрерывного образования / И. А. Жаравина // Международный журнал экспериментального образования. 2010. № 5. С. 99—101.
4. Прохорова, М. П. Влияние дистанционного обучения на студентов заочной формы / М. П. Прохорова, А. А. Шкунова, А. С. Зосич // Журнал Проблемы современного педагогического образования, Крымский федеральный университет им В. И. Вернадского (Ялта). 2020. № 69 (4). С. 242—246.
5. Путеева, С. В. Формирование профессиональной готовности студентов заочной формы обучения к педагогической деятельности: реферат на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / С. В. Путеева. Ставрополь, 2006. С. 28.
6. Смышляева, Л. Г. Практико-ориентированность образовательной программы как условие качества профессиональной подготовки социального педагога в педагогическом вузе / Л. Г. Смышляева, Г. Ю. Титова // Совершенствование качество образования в педагогическом университете : материалы Всерос. науч.-метод. конф. (19—21 февраля 2004 г.). Томск, 2004. Т. II. С. 141—145.
7. Фроловская, М. Н. Становление профессионального образа мира педагога в классическом университете / М. Н. Фроловская // Вестник Московского университета. Сер. 20. Педагогическое образование. 2009. № 1. С. 82—92.
8. Чучалин, А. И. Формирование компетенций выпускников основных образовательных программ / А. И. Чучалин // Высшее образование в России. 2008. № 12. С. 10—19.
9. Шайденко, Н. А. Формирование профессиональных компетенций учителя в системе непрерывного педагогического образования / Н. А. Шайденко, А. Н. Сергеев // Педагогическое образование и наука. 2008. № 6. С. 4—9.
10. Шиляева, В. И. Заочное высшее профессиональное образование в малых городах в условиях перехода к рыночным отношениям / В. И. Шиляева // Вестник Удмуртского университета. Социология и философия. 2006. № 3. С. 82—87.

Сведения об авторе

Байгулова Наталья Алексеевна — старший преподаватель кафедры дефектологии Томского государственного педагогического университета, Томск, Россия. baygulova1969@mail.ru.

References

1. Chuchalin A.I. Formirovanie kompetentsii vypusknikov osnovnykh obrazovatel'nykh program [Formation of competencies of graduates of the main educational programs]. *Higher education in Russia*, 2008, no. 12, pp. 10—19. (In Russ.).
2. Didenko N.A. Uchebno-metodicheskie aspekty realizatsii zaochnoi formy vysshego professional'nogo obrazovaniya [Educational and methodological aspects of the implementation of the correspondence form of higher professional education]. *Almanac of modern science and education*, 2010, iss. 1(32), part II, pp. 132—133. (In Russ.).
3. Frolovskaya M.N. Stanovlenie professional'nogo obraza mira pedagoga v klassicheskom universitete [Formation of a professional image of the world of a teacher at a classical university]. *Bulletin of the Moscow University. Ser. 20. Pedagogical education*, 2009, no. 1, pp. 82—92. (In Russ.).
4. Golitsyna E.S. K voprosu o zaochnom obuchenii v SPS [On the question of distance learning in the ATP]. *International Journal Young Scientist*, 2016, no. 9 (113), pp. 1085—1087. (In Russ.).

-
5. Prokhorova M.P., Shkunova A.A., Zosich A.S. Vliyanie dis-tantsionnogo obucheniya na studentov zaочноi formy [The impact of distance learning on correspondence students]. *Journal of Problems of Modern Pedagogical Education, V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Yalta)*, 2020, no. 69 (4), pp. 242–246. (In Russ.).
 6. Puteeva S.V. *Formirovanie professional'noi gotovnosti studentov zaочноi formy obucheniya k pedagogicheskoi deyatel'nosti* [Formation of professional readiness of correspondence students for pedagogical activity]. Abstract of thesis. Stavropol, 2006. P. 28. (In Russ.).
 7. Shaidenko N.A., Sergeev A.N. Formirovanie professional'nykh kompetentsii uchitelya v sisteme nepreryvnogo pedagogicheskogo obrazovaniya [Formation of professional competencies of teachers in the system of continuous pedagogical education]. *Pedagogi torisheskoe obrazovanie i nauka*, 2008, no. 6, pp. 4–9. (In Russ.).
 8. Shilyaeva V.I. Zaочноe vysshee professional'noe obrazovanie v malykh gorodakh v usloviyakh perekhoda k rynochnym otnosheniyam [Correspondence higher professional education in small towns in the conditions of transition to market relations]. *Bulletin of the Udmurt University. Sociology and philosophy*. 2006. No. 3. Pp. 82-87. (In Russ.).
 9. Smyshlyaeva L.G., Titova G.Yu. Praktiko-orientirovannost' obrazovatel'noi programmy kak uslovie kachestva professional'noi podgotovki sotsial'nogo pedagoga v pedagogicheskom vuze [Practice-oriented educational program as a condition for the quality of professional training of a social pedagogue at a pedagogical university]. *Improving the quality of education at the Pedagogical University*. Tomsk, 2004. Vol. II. Pp. 141–145. (In Russ.).
 10. Zharavina I.A. Zaочnaya forma obucheniya v vuze kak sposob realizatsii teorii nepreryvnogo obrazovaniya [Correspondence form of study at a university as a way to implement the theory of continuing education]. *International Journal of Experimental Education*, 2010, no. 5, pp. 99–101. (In Russ.).

КОГНИТИВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ИССЛЕДОВАНИЕ КОГНИТИВНОЙ НАУКИ В ОБЛАСТИ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ

Д. О. Сулейманова, Т. Р. Магомаев

Грозненский государственный
нефтяной технический университет
имени академика М. Д. Миллионщикова,
Грозный, Россия.

В настоящее время быстрые темпы технологических изменений приводят к скорому появлению все новых угроз, порождающих необходимость в обновлении и разработке более эффективных сценариев обеспечения кибербезопасности. Принимая во внимание обстоятельства, в статье исследуются особенности и проблемы внедрения когнитивных технологий в модель обеспечения информационной безопасности.

Ключевые слова: *когнитивная безопасность, кибербезопасность, когнитивные науки.*

COGNITIVE SECURITY: A STUDY OF COGNITIVE SCIENCE IN CYBERSECURITY

D.O. Suleymanova, T.R. Magomaev

Grozny State Oil Technical University
named after academician M. D. Millionshchikov, Grozny, Russia

Nowadays, IoT, cloud computing, mobile and social networks are generating a transformation in social processes. Nevertheless, this technological change rise to new threats and security attacks that produce new and complex cybersecurity scenarios with large volumes of data and different attack vectors that can exceeded the cognitive skills of security analysts. In this context, cognitive sciences can enhance the cognitive processes, which can help to security analysts to establish actions in less time and more efficiently within cybersecurity operations. The perspectives in the field of cybersecurity regarding cognitive sciences are find solutions to enhanced the capacities related to the human factor, especially in complex systems that are generated with the use of technologies such as cloud, mobile, IoT and social networks that produce large amounts of information. Taking into account the circumstances, the article examines the features and problems of the introduction of cognitive technologies into the information security model.

Keywords: *cognitive security, cybersecurity, cognitive sciences.*

Согласно прогнозам Forbes и Gartner, правительственных организаций, таких как NSA¹, NIST² и Европейской комиссии, проблемами в области кибербезопасности являются:

- Алгоритмы в области искусственного интеллекта (ИИ), использующие организационные или персональные данные для генерации прогнозов. Эти данные могут быть конфиденциальными, поэтому необходимо усилить механизмы защиты информации, особенно для

персональных данных. В ИИ злоумышленники могут подделать данные, влияющие на результаты, и таким образом фальсифицировать их. Неправильно функционирующий ИИ может использоваться для нападения на системы или против людей. Некоторые проблемы в области кибербезопасности, связанные с использованием искусственного интеллекта, заключаются в следующем:

- конфиденциальность информации, используемой в ИИ;
- целостность информации, используемой в ИИ;
- неправильное использование искусственного интеллекта.

¹ Агентство национальной безопасности (англ. National Security Agency).

² Национальный институт стандартов и технологий США (англ. The National Institute of Standards and Technology).

• Программы-вымогатели, ставшие мощным оружием киберпреступности. Только в период с 2020 по 2022 года было выявлено около 1,16 млрд. случаев атак [10]. При этом потери измеряются миллиардами долларов. Некоторые проблемы в области кибербезопасности, связанные с этим аспектом, заключаются в следующем:

- выявление шаблонов программ-вымогателей;
- установите процессы согласования для предотвращения распространения программ-вымогателей;
- определение схем защиты данных.

• Блокчейн. Использование криптовалюты потенциально рассматривается как вариант оптимизации процессов электронных переводов в банковской сфере, здравоохранении или бизнесе. Однако на уровне безопасности существуют некоторые проблемы:

- увеличение времени восстановления в случае сбоя за счет децентрализованного администрирования;
- обеспечение правильного функционирования контрактов;
- обеспечение инфраструктуры, поддерживающей блокчейн.

• Безопасность интернета вещей. Существует угроза столкновения со следующими проблемами в IoT, связанными с кибербезопасностью:

- Безопасная связь между устройствами интернета вещей.
- Авторизация и аутентификация устройств.
- Конфиденциальность и целостность данных.
- Управление обновлениями устройств.
- Кража личных данных устройств.

• Безопасность бессерверных приложений.

Контейнеры в облаке позволяют снизить эксплуатационные расходы и ускорить сроки доставки пользователю, при использовании моделей сервисов, доступных в облаке. Некоторыми из угроз безопасности в данном случае являются:

- нарушение аутентификации;
- незащищенные бессерверные конфигурации;
- неадекватный мониторинг;
- зависимость от ненадежных третьих сторон.

В условиях существования больших объемов данных и разрозненных между собой возможных векторов атак, возрастают требования к когнитивным навыкам специалистов по безопасности. В таком контексте когнитивные науки могут улучшить процессы, позволяющие аналитикам разрабатывать сценарии действий за меньшее время и более эффективно в рамках операций по обеспечению кибербезопасности.

Когнитивные науки определяются как междисциплинарное научное исследование психологии, компьютерных наук, лингвистики, философии и неврологии, обеспечивающих понимание человеческого разума [6]. Их применение в области кибербезопасности позволяет осуществлять взаимосвязь между процедурами, методами обеспечения безопасности, знаниями, полученными с помощью компьютерных систем, и опытом специалистов по безопасности на основе выполняемых ежедневных задач. Сотрудничество между людьми и машинами, применение статистических методов, использование машинного обучения и Больших данных может позволить улучшить и расширить сценарии реагирования на угрозы информационной безопасности. Перспективы в области кибербезопасности в отношении когнитивных наук заключаются в поиске решений для расширения возможностей, связанных с человеческим фактором, особенно в сложных системах, которые создаются с использованием таких технологий, как облачные, мобильные и социальные сети, которые производят большие объемы информации. В настоящее время в научной сфере становится необходимым проанализировать возможности и пути внедрения когнитивных наук в модели кибербезопасности в целях расширения человеческих возможностей для выполнения задач, требующих использования когнитивных навыков.

Модель безопасности с внедренными в нее когнитивными технологиями направлена на интеграцию различных решений в целях улучшения операций по обеспечению кибербезопасности. В случае использования искусственного интеллекта в кибербезопасности аналитик создает базу знаний, которая в дальнейшем используется для принятия наилучшего решения для реагирования на атаки; если инцидент ранее не был занесен в каталог, или если база знаний ограничена, или если конкретные задачи четко не определены, решение не сможет адекватно достичь поставленных целей. Такая ситуация может привести к непредсказуемым последствиям, которые в определенных случаях могут быть критически опасными. Если качество данных не проверяется, специалист по безопасности может принимать решения на основе недостоверной информации; эта ситуация может привести к негативным результатам [1].

Ниже приведены минимальные характеристики, которые должны обеспечивать получение качественных данных:

- последовательность;
- точность;
- полнота;
- возможность проверки;

- упорядоченность.

Оперативные действия в процессе реагирования на инциденты, как правило, являются длительными, утомительными и требуют от специалистов по кибербезопасности отточенных когнитивных навыков. Человеческие ограничения при обработке больших объемов данных и факторы, влияющие на когнитивные способности человека, такие как стресс и эмоции, могут снизить точность и эффективность реагирования на угрозы [9]. Некоторые альтернативы для поддержки процесса реагирования на инциденты путем автоматизации задач могут устранить это ограничение. Рассмотрим некоторые из них.

Динамические модели: ограничение статических моделей при реагировании на инциденты безопасности заключается в том, что они основаны на наборе возможных ответов, предопределенных аналитиком безопасности, поэтому, если существует неизвестный вариант атаки, модель не сможет его предсказать. Тогда главным преимуществом динамических моделей является их адаптивность к изменениям в цифровой среде.

Модели когнитивных карт: когнитивная карта основана на создании матриц в соответствии с заключениями команды безопасности, в зависимости от различных проанализированных ими альтернатив относительно того, как разрешить инцидент. Шаги, которые необходимо предпринимать для формирования решения, включают [7]:

- генерацию сценария атак;
- создание вероятностных вариантов реагирования на инциденты;
- выбор наиболее подходящих вариантов.

Модель теории игр: использование теории игр основано на установлении двух ролей (атаки и защиты) для прогнозирования возможных сценариев атак. Для реализации теории игр могут применяться:

- равновесие Нэша;
- стохастические модели;
- Байесовское обучение.

Многоагентные модели: многоагентная система (MAS) выполняет задачи по решению проблем, связанных с обработкой инцидентов. Целью является обеспечение автономной и децентрализованной архитектуры, основанной на следующих действиях:

- идентификация и регистрация;
- категоризация и расстановка приоритетов;
- диагностика и масштабирование;
- разрешение и восстановление элементов;
- закрытие инцидента.

Аналитик по безопасности объединяет опыт и практические знания для оценки и интерпретации наблюдений, чтобы выдвинуть гипотезу о

событиях, которые могут быть возможными атаками. Для этого требуется обработать несколько источников данных и информации и установить корреляцию между ними и цифровой средой. Аналитик по безопасности должен отвечать за следующие действия [3]:

- мониторинг сети;
- выявление угроз;
- исправление уязвимости.

Для выполнения этих действий аналитик выполняет следующие когнитивные процессы:

- идентификация;
- наблюдение;
- генерация гипотез;
- исследование гипотез.

На конференции RSA (международная конференция по информационной безопасности) в 2017 году были озвучены когнитивные задачи, которые аналитик должен выполнять при расследовании инцидентов безопасности. Они перечислены ниже:

1. Идентификация:

- просмотр данных об инцидентах;
- исследование события по интересующим аспектам.

2. Наблюдение:

- развертывание данных с целью поиска нетипичных значений;
- расширение поиска.

3. Генерация гипотезы;

4. Исследование гипотезы.

- расследование инцидента;
- обнаружение потенциально зараженных участков;

• классифицирование инцидента на основе знаний, полученных на этапе расследования угрозы;

- анализ на основе профиля атаки;
- анализ карты распространения атаки.

Когнитивные способности, необходимые аналитику безопасности для выполнения вышеперечисленных задач, включают:

- стратегическое мышление;
- изобретательный подход;
- ответственность;
- обучаемость.

В эпоху цифровых технологий и усложнения угроз и атак их серьезность возросла, а их возникновение приводит к появлению миллионов данных, требующих высокой производительности обработки. На различных уровнях кибербезопасности роль человека является важным фактором, который не может быть сведен к минимуму только за счет внедрения решений автоматизации, но также требует повышения когнитивных способностей аналитика безопасности.

Учитывая важность того, что Большие данные и искусственный интеллект интегрируются в когнитивную систему, рекомендуется использовать методологию CRISP-DM для поддержания надлежащего качества данных [2]. Эта методология также позволяет создать процесс моделирования, основанный на анализе данных. При этом когнитивным системам все еще не хватает должного уровня самосознания, поэтому они не способны полностью самостоятельно понимать положительное или отрицательное состояния событий, поэтому не рекомендуется внедрять 100%-ный уровень автоматизации. Также компоненты когнитивной системы могут быть подвержены атакам, целью которых является манипулирование данными, что в конечном итоге создает бреши в системе обеспечения безопасности. Внедряемая модель когнитивной безопасности должна учитывать вышеупомянутый недостаток и включать в себя методы контроля, такой как, например, MAPE-K (Monitor-Analyze-Plan-Execute over a shared Knowledge). При этом немаловажно сохранение аналитика как части модели с помощью OODA и HITL (Human-in-the-loop), а также формирование многоуровневой модели, которая позволяет анализировать качество данных.

Осведомленность о ситуации в области кибербезопасности позволяет организациям оценить свое текущее состояние, оценить уязвимости, предупредить атаки и просчеты. На основе этих знаний организации могут прогнозировать свои состояния в ближайшем будущем. И существует два возможных уровня осведомленности о ситуации в области кибербезопасности:

- низкий уровень, на котором обрабатываются первичные данные, которые наиболее часто используются для поиска технологических решений, позволяющих их автоматизировать;
- высокий уровень, позволяющий принимать стратегические решения на основе методов абстракции. Высокий уровень ситуационной осведомленности обычно выполняется людьми вручную, это трудоемко, отнимает много времени и чревато ошибками.

Когнитивная модель безопасности рассматривает различные источники информации для установления осведомленности о ситуации:

1. HUMINT, генерируется людьми из интервью, бесед или форумов.
2. SIGINT, создается путем перехвата сигналов, генерируемых компьютерным оборудованием, сетевым оборудованием или телекоммуникационным оборудованием.
3. OSINT, получен из открытых источников и включает новости, социальные сети и коммерческие базы данных. В нем также рассматривается техническая информация с

таких платформ, как WHOIS.

4. MASINT, создается на основе данных, полученных от измерительных приборов. Датчики могут использоваться тактически или стратегически для получения такого рода информации.
5. GEOINT, создается из геопространственных систем и может быть полностью получен из любых спутниковых или аэрофотоснимков.

Объем информации может превышать аналитические возможности специалистов по безопасности, в следствие чего встает необходимость использования Рекомендательных систем (RS) или Экспертных систем поддержки принятия решений (DSS).

Наиболее отвечающей задачам безопасности может быть модель, состоящая из следующих семи уровней, которые объединяют различные технологические решения и улучшают когнитивные навыки аналитика безопасности [11].

1. Уровень источника информации. На этом уровне рассматриваются различные источники данных, генерируемые серверами, сетевым оборудованием, оборудованием для обеспечения безопасности и пользовательскими устройствами.
2. Уровень датчиков. Этот уровень обеспечивает однородность сообщений датчиков безопасности, распределенных между несколькими точками.
3. Уровень сбора. На этом уровне выполняется процесс управления данными. Процесс управления данными включает в себя: проверку данных, очистку данных, преобразование данных, а также разделение данных.
4. Уровень предварительной обработки. На этом уровне устанавливаются шаблоны аномального поведения, на основе которых можно определить наличие возможных атак. Шаблоны устанавливаются на основе корреляции данных сетевого трафика, поведения пользователя, установленных подключений и используемых сетевых адресов.
5. Уровень моделирования. На этом уровне необходимо выполнить моделирование собранной информации, описать потоки данных и установить наиболее распространенные типы взаимодействия, которые существуют внутри сети.
6. Уровень обработки. Этот уровень также использует решения машинного обучения с целью анализа аномального поведения или параметров на уровне визуализации. На этом уровне визуализация информации, генерируемой уровнем обработки, представлена в виде источников, которые

не повреждены и не изменены.

7. Уровень принятия решений. На этом уровне представлена визуализация информации, генерируемой уровнем обработки. Можно использовать системы рекомендаций или Системы поддержки принятия решений.

В таблице приводится исследование когнитивных технологий в части их применения в цепочке модели обеспечения кибербезопасности.

Использование цикла OODA определяет шаблоны, которые выявляются путем анализа данных для генерации ментальных моделей в базе профилей атак, угроз, поведения пользователей и атакующих, которые позволяют установить осведомленность организации о ситуации и определить действия для поддержания необходимого состояния кибербезопасности [10]. OODA делится обработанной информацией с аналитиком безопасности через системы рекомендаций или системы поддержки принятия решений.

Непрерывный мониторинг состояния кибербезопасности может быть достигнут путем применения циклов MAPE-K, являющейся наиболее влиятельной эталонной моделью управления для автономных и самоадаптивных систем.

Включение человеческого фактора в модель когнитивной безопасности может быть обеспечено благодаря модели HITL. Данная ветвь искусственного интеллекта связана с интеграцией как человеческого, так и машинного интеллекта для создания моделей машинного обучения. Специалисты тренируют, настраивают и тестируют определенные алгоритмы для будущего автономного решения прогнозируемых проблем и задач. HITL позволяет контролировать генерацию ложных предупреждений, на основе чего осуществляет управление исполнительными механизмами ре-

агирования и автоматически избегает действий, которые могут негативно повлиять на систему, особенно когда они являются результатом ложных предупреждений.

Но глобально, говоря в целом о применении информационных технологий в области кибербезопасности, традиционно подразумевается машинное обучение (ML), в которой входными данными классификатора угроз являются экспертные решения, а сама классификация угроз является результатом. В качестве же когнитивной технологии, а не метода оптимизации, применяется методология глубокого обучения (DL), специфика которой позволяет работать с большими и неотсортированными данными. Последний факт выгодно различает DL от ML, однако проблема данной методологии заключается в том, что на этапе обучения она требует тысячи или миллионы примеров, в то время как имеющиеся входные экспертные решения, как правило, исчисляются десятками или сотнями. Более того, подходы DL в значительной степени необъяснимы, то есть у аналитика нет возможности узнать причину того, почему было выделено конкретное предупреждение. В качестве альтернативы выдвигается символическое глубокое обучение (SDL). Во-первых, этот метод способен создавать классификаторы из небольшого числа примеров, как ML. Во-вторых, в то время как DL создает модель поведения «черного ящика», SDL создает объяснимую модель экспертного познания — расширяемую иерархическую сеть памяти, основанную на экспертном опыте и решениях.

Наглядно сравнить специфику методологий DL и SDL можно, оценив результаты, достигаемые ими в равных условиях в ходе эксперимента. Эксперимент, о котором далее будет идти речь,

Когнитивные технологии в разрезе уровней модели обеспечения кибербезопасности

Сфера	Уровень	Область применения	Методология
Когнитивные технологии	Предварительная обработка	Самоадаптация	MAPE-K
		Ситуативная осведомленность	OODA
	Моделирование	Модель угроз	Cognitive maps
		Модель атак	Game theory
		Модель планирования	Fuzzing
		Модель рисков, Модель влияния	Ontologies
	Обработка	Системы поддержки принятия решений	Intelligence driven
			Data driven
	Визуализация	Рекомендательные системы	User driven
			Goal driven
		Безопасность, визуализация	Geo-maps
			Traffic flow
			Time series
Big Data Analytics	Correlation graphs		
	Forensic events		

Источник: составлено автором по [5–7; 10]

был разработан как часть исследования способности человека оценивать киберугрозы, подобно IDS¹, на основе небольшого набора инструкций [12]. В этом эксперименте участникам были представлены четыре пакета записей о кибератаках, где в пакете 1 было 40 записей, в пакете 2 было 60 записей, в пакете 3 было 80 записей, а в пакете 4 было 100 записей. Каждая запись состояла из четырех признаков, относящихся к обнаруженной сетевой активности: отметка времени, номер порта источника, страна и описание предупреждения (например, “FTP — Подозрительная команда MGET”, “ET TROJAN Qhosts Trojan Checkin”). Для каждой такой записи участники могли нажать либо переключатель «Угроза», либо переключатель «Нет угрозы». Половина записей в каждой партии содержала угрозы. Участникам не была предоставлена обратная связь относительно того, были ли их классификации угроз правильными. Это исследование было проведено онлайн с использованием Amazon Mechanical Turk, и был задействован шестьдесят один участник.

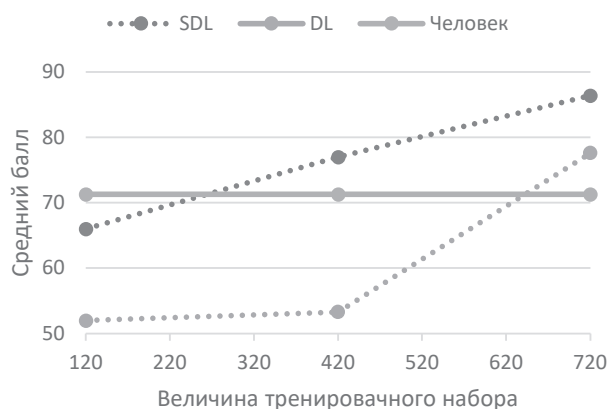
Пакеты 1, 2 и 3 были использованы в качестве данных для обучения моделей, а пакет 4 (содержащий 100 случаев записи) был проверочным. Самый высокий общий балл идентификации для партий 1, 2 и 3 составил 0,883, и этот балл был достигнут четырьмя участниками. Этим четырех участников классифицировали как «экспертов», и на основе их решений обучались модели SDL и DL.

Средний общий балл в 4-й партии для участников, не являющихся экспертами, составил 71,3%, при этом средний показатель попадания (правильно идентифицированные угрозы) составил 0,725, а частота ложных срабатываний — 0,2984. В этом эксперименте чувствительность для неэксперта в партии 4 составила $d' = 1,128$ (более высокий d' предполагает более высокую чувствительность).

Модель SDL, обученная на экспертных решениях из партий 1, 2 и 3 (180 случаев × 4 эксперта), дала средний балл 86,4% в партии 4, со средним показателем попадания 0,796 и средним показателем ложной тревоги 0,069, $d' = 2,31$.

Модель DL, обученная на экспертных решениях из партий 1, 2 и 3, дала средний балл 77,6% в партии 4, со средним показателем попадания 0,701 и средним показателем ложных тревог 0,149, $d' = 1,57$.

На рисунке показаны общие показатели производительности для SDL и DL с учетом трех размеров тренировочных наборов.

Средний правильный классификационный балл для моделей SDL и DL в пакете 4

Источник: составлено автором по [12].

Один из наиболее очевидных выводов заключается в том, что SDL работает намного лучше с меньшими наборами данных, чем традиционные методы DL. Это имеет большое значение в области кибербезопасности, где трудно получить экспертные данные. Возможно, не следует удивляться тому, что методология когнитивного моделирования более подходит для создания вспомогательных средств принятия решений на основе небольших выборок индивидуальных решений, чем методы искусственного интеллекта, предназначенные для математической оптимизации больших объемов данных. К сожалению, из-за популярности традиционной методологии ML когнитивные вычисления часто не принимаются во внимание, даже когда они могут быть подходящим инструментом для работы. Что еще более важно, отбор опытных исполнителей в реальном мире имеет первостепенное значение для получения аналогичных данных обучения. Один из вопросов, который может прийти на ум, заключается в том, нужны ли люди вообще. Если это так, что производительность SDL составляет 86,4 %, в то время как ожидается, что производительность человека, не являющегося экспертом, составит от 71,3. Однако этот сценарий предполагает статичную работу неспециалиста, в то время как люди учатся и адаптируются. Новички могут начинать с более низкого уровня производительности, но при наличии экспертной обратной связи их производительность улучшается. Поддержка принятия решений на основе когнитивного моделирования предназначена не для того, чтобы вытеснить неспециалистов, а скорее для того, чтобы дать им оперативную экспертную обратную связь, чтобы помочь им принимать лучшие решения на ранних этапах испытаний и достигать результатов на уровне экспертов быстрее, чем это произошло бы в противном случае.

¹ Intrusion Detection System (англ. Система обнаружения вторжений).

Комплекс же проблем, связанных с внедрением когнитивных технологий в модели кибербезопасности, представлен следующим образом.

Первая проблема или вызов, с которыми сталкивается когнитивная безопасность, заключается в том, что для прогностического анализа источники данных не должны быть изменены или повреждены, для чего необходимо установить процессы обеспечения качества данных и механизмы безопасности, которые позволяют избежать изменения источников данных. Если злоумышленник изменит данные, это может привести к анализу, машинному обучению и последующим решениям, базирующихся на ложных данных, что в конечном итоге побудит аналитика принять неверное решение.

Вторая проблема заключается в ограниченности когнитивных технологий, что в отличие от человека еще не обладают автономным здравым смыслом для решения дилемм [5].

Наконец, третья проблема заключается в том, что когнитивным технологиям все еще не хватает способности к обобщению и абстракции, которые позволяют людям решать проблемы и анализировать возможные последствия принятых решений. Исходя из этого критерия, не каждый процесс можно автоматизировать из-за риска наличия ложных срабатываний. В случае полной автоматизации ложное срабатывание может привести к критическим ошибкам системы, поэтому необходимо включать в такие модели HITL.

В заключение необходимо сказать, что использование когнитивных наук в области кибербезопасности позволяет учитывать вклад психологии, искусственного интеллекта, лингвистики и взаимодействия человека и компьютера для улучшения когнитивных процессов аналитиков безопасности, сокращать время реагирования и повышать эффективность при принятии решений о действиях по обнаружению, сдерживанию или смягчению угрозы безопасности.

Список литературы

1. Abdelwahed, S., Model-based response planning strategies for autonomous intrusion protection / S. Abdelwahed, S. Iannucci // *ACM Trans Auton Adapt Syst*. 2018. Vol. 13. P. 23–35.
2. Amara, N. Cloud computing security threats and attacks with their mitigation techniques / N. Amara, H. Zhiqui, A. Ali // *International conference on cyber-enabled distributed computing and knowledge discovery (CyberC)*. 2020. P. 53–67.
3. Andrade, R. Management of information security indicators under a cognitive security model / R. Andrade, J. Torres, P. Flores // *8th Annual Computing and Communication Workshop and Conference (CCWC)*. 2018. P. 478–483.
4. Latrache, A. Multiagent based incident management system according to ITIL / A. Latrache, H. Nfaoui, J. Boumhidi // *Intelligent systems and computer vision (ISCV)*. 2015. Vol. 10. Pp. 1–7.
5. Security issues in the internet of things (IoT): a comprehensive study / A. Mirza, Muhammad, H. Sajid, U. Saleem // *International Journal of Advanced Computer Science and Applications*. 2017. Vol. 8 (6). Pp. 153–168.
6. Maglaras, L. Cybersecurity in the Era of Digital Transformation / L. Maglaras, G. Drivas // *Proceedings of the 2020 International Conference on Internet of Things and Intelligent Applications (ITIA)*. 2020. Pp. 1–5.
7. Software platforms for smart cities: concepts, requirements, challenges, and a unified reference architecture / E. Santana, A. Chaves, M. Gerosa, F. Kon, D. Milojevic // *ACM Computing Surveys*. 2021. Vol. 78. Pp. 345–347.
8. Scott, J. Intelligence driven incident response / J. Scott, B. Rebekah. 1st edition California : O'Reilly Media, Inc, 2017. Pp. 437.
9. Shameli-Sendi, L. H. Dynamic optimal countermeasure selection for intrusion response system / L. H. Shameli-Sendi, M. Cheriet // *IEEE Transactions on Dependable and Secure Computing*. 2018. Vol. 12. Pp. 34–37.
10. SonicWall Cyber Threat Report 2022: Mid-Year Update // SonicWall. 2022. Pp. 14.
11. Thomas W., Research methods for cybersecurity / W. Thomas, D. Manz. 1st edition. California : Syngress, 2017. Pp. 352.
12. Veksler D., Buchler N. Cognitive Models in Cybersecurity: Learning From Expert Analysts and Predicting Attacker Behavior / D. Veksler, N. Buchler // *Cognition journal*. Vol. 34. 2020. Pp. 12–35.

Сведения об авторах

Сулейманова Данна Олхазеровна — магистрант кафедры «Информационные системы в экономике» Грозненского государственного нефтяного технического университета им. акад. М. Д. Миллионщикова. *dana.s.o.00s3@gmail.com*.

Магомаев Тамирлан Рамзанович — старший преподаватель кафедры «Информационные системы в экономике» Грозненского государственного нефтяного технического университета им. акад. М. Д. Миллионщикова. *prikl-inf@mail.ru*.